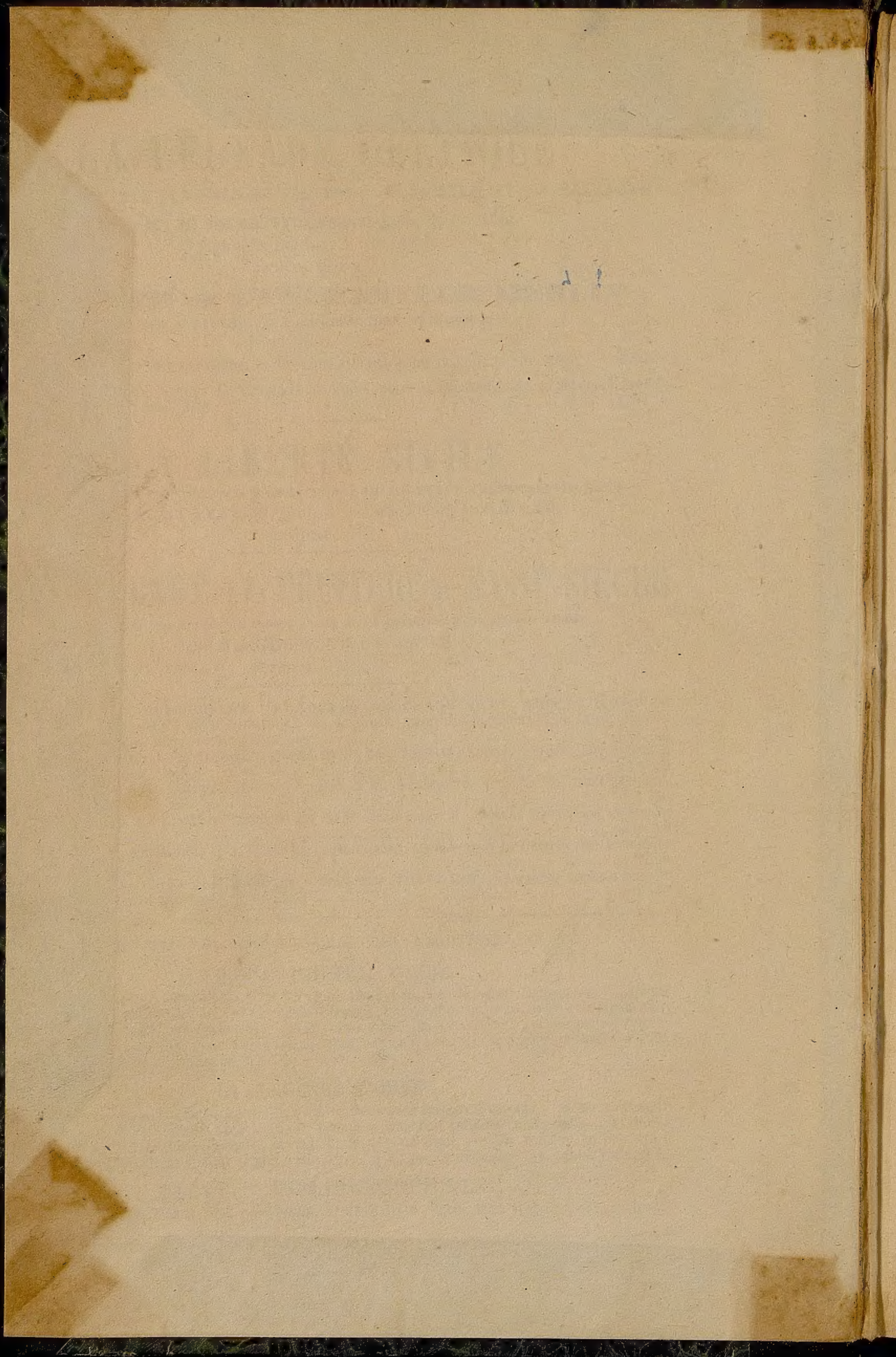
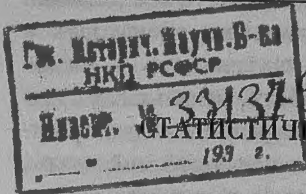

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СОСТОЯНІЯ

СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи, составлена Яковомъ Соловьевымъ. Москва. 1855 года.

> «Въ Смоленской губерніи есть такія мѣста—песокъ, песокъ, и больше ничего, да изрѣдка травка, которую ни одно животное ѣсть не станетъ».
>
> Рудинъ, повѣсть г. Тургенева.

Сочиненіе г. Я. Соловьева — одна изъ самыхъ замѣчательныхъ и полезныхъ книгъ по части сельскаго хозяйства, вышедшихъ въ истекшемъ году, и потому мы считаемъ необходимымъ отдать подробный отчетъ въ ея содержаніи. Не вполнѣ соглашаясь со всѣми выводами и заключеніями автора, мы признаемъ благонамѣренность его направленія и осмотрительность въ заключеніяхъ, и отдаемъ полную справедливость благородной откровенности, съ которою онъ указываетъ на всѣ недостатки и несовершенства нашего сельскаго быта и хозяйства. При благонамѣренности, откровенное указаніе и объясненіе недостатковъ должно привести къ необходимымъ улучшеніямъ и измѣненіямъ.

Состояніе сельскаго хозяйства Смоленской губерніи и зависящаго отъ него общаго быта всѣхъ ея жителей представляетъ, во многихъ чертахъ, явленіе общее съ бо́льшею частью губерній средней полосы Россіи; но, не смотря на то, настоящее положеніе Смоленской губерніи, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, хуже другихъ великороссійскихъ губерній. Г. Соловьевъ опредѣляетъ его слѣдующими словами (стр. 7): «Малое приращеніе народонаселенія, упадокъ городовъ, уменьшеніе пространства воздѣлываемыхъ земель, накопленіе недоимокъ, общее обѣднѣніе страны, — все это такія явленія, изъ которыхъ бо́льшая часть противорѣчитъ общему порядку вещей,—движенію впередъ». Соотвѣтственно такому общему положенію губерніи, сельское хозяйство ея весьма неудовлетворительно: при маломъ плодородіи почвы,

въ крестьянскомъ быту оно отличается бѣдностью и всегдашними спутниками ея, беззаботностью, малымъ развитіемъ промысловъ и равнодушнымъ господствомъ рутины; въ помѣщичьемъ — недостаткомъ капиталовъ и несовершенствомъ работъ, неизбѣжнымъ при упадкѣ рабочаго сословія. Безпрестанные неурожаи и падежи рогатаго скота, такъ необходимаго для удобренія неплодородной почвы, отнимаютъ послѣднія средства для поправленія дѣлъ и для улучшенія сельскаго хозяйства. Объясненія такихъ неутѣшительныхъ явленій, справедливость которыхъ подтверждается несомнѣнными фактами, должно искать въ тѣхъ особенныхъ условіяхъ, которыя опредѣлили характеръ хозяйства и промышленности здѣшней мѣстности.

Что касается до географическаго положенія Смоленской губерніи, то нѣтъ сомнѣнія, что оно весьма благопріятно для развитія промышленности и общаго благосостоянія жителей. Находясь почти въ срединѣ Европейской Россіи, она имѣетъ съ одной стороны богатыя губерніи—Черниговскую, Орловскую, Тульскую, Калужскую, Московскую и Тверскую; съ другой, бѣдныя—Псковскую, Витебскую и Могилевскую. Такое положеніе весьма выгодно: промышленныя губерніи Московская и Тверская даютъ работу смоленскимъ крестьянамъ и покупаютъ избытки ихъ сельскихъ произведеній; хлѣбъ плодородныхъ губерній Черниговской, Тульской, Орловской и Калужской долженъ идти черезъ Смоленскую губернію, по центральности ея положенія, какъ въ Петербургъ и Ригу, такъ и въ неплодородныя западныя губерніи. Эти удобства увеличиваются счастливымъ положеніемъ Смоленской губерніи въ отношеніи къ главнымъ водным системамъ Европейской Россіи: губернія эта простирается на той плоской возвышенности, откуда берутъ свое начало рѣки: Западная Двина, Волга, Днѣпръ и Ока; притоки ихъ почти сходятся между собою въ своихъ верховьяхъ, такъ что весьма легко было бы связать въ одинъ общій узелъ эти четыре системы водъ посредствомъ очень короткихъ и недорогихъ каналовъ. Выгода такого соединенія не только для Смоленской губерніи, но и для всей Россіи, несомнѣнна. Это единственное, по своимъ удобствамъ, положеніе Смоленской губерніи издавна обращало на себя вниманіе, и было нѣсколько проектовъ для прорытія соединительныхъ каналовъ; но, къ сожалѣнію, другія предпріятія всегда отвлекали отъ исполненія этихъ предположеній. Мы возвратимся еще къ подробному разсмотрѣнію вопроса о каналахъ при описаніи торговыхъ путей здѣшней мѣстности; теперь же замѣтимъ, что, по нашему мнѣнію, г. Соловьевъ недостаточно выставилъ и оцѣнилъ выгоды положенія Смоленской губерніи въ отношеніи къ главнымъ водянымъ системамъ Россіи.

Но, несмотря на столь благопріятную мѣстность, Смоленская губернія, какъ выше сказано, находится въ упадкѣ. Разъясненіе этого явленія г. Соловьевъ ищетъ въ историческихъ фактахъ (стр. 7—31). Въ бѣгломъ очеркѣ указавъ на выгодное положеніе Смоленска въ то время, когда черезъ него ходили Норманы въ Грецію и производились сношенія между Новгородомъ и Кіевомъ, авторъ упоминаетъ о прежнемъ богатствѣ, обширности и цвѣтущемъ положеніи этого города, о его торговлѣ съ Грецію, Ригою, Готландіею и нѣмецкими городами. Но, съ образованіемъ Литовскаго княжества, начались войны литовскихъ князей и польскихъ королей съ московскими государями за обладаніе Смоленскомъ. Вся эта область была постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій, опустошившихъ ее и уничтожившихъ ея торговлю. По конечномъ ея присоединеніи къ Россіи, Смоленскъ не могъ возстановить своего значенія, потому что въ царствованіе Петра Великаго онъ болѣе другихъ областей несъ на себѣ бремя войны, по близости къ театру военныхъ дѣйствій; послѣ этого государя, военныя дѣйствія отдалились отъ Смоленской губерніи и она могла отдохнуть; но, съ другой стороны, по расширеніи предѣловъ государства, Смоленскъ потерялъ значеніе пограничнаго города, и торговля его упала. Въ 1812 году послѣдовало новое опустошеніе, донынѣ оставившее по себѣ глубокіе слѣды и живо сохранившееся въ воспоминаніи простаго народа: нашествіе Наполеона было гибельнѣе всѣхъ прежнихъ бѣдствій. Ни одной губерніи не пришлось тогда вытерпѣть того, что̀ вынесла Смоленская, сформировавшая на свой счетъ ополченіе въ 12,500 человѣкъ, принесшая пожертвованіе—деньгами около 10 милліоновъ рублей и слишкомъ 100,000 четвертей хлѣба; но всѣ эти пожертвованія ничего не значатъ въ сравненіи съ другими потерями жителей. Приводимыя г. Соловьевымъ цифры истинно поразительны. Въ девяти уѣздахъ, наиболѣе пострадавшихъ, сумма потерь въ строеніяхъ и движимомъ имуществѣ простиралась до 74,372,844 рублей; сверхъ того, расхищено разнаго скота до 500,000 головъ, и въ поляхъ остались незасѣянными болѣе 320,000 десятинъ, то-есть (за исключеніемъ паровыхъ полей) третья часть всѣхъ пахатныхъ земель губерніи, сколько ихъ исчисляетъ г. Соловьевъ (стр. 159); число жителей уменьшилось съ 1811 по 1816 годъ на 86,373 (на 8%). Описаніе этого ужаснаго опустошенія г. Соловьевъ заключаетъ слѣдующими словами: «Общее благосостояніе было потрясено въ самомъ корнѣ. Помѣщики и крестьяне, чтобы обратиться къ прежнему своему быту, должны были войдти въ долги частные и казенные. Чрезвычайные расходы вели за собою и чрезвычайныя усилія къ возвращенію потеряннаго достоянія. Въ мѣстности, обильной источни-

ками богатства, усилія эти увѣнчались бы успѣхомъ. Но Смоленская губернія бѣдна этими источниками, которыхъ едва достаетъ на содержаніе жителей въ обыкновенное время. Изъ этого выходятъ два заключенія, изъ которыхъ каждое зависитъ отъ другаго. Во первыхъ, отечественная война до сихъ поръ оставила слѣды на Смоленской губерніи. Во вторыхъ, это именно доказываетъ бѣдность средствъ, которая въ теченіе сорока лѣтъ не позволила вознаградить потерь, причиненныхъ войною».

Впрочемъ, опустошеніе 1812 года едва ли достаточно объясняетъ упадокъ Смоленской губерніи. Съ тѣхъ поръ капиталъ, необходимый для всѣхъ заведеній сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ, успѣлъ нѣсколько разъ возобновиться. Бо́льшая часть долговъ, лежащихъ на имѣніяхъ, сдѣлана позднѣе. Поэтому, мы не можемъ не искать другихъ причинъ.

Прежде всего мы должны обратить вниманіе на этнографическія условія, которыя весьма важны для опредѣленія характера и степени развитія каждой мѣстности. По исчисленію г. Соловьева, болѣе половины народонаселенія, Смоленской губерніи, именно 51% бѣлорусскаго племени (въ семи западныхъ уѣздахъ) и только 49% великорусскаго въ пяти восточныхъ уѣздахъ). Различіе между этими двумя племенами рѣзко бросается въ глаза. Г. Соловьевъ обрисовываетъ его слѣдующими общими чертами: «Великорусскій крестьянинъ болѣе развитъ... Онъ смѣтливъ; ему сподручны всѣ работы, и земледѣльческія и промышленныя. Онъ можетъ быть хорошимъ плотникомъ, кузнецомъ, фабричнымъ, и такъ далѣе. Онъ толковитъ и понятливъ; онъ съ перваго раза пойметъ самое сложное дѣло,—только надо съумѣть объяснить ему. Его не легко обмануть, скорѣе онъ обманетъ. Не легко также его обидѣть. Онъ смѣлъ и настойчивъ. Напротивъ того, бѣлорусскій крестьянинъ... ни чему не научается. Если и возьмется за какое-нибудь мастерство, то всегда занимаетъ въ немъ послѣднее мѣсто. Безтолковость и непонятливость его образцовыя. Очень часто можно встрѣтить бѣлорусскаго крестьянина, который не умѣетъ даже считать. Онъ дотого сбивается въ понятіяхъ, что и на словахъ и въ жизни безпрестанно противорѣчитъ себѣ. Онъ терпѣливъ изъ трусости и лѣности... Великоруссы дѣятельны и предпріимчивы; лѣность, нерадѣніе и апатія—признаки бѣлорусскаго крестьянина» (стр. 145 и 146). Нравственному различію этихъ двухъ племенъ соотвѣтствуетъ и физическое между ними различіе, которое г. Соловьевъ характеризуетъ слѣдующими словами: «Рослость, крѣпость силъ, здоровый видъ, живость въ движеніяхъ, болѣе красивый типъ мущинъ и женщинъ—признаки великорусскаго насе-

ленія въ восточныхъ уѣздахъ. Напротивъ, въ западныхъ, крестьяне отличаются малымъ ростомъ. Наружный видъ ихъ апатическій, нерѣдко болѣзненный. Движенія вялы; во всемъ видны неуклюжество и неловкость» (стр. 135). Замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи одинъ изъ великорусскихъ уѣздовъ, Бѣльскій, совершенно отличенъ отъ восточныхъ уѣздовъ губерніи: населеніе его также слабо, малоросло и вяло, какъ населеніе бѣлорусскихъ уѣздовъ, что̀ отчасти объясняется многочисленностью литовскихъ жителей, которымъ, во время польскаго владычества, розданы были здѣсь земли для обереганія границъ и которыхъ остатки разсѣяны по всему уѣзду цѣлыми селеніями.—Въ образѣ жизни и хозяйствѣ Великоруссовъ и Бѣлоруссовъ то же различіе. Въ восточныхъ уѣздахъ, крестьянскія строенія красивѣе и удобнѣе, чѣмъ въ западныхъ. То же самое замѣчаемъ въ домашней утвари, одеждѣ и даже въ пищѣ. Бѣлорусскій крестьянинъ сроднился съ своею бѣдностью и мало заботится объ улучшеніи своего положенія; между тѣмъ какъ Великоруссъ, сравнительно съ нимъ, дѣятельнѣе, заботливѣе объ улучшеніи своего быта, по возможности изыскиваетъ всѣ средства къ тому,—заводитъ какой-нибудь промыселъ, пріискиваетъ сколь возможно выгоднѣйшую работу, какъ бы далеко ни пришлось ее искать, собственной охотой пріучается къ какому-нибудь ремеслу, и проч. Г. Соловьевъ дѣлаетъ оговорку (стр. 95), что «географическое положеніе бѣлорусскихъ уѣздовъ мѣшаетъ развитію въ нихъ промысловъ». Это замѣчаніе едва ли справедливо. Бо̀льшая часть бѣлорусскихъ уѣздовъ расположены по берегамъ Днѣпра и его притоковъ; тамъ же протекаетъ судоходная рѣка Каспля, по которой отправляются разныя произведенія въ Ригу. Ясно, что такое положеніе, для развитія промышленности, выгоднѣе, чѣмъ положеніе, напримѣръ, Вяземскаго уѣзда, который, несмотря на то, такъ опередилъ всѣ прочіе уѣзды. Средствъ къ жизни бѣлорусскіе уѣзды представляютъ даже болѣе, чѣмъ великорусскіе, потому что въ послѣднихъ гораздо менѣе земли на одинакое число жителей (за исключеніемъ Бѣльскаго уѣзда, который во всемъ ближе подходитъ къ бѣлорусскимъ уѣздамъ). Ясно, что такой относительный упадокъ народонаселенія осьми уѣздовъ изъ числа двѣнадцати долженъ имѣть большое вліяніе на измѣненіе общихъ выводовъ по всей губерніи.

Не меньшее вліяніе на промышленность Смоленской губерніи имѣли экономическія условія, подъ которыми она развивалась. Бо̀льшая часть народонаселенія Смоленской губерніи состоитъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, большинство которыхъ имѣетъ мало средствъ и побужденій для дѣятельности и для развитія промысловъ. При отсутствіи

въ этомъ сословіи яснаго сознанія о томъ, что трудъ крестьянина въ пользу помѣщика служитъ вмѣсто денежной уплаты за находящуюся въ крестьянскомъ пользованіи помѣщичью землю, остается только понятіе объ обязательности труда безъ вознагражденія, и потому всѣ работы въ помѣщичьихъ хозяйствахъ исполняются весьма неудовлетворительно и небрежно, а вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянинъ получилъ привычку всѣ прочія работы (и при наймѣ) производить также нерадиво и недобросовѣстно. Собственное хозяйство крестьянъ въ положеніи еще менѣе завидномъ, какъ по этимъ привычкамъ крестьянъ, такъ и по неимѣнію денегъ для улучшенія хозяйства; въ особенности же по увѣренности крестьянина, что всякій его недостатокъ въ самыхъ потребныхъ для его хозяйства предметахъ (напримѣръ, въ хлѣбѣ для пищи и посѣва, въ рабочемъ скотѣ и проч.) будетъ пополненъ на счетъ помѣщика. Доказательства мы находимъ во всѣхъ выводахъ г. Соловьева.

Малая производительность сельскаго хозяйства губерніи зависитъ и отъ свойства почвы. Тогда какъ мы слышимъ объ урожаяхъ самъ-8, самъ-10 и болѣе, въ черноземныхъ губерніяхъ, среднія цифры для урожаевъ нашей мѣстности выводятся, для ржи самъ-3 или самъ-$3^1/_2$, для овса самъ-2 или самъ-$2^1/_2$, и изъ 10 лѣтъ почти половина бываетъ неурожайныхъ. А между тѣмъ, капиталовъ нѣтъ для усиленія плодородія почвы, скотоводство же недостаточное, какъ по неимѣнію хорошихъ луговъ, такъ и по безпрестанно повторяющимся падежамъ рогатаго скота.

Удаленіе отъ всѣхъ главныхъ сообщеній и уменьшившійся отъ того сбытъ произведеній весьма неблагопріятно подѣйствовали на состояніе Смоленской губерніи. Проходившая прежде черезъ средину губерніи большая дорога изъ Москвы въ Варшаву и за границу, переведена южнѣе; нѣтъ никакихъ сносныхъ дорогъ для перевоза тяжестей, а провозъ продуктовъ къ мѣстамъ сбыта обходится дорого. Это обстоятельство также останавливаетъ развитіе промышленности.

Можетъ быть, что уменьшенію средствъ и доходовъ имѣній способствовали облегченія для залога оныхъ. Несмотря на благодѣтельныя намѣренія правительства, результатъ былъ тотъ, что почти всѣ имѣнія обременены долгами, только немногія изъ нихъ воспользовались занятыми капиталами для улучшеній, и бо́льшая часть встрѣчаетъ затрудненія въ уплатѣ процентовъ, особенно въ случаѣ неурожаевъ, такъ часто повторяющихся въ Смоленской губерніи. Кромѣ уменьшенія дохода на сумму годовыхъ процентовъ, средства убавились и отъ необходимости продавать сельскія произведенія, не дожидаясь хорошихъ цѣнъ, какъ скоро приходитъ время для платежа процентовъ. Такое у-

меньшеніе доходовъ весьма затруднительно для нашей мало-производительной страны, тѣмъ болѣе, что, не смотря на уменьшеніе средствъ, всѣ общественныя повинности необходимо должны были увеличиться.

Бросивъ общій взглядъ на положеніе Смоленской губерніи, послѣдуемъ за г. Соловьевымъ въ его статистическомъ обозрѣніи сельскаго хозяйства нашей мѣстности. При подробномъ обозрѣніи ея состоянія и степени развитія различныхъ промысловъ, мы найдемъ подтвержденіе нашихъ замѣчаній о причинахъ ея упадка.

I.

При описаніи физическаго свойства страны, послѣ краткаго геогностическаго обозрѣнія, авторъ разсматриваетъ распредѣленіе водъ въ губерніи, которую называетъ «страною, обильно надѣленною водами»: изъ 4,869,464 десятинъ общаго пространства губерніи, онъ насчитываетъ подъ водами слишкомъ 360 тысячъ десятинъ, что составляетъ 74 десятины подъ водами на 1000 десятинъ общаго пространства. Распредѣленіе этихъ водъ г. Соловьевъ полагаетъ особенно благопріятнымъ для снабженія водою селеній. Слѣдующее за тѣмъ описаніе теченія главныхъ рѣкъ Смоленской губерніи—Днѣпра съ его притоками, и притоковъ Западной Двины, Волги и Оки, хотя не совсѣмъ вѣрно и точно, однако достаточно, чтобы дать понятіе о благопріятномъ положеніи здѣшней мѣстности въ отношеніи къ рѣчнымъ системамъ.

Что касается до жителей, населяющихъ Смоленскую губернію, то, по 9-й ревизіи 1850 года, все населеніе ея состояло изъ 1.091,292 ч. Возрастаніе народонаселенія происходило въ слѣдующей прогрессіи: съ 1722 года по 1775 увеличивалось ежегодно на $^2/_3$ проц., съ 1775 по 1811 на $^1/_2$% ежегодно, съ 1811 по 1816, въ пять лѣтъ, уменьшилось на 8%, въ слѣдующіе 18 лѣтъ увеличивалось ежегодно менѣе $^1/_2$%, и наконецъ съ 1834 по 1850 на $^1/_5$ проц. ежегодно. Въ настоящее время народонаселеніе еще менѣе можетъ возрастать, по причинѣ переселеній, эпидемическихъ болѣзней, недостаточности урожаевъ и проч. Такъ, со времени ревизіи 1850 года по 1-е января 1853 года, оно уменьшилось одними переселеніями на 8043 души, то-есть, къ 1853 году числилось только 1.083.249 душъ обоего пола.

При различеніи народонаселенія по племенамъ, замѣчательно, что въ теченіе шестнадцати лѣтъ, съ 8-й по 9-ю ревизію, въ великорусскихъ уѣздахъ оно увеличилось на $3^7/_{10}$ проц.; въ бѣлорусскихъ же только на $3\,^3/_{10}$, несмотря на то, что въ послѣднихъ приходится на каждаго жителя болѣе земли, чѣмъ въ первыхъ.

По сословіямъ, различіе въ увеличеніи народонаселенія еще замѣчательнѣе: дворяне личные, кантонисты и разночинцы прибавились на 91%, духовные на $22^7/_{10}$ %, мѣщане и купцы на 20%, государствен-

ные крестьяне на 6 $^{7}/_{10}$, потомственные дворяне на 3 $^{3}/_{10}$, помѣщичьи крестьяне на $^{3}/_{10}$; дворовые люди уменьшились на 5 $^{3}/_{10}$. Чтобы отчасти объяснить незначительность прибыли въ числѣ душъ помѣщичьихъ крестьянъ, авторъ указываетъ на переходъ ихъ въ другія состоянія, въ томъ числѣ и въ государственные крестьяне. Для точности, желательно было бы, чтобы были приведены самыя цифры, сколько выбыло помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія, съ подробнымъ подраздѣленіемъ выбывшихъ по состояніямъ, къ которымъ они причислены; къ сожалѣнію, мы не нашли этого въ книгѣ г. Соловьева. Во всякомъ случаѣ, весьма вѣроятно, что переходъ въ другія состоянія—одна изъ важныхъ причинъ малаго приращенія сословія помѣщичьихъ крестьянъ: иначе не чѣмъ объяснить уменьшеніе въ числѣ дворовыхъ людей, пользующихся бо̀льшимъ благосостояніемъ, чѣмъ крестьяне. Этотъ же переходъ объясняетъ слишкомъ большое увеличеніе населенія нѣкоторыхъ свободныхъ состояній. Замѣчательно, что изъ нихъ всего менѣе приращенія въ числѣ потомственныхъ дворянъ.

При раздѣленіи общаго числа жителей, сколько ихъ считалось къ 1853 году, г. Соловьевъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1) По племенамъ, жители дѣлятся на двѣ почти равныя части, именно великорусскаго племени 532.009 (въ томъ числѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ 111.575); бѣлорусскаго 551.240, то-есть перваго 49%, втораго 51%. Это отношеніе измѣнится, если часть населенія Бѣльскаго уѣзда присоединимъ къ бѣлорусскому племени.

2) По пространству, къ пяти великорусскимъ уѣздамъ (Бѣльскому, Юхновскому, Гжатскому, Вяземскому и Сычевскому) авторъ относитъ 2.245.296 десятинъ, къ 7 бѣлорусскимъ (Рославльскому, Порѣчскому, Ельнинскому, Духовщинскому, Дорогобужскому, Смоленскому и Краснинскому) 2.892.816; причемъ, распредѣленіе пространства по уѣздамъ весьма неравномѣрно, такъ что Бѣльскій уѣздъ вчетверо болѣе Сычевскаго. Если же мы отдѣлимъ отъ первой группы Бѣльскій уѣздъ, какъ рѣзко отличающійся отъ прочихъ великорусскихъ уѣздовъ, то затѣмъ для нихъ останется только 1.280.934 десятины, т.-е. менѣе четвертой части всего пространства губерніи. На каждаго жителя, среднимъ числомъ по губерніи, приходится 4 $^{7}/_{10}$ десятины; но это число по уѣздамъ весьма различно, такъ что въ четырехъ восточныхъ уѣздахъ оно простирается отъ 2 $^{5}/_{10}$ (Сычевскій уѣздъ) до 3 $^{7}/_{10}$ (Юхновскій), въ семи бѣлорусскихъ отъ 3 $^{8}/_{10}$ (Смоленскій) до 7 (Порѣчскій); въ Бѣльскомъ уѣздѣ 8 $^{6}/_{10}$. Недостаточность народонаселенія рѣзко выказывается при сравненіи съ болѣе населенными странами. Если счетъ по десятинамъ переведемъ на квадратныя версты, то на каждую квадратную вер-

сту придется жителей обоего пола, во всей губерніи, 22; въ самомъ населенномъ уѣздѣ, Сычевскомъ, 40; изъ самыхъ малолюдныхъ, въ Порѣчьскомъ 15, въ Бѣльскомъ 12. Не говоря уже о самыхъ населенныхъ областяхъ, по среднимъ числамъ, на каждую квадратную версту приходится,—для всей Франціи 79 жителей, для всей Великобританіи 154, не выключая, изъ общаго пространства ихъ, мѣста совершенно безплодныя и не населенныя. Незначительность и малое приращеніе населенности Смоленской губерніи, г. Соловьевъ объясняетъ бѣдностью ея естественныхъ средствъ для прокормленія жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшняя производительность губерніи весьма мала, и приращеніе народонаселенія уже находитъ препятствіе въ недостаткѣ жизненныхъ средствъ. Но, для развитія естественныхъ средствъ нашей мѣстности, почти ничего еще не сдѣлано, а потому не надобно удивляться малой производительности ея и дѣлать заключенія о числѣ жителей, которыхъ она въ состояніи прокормить. Въ Великобританіи, нѣкоторыя области съ гораздо меньшими естественными средствами даютъ прокормленіе бо́льшему числу жителей; даже Горная Шотландія (Highland), почти совершенно неспособная къ воздѣлыванію и, мѣстами, вовсе не обитаемая, имѣетъ до 25 жителей на каждую квадратную версту, то-есть болѣе средняго числа для Смоленской губерніи.—При распредѣленіи жителей по уѣздамъ, весьма любопытно обратить вниманіе на число переселенцевъ въ Смоленскую губернію и изъ нея. Съ 1835 по 1853 годъ выселилось изъ губерніи 16.990 душъ крестьянъ, переселилось же сюда 5.263, слѣд. число жителей отъ переселеній уменьшилось на 11.727; но, раздѣливши переселенцевъ на крестьянъ помѣщичьихъ и государственныхъ, найдемъ, что переселеніями первыхъ прибавилось на 2.223, вторыхъ же убавилось на 13.950: это объясняется тѣмъ, что на каждую душу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ приходится несравненно болѣе земли, чѣмъ въ государственныхъ. При распредѣленіи же переселенцевъ по уѣздамъ, оказывается, что переселеній было болѣе изъ самыхъ малоземельныхъ уѣздовъ; но исключеніе видимъ въ Смоленскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ, изъ которыхъ, не смотря на недостатокъ земли, было весьма мало переселеній, и въ Порѣчьскомъ, откуда было почти самое большое выселеніе, не смотря на многоземеліе.

3) По занятіямъ, все населеніе губерніи г. Соловьевъ раздѣляетъ такъ: 84% земледѣльцевъ, 4% промышленниковъ и торговцевъ и 12% прочихъ сословій; вообще же сельскихъ жителей 1.024.960, то есть 94%, а городскихъ 58.289, то есть 6%. Слѣд., несмотря на упадокъ самаго земледѣлія, Смоленская губернія, по занятіямъ жителей, преимущественно земледѣльческая, а потому преимущественное вниманіе должно быть обращено на ея сельскихъ жителей.

Все сельское народонаселеніе дѣлится на слѣдующіе классы: 1) помѣщики 15.995, 2) духовенство 15.070, 3) государственные крестьяне 197.999, 4) крестьяне Московскаго человѣколюбиваго общества 1.537, 5) помѣщичьи крестьяне 716.919, 6) дворовые люди 57.616, 7) отставные солдаты 13.613, 8) кантонисты 6.932, 9) престарѣлые арестанты 88. Изъ этихъ разрядовъ только третій, четвертый и пятый, слѣд. всего 916.455, принадлежатъ къ классу собственно земледѣльческому; но авторъ изъ этого числа еще исключаетъ 124.007 крестьянъ, занимающихся сельскими промыслами, а вмѣсто того причисляетъ сюда отъ прочихъ классовъ сельскаго населенія 37.957 душъ, занимающихся земледѣліемъ, такъ что все сельское населеніе состоитъ изъ 830.405 земледѣльцевъ (81%), 124.007 промышленниковъ и торговцевъ (12%), и 70.548% прочихъ лицъ (7%).

Въ распредѣленіи жителей по занятіямъ, бросается въ глаза слишкомъ большое число земледѣльческаго сословія въ сравненіи съ прочими: болѣе $^4/_5$ всѣхъ жителей губерніи—земледѣльцы, и только меньше $^1/_5$ принадлежитъ къ прочимъ сословіямъ. Во Франціи земледѣльцевъ менѣе $^5/_8$ всего народонаселенія (40 изъ 67), а въ Англіи ихъ менѣе $^1/_4$ (30 земледѣльцевъ изъ 130 жителей). Въ нашей губерніи, малое развитіе фабричной и заводской промышленности заставило почти всѣхъ жителей обратиться къ земледѣлію. По этой причинѣ, земледѣльческія произведенія находятъ мѣстное потребленіе почти только въ самихъ производителяхъ, и слѣдовательно, чтобы земледѣліе было выгодно, необходимъ обширный внѣшній сбытъ, который до нынѣ затруднителенъ по неимѣнію никакихъ хорошихъ путей сообщенія въ Смоленской губерніи. Малое число лицъ неземледѣльческаго сословія, при недостаточности внѣшняго сбыта, совершенно объясняетъ упадокъ губерніи.

Изъ общаго числа сельскаго народонаселенія, *государственныхъ крестьянъ* числится, мужескаго пола 94.233 души, женскаго 103.766, всего 197.999, что составляетъ 18% всего населенія губерніи, 19% общаго числа сельскихъ жителей, 22% однихъ крестьянъ. Это число образовалось изъ крестьянъ слѣдующихъ наименованій: 1) 60 тысячъ удѣльныхъ крестьянъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство въ 1831 году, въ обмѣнъ за государственныхъ крестьянъ, поступившихъ въ удѣльное вѣдомство въ другихъ губерніяхъ. 2) 30 тысячъ экономическихъ крестьянъ, образовавшихся изъ прежде-бывшихъ монастырскихъ имѣній. Эти крестьяне донынѣ называютъ себя *монастырскими*. 3) $1^1/_2$ тысячи ямщиковъ, прежде поселенныхъ на большой дорогѣ изъ Смоленска въ Москву и имѣвшихъ обязанностью отправленіе почтовой гоньбы натурою.

4) Однодворцы, происшедшіе, какъ отъ бывшихъ русскихъ пограничныхъ военныхъ поселеній, такъ и отъ польскихъ шляхтичей, которымъ, во время польскаго владычества, были розданы крестьяне и земли въ помѣстья (въ уѣздахъ Смоленскомъ, Рославльскомъ и Бѣльскомъ). 5) Однодворческіе крестьяне, съ 1842 года выкупаемые правительствомъ: въ Смоленской губерніи ихъ выкуплено 36 душъ (остается еще 58). 6) Свободные хлѣбопашцы (1776 душъ), отпускаемые владѣльцами на волю съ правомъ владѣнія принадлежавшею помѣщикамъ землею: они нынѣ носятъ названіе «государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ». 7) 475 душъ Цыганъ, приписанныхъ къ казеннымъ селеніямъ. 8) 432 души Бахтинскихъ крестьянъ, пожертвованныхъ генералъ-маіоромъ Бахтинымъ съ тѣмъ, чтобы получаемый съ нихъ оброкъ поступалъ на содержаніе Орловскаго кадетскаго корпуса. И 9) небольшое число крестьянъ, купленныхъ въ казну изъ частнаго владѣнія.—Всѣ эти крестьяне нынѣ носятъ названіе *государственныхъ*, съ подраздѣленіемъ ихъ на крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (91.987 мужск. пола душъ), и не имѣющихъ казенныхъ земель (2.246 душъ, въ томъ числѣ 141 д., не имѣющихъ ни казенныхъ, ни собственныхъ земель).

Крестьяне Московскаго Комитета человѣколюбиваго общества, пожертвованные г. Бахметевымъ, управляются самимъ Комитетомъ и платятъ небольшой оброкъ. Число ихъ: мужск. пола 727 душъ, женскаго 810.

Самую большую часть населенія Смоленской губерніи составляютъ *помѣщичьи крестьяне*, число которыхъ значительно увеличилось чрезъ пожалованіе частнымъ лицамъ населенныхъ имѣній изъ дворцовыхъ волостей. Г. Соловьевъ приводитъ въ примѣръ часть Руцкой волости, пожалованной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; пять тысячъ душъ изъ Касплинской волости, пожалованныхъ при императорѣ Павлѣ I; и нѣсколько сотъ душъ, въ то же время розданныхъ въ Гжатскомъ уѣздѣ «съ правомъ выбора по деревнямъ зажиточныхъ дворовъ, отчего произошло тамъ чрезполосное владѣніе казенныхъ крестьянъ съ помѣщичьими, не только въ поляхъ, но даже въ самыхъ усадьбахъ». Въ настоящее время, въ Смоленской губерніи числится всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ 716.919 душъ обоего пола, дворовыхъ 57.616; въ томъ числѣ, по древнимъ правамъ, даннымъ польскими королями, во владѣніи 45-ти мѣщанъ и купцовъ города Смоленска, крестьянъ 69 душъ мужск. пола, дворовыхъ людей 104 души мужск. пола и 1 дворовый принадлежитъ духовному лицу. По вышеприведенной цифрѣ выходитъ, что крѣпостныхъ 72% всего населенія губерніи,

75% сельскаго народонаселенія и 78% всего числа крестьянъ. По большему или меньшему составу имѣній, они распредѣляются такъ, что изъ общаго числа 5619 владѣльцевъ, 78 владѣютъ 154 душами дворовыхъ, 2.961 имѣютъ каждый менѣе 21 души—всѣ вмѣстѣ 23.073, (кругомъ на каждаго приходится по 8), 1741 владѣютъ отъ 21 до 100 душъ (всѣ вмѣстѣ 82.523, кругомъ по 48); владѣльцевъ, имѣющихъ отъ 101 до 500 душъ 737 (за ними числится всего 148.671 душа, кругомъ по 202 д.), отъ 501 до 1000 душъ имѣютъ 64 лица (всего въ ихъ владѣніи 44.214 душъ, кругомъ по 691 д.) и только 38 лицъ владѣютъ имѣніями съ числомъ душъ свыше 1000 (всего у нихъ 79.403 души, кругомъ по 2.089 д.). Слѣдовательно, 3039 помѣщиковъ владѣютъ 23.227 душами (6%), и 2580 владѣльцевъ имѣютъ 254.811 душъ (94%); $^5/_6$ общаго числа помѣщиковъ имѣютъ менѣе чѣмъ по 100 душъ и всѣ вмѣстѣ владѣютъ немного болѣе $^1/_4$ всего числа крѣпостныхъ, остальныя $^3/_4$ крестьянъ состоятъ во владѣніи остальной $^1/_6$ всѣхъ помѣщиковъ. Если же эти цифры распредѣлить по уѣздамъ, то оказывается, что въ бѣлорусскихъ уѣздахъ на каждаго владѣльца приходится отъ 36 до 81 души, изъ четырехъ же восточныхъ уѣздовъ, въ Вяземскомъ на каждаго владѣльца 100 душъ, въ Юхновскомъ 139, въ Сычевскомъ 283, въ Гжатскомъ 323. Эта относительно бо̀льшая дробность имѣній въ западныхъ уѣздахъ— одна изъ причинъ, объясняющихъ бо̀льшій упадокъ этихъ уѣздовъ противъ восточныхъ. Бѣльскій уѣздъ и въ этомъ отношеніи ближе подходитъ къ бѣлорусскимъ уѣздамъ, чѣмъ къ великорусскимъ; въ немъ приходится по 41 душѣ на каждаго владѣльца. Въ немъ же самое большое число бѣдныхъ владѣльцевъ по всей губерніи: имѣющихъ менѣе 21 души есть въ немъ 693 владѣльца, между тѣмъ какъ въ Сычевскомъ ихъ только 27, въ Гжатскомъ 24.

Степень распространенія грамотности въ сельскомъ населеніи различная въ разныхъ сословіяхъ и мѣстностяхъ. Для обученія крестьянскихъ дѣтей, училища начали заводиться только съ 1838 года, и къ 1852 году ихъ состояло 103, изъ которыхъ 81 въ помѣщичьихъ селеніяхъ и 22 въ казенныхъ; число же учащихся, изъ помѣщичьихъ крестьянъ 1387, изъ государственныхъ 943, всего 2330 (то-есть $2^3/_{10}$ на 1000 душъ всего земледѣльческаго сословія). Общій выводъ г. Соловьева, что изъ всего числа крестьянъ и дворовыхъ, одинъ ученикъ приходится на 420 душъ обоего пола, между крѣпостными 1 на 566, между казенными крестьянами 1 на 217; «такимъ образомъ», заключаетъ г. Соловьевъ, «грамотность въ два съ половиной раза болѣе распространена между государственными крестьянами, чѣмъ между помѣщичьими». Если этотъ выводъ совершенно

вѣренъ, то онъ тѣмъ замѣчательнѣе, что въ весьма многихъ благоустроенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ грамотность гораздо болѣе распространена, чѣмъ въ окрестныхъ казенныхъ селеніяхъ; слѣдовательно, тѣмъ меньше распространеніе грамотности должно быть въ другихъ помѣщичьихъ селеніяхъ для полученія такого общаго результата. Но мы думаемъ, что свѣдѣнія о числѣ учащихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не могутъ быть такъ полны, какъ отчеты о грамотности въ казенныхъ селеніяхъ.

При обозрѣніи хозяйственнаго распредѣленія земель, г. Соловьевъ принялъ въ основаніе своихъ исчисленій количество земель, опредѣленное генеральнымъ межеваніемъ, хотя въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (стр. 97 и 98) онъ счелъ необходимымъ поправить эту цифру, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, прибавкою 268.648 десятинъ. По генеральному межеванію насчитано въ Смоленской губерніи 4.869.464 десятины, распредѣляемыя слѣдующимъ образомъ: подъ городами 25.551 десятина, казенной земли 607.630 десят., частнаго владѣнія 4.236.283 десят.; слѣд. казенныхъ земель $^1/_8$ всего пространства губерніи, владѣльческихъ почти $^7/_8$ (за исключеніемъ только $^1/_{200}$ подъ городами).

Въ хозяйственномъ отношеніи, все найденное при генеральномъ межеваніи количество земли дѣлилось слѣдующимъ образомъ:

усадебной и выгонной. . . .	83.934 десятины
(въ томъ числѣ подъ городами 25.551 десятина).	
пахатной.	1.837.575 —
сѣнокосной.	226.684 —
лѣсовъ.	2.503.535 —
неудобной.	217.736 —

Для настоящаго времени г. Соловьевъ измѣняетъ эти цифры такъ:

усадебной.	66.773 десятины
пахатной.	1.462.907 —
сѣнокосной.	847.906 —
выгонной.	249.909 —
кустарниковъ. . . .	408.725 —
лѣсовъ.	1.406.441 —
городской.	25.551 —
неудобной.	401.252 —

Соображенія, по которымъ сдѣланы эти измѣненія, основательны; но нельзя не замѣтить, что нѣкоторыя обстоятельства не взяты во вниманіе авторомъ или были неизвѣстны ему. Для опредѣленія количества пахатной земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, г. Соловьевъ очень справедливо говоритъ, что ее нельзя иначе опредѣлить, какъ по числу

тяглъ, полагая на каждое тягло около 7 десятинъ всей пахатной земли, помѣщичьей и крестьянской, во всѣхъ трехъ поляхъ; но самое число рабочихъ тяглъ (по ½ тягла на каждую ревизскую душу) очевидно преувеличено. Можетъ быть, есть нѣсколько имѣній, въ которыхъ число рабочихъ тяглъ доходитъ до половины числа ревизскихъ душъ; но въ большей части имѣній тяглъ гораздо менѣе, и мы могли бы указать много имѣній, въ которыхъ тяглъ не болѣе ⅓ противъ числа ревизскихъ душъ. Изъ этого слѣдуетъ, что количество пахатной земли должно быть менѣе принятаго г. Соловьевымъ. По недостатку средствъ къ удобренію земли и по постоянному уменьшенію числа рабочихъ тяглъ, какъ помѣщичья запашка, такъ и крестьянская постоянно уменьшаются, что̀ извѣстно всѣмъ Смоленскимъ хозяевамъ: даже всякій проѣзжающій по смоленской губерніи удостовѣрится въ этомъ по большому количеству запущенныхъ пахатныхъ земель, изъ которыхъ многія нынѣ подъ плохими покосами, большее число подъ кустарниками, а нѣкоторыя заросли уже крупнымъ лѣсомъ. Далѣе, о сѣнокосахъ, выгонахъ и кустарникахъ, авторъ замѣчаетъ, что «они скорѣе зависятъ отъ отношеній къ пространству, чѣмъ отъ рабочихъ силъ». Нельзя и съ этимъ согласиться. При недостаткѣ рабочихъ силъ, покосныя земли съ каждымъ днемъ исчезаютъ, заростая кустарникомъ. И потому пространство покосовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ никакъ нельзя опредѣлить отношеніемъ ко всему пространству помѣщичьей земли, сравнительно съ тѣмъ, сколько десятинъ покоса на 1000 десятинъ общаго пространства всѣхъ угодій оказалось въ казенныхъ селеніяхъ. Въ казенныхъ селеніяхъ, по малоземелію ихъ, вся удобная земля раздѣлана подъ пашню и подъ сѣнокосы, и только незначительное количество земли находится подъ кустарниками, пространство которыхъ постепенно еще уменьшается, по неимѣнію въ нихъ надобности, потому что бо̀льшая часть казенныхъ крестьянъ пользуются выгонами, дровами, иногда и строевымъ лѣсомъ, въ сосѣднихъ многоземельныхъ владѣльческихъ угодіяхъ, либо даромъ, либо съ самыми незначительными издержками; а потому, даже неудобныя мѣста очищаются отъ кустарниковъ и раздѣлываются подъ покосы, въ которыхъ болѣе надобности. Въ многоземельныхъ же владѣльческихъ имѣніяхъ, количество сѣнокосовъ точно также зависитъ отъ количества рабочихъ силъ, какъ и самая пахатная земля: если помѣщичьихъ крестьянъ менѣе чѣмъ вчетверо противъ казенныхъ, то они никакъ не могутъ скосить луговъ въ семь разъ болѣе противъ казенныхъ, какъ полагаетъ г. Соловьевъ. По этимъ причинамъ, чтобы приблизиться къ истинѣ, опредѣленное авторомъ пространство покосовъ въ помѣщи-

чьихъ имѣніяхъ должно быть убавлено, пространство же выгоновъ и въ особенности кустарниковъ, должно быть увеличено, такъ какъ кустарники постепенно занимаютъ мѣста запущенной пашни, заросшихъ сѣнокосовъ и вырубаемыхъ лѣсовъ. — Впрочемъ авторъ, не выводитъ никакихъ дальнѣйшихъ заключеній изъ сдѣланнаго имъ распредѣленія по угодіямъ общаго пространства удобной земли, которой онъ считаетъ 4.442.661 десят.

По уѣздамъ и по сословіямъ, это количество удобныхъ десятинъ распредѣлено весьма неравномѣрно: на ревизскую мужск. пола душу, государственные крестьяне имѣютъ кругомъ по 5 десятинъ казенной земли, по уѣздамъ же это число измѣняется отъ 3³/₄ десятинъ (Сычевскій уѣздъ) до 5¹/₄ (Бѣльскій); государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, имѣютъ болѣе земли — кругомъ на душу 7¹/₂ десятинъ,—по уѣздамъ отъ 5¹/₄ (Сычевскій уѣздъ) до 10 (Смоленскій); помѣщичьи крестьяне имѣютъ кругомъ по 11 десятинъ на душу,—по уѣздамъ, отъ 6 (Сычевскій уѣздъ), до 17 десятинъ (Бѣльскій). У крестьянъ всѣхъ наименованій, въ четырехъ восточныхъ уѣздахъ менѣе земли, и эти уѣзды пользуются относительно бо̀льшимъ благосостояніемъ, потому что здѣсь болѣе соотвѣтствія между пространствомъ земли и капиталами, употребляемыми для ея воздѣлыванія.

Одна изъ причинъ, препятствовавшихъ улучшенію хозяйственнаго быта, была черезполосность владѣній, которая впрочемъ значительно уменьшилась полюбовнымъ специяльнымъ размежеваніемъ. Съ 1836 года обнаружено 2,280 общихъ и черезполосныхъ дачъ, заключающихъ въ себѣ 2,542,865 десятинъ, — слѣдовательно, болѣе половины всего пространства губерніи (изъ 100 дачъ, неразмежеванныхъ было 36, изъ 1000 десятинъ—522). По уѣздамъ это число неразмежеванной земли измѣнялось отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ всего пространства. Съ 1836-го по 1853 годъ размежевано дачъ 1,355, десятинъ 1,413,233; и за тѣмъ остается неразмежеванныхъ — дачъ 925, десятинъ 1,129,632 (изъ этихъ дачъ, 760 владѣльческихъ, 165 общихъ съ казною; послѣдняго разряда размежевано всего только 84 дачи).

Изслѣдованія г. Соловьева о движеніи поземельной собственности недостаточны, потому что они основаны только на неполныхъ свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ Смоленской палаты гражданскаго суда, о купчихъ крѣпостяхъ, тамъ совершенныхъ въ десять лѣтъ съ 1841 по 1850 годъ. Мы полагаемъ, что болѣе свѣдѣній о переходѣ владѣній можно бы почерпнуть изъ дѣлъ казенной палаты, куда для перечисленія имѣній должно сообщаться о всякомъ актѣ, совершенномъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ. Впрочемъ

на основаніи неполныхъ свѣдѣній автора, цѣна заселенной земли выведена различная по уѣздамъ—отъ 6 до 14 рублей серебромъ за десятину, незаселенной отъ 2 до $15^1/_2$; что совпадаетъ съ общимъ понятіемъ о цѣнности земель въ Смоленской губерніи. Послѣдняя цифра, слишкомъ высокая, заимствована вѣроятно изъ какихъ-нибудь продажъ небольшаго количества земли, подгородной или пользующейся какими-нибудь другими особенными преимуществами. Изъ всѣхъ соображеній, авторъ выводитъ заключеніе, что «цѣны на имѣнія въ Смоленской губерніи установляются пропорціонально степени населенности, то есть, чѣмъ менѣе населеніе, тѣмъ земля дешевле, и наоборотъ». Нѣтъ сомнѣнія, что такъ бываетъ всегда и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ. Въ малолюдствѣ заключается причина ничтожности цѣнъ земли, даже заселенной. По этой же причинѣ, и по недостатку промышленности, найма земли за деньги въ Смоленской губерніи вовсе почти нѣтъ; а если иногда и бываетъ, то въ маломъ количествѣ и за самую ничтожную цѣну.

II.

Въ отношеніи къ способамъ управленія крестьянами, государственныя владѣнія, подвѣдомственныя Смоленской палатѣ государственныхъ имуществъ, раздѣлены на четыре округа—Смоленскій, Дорогобужскій, Сычевскій и Гжатскій. Округи дѣлятся на *волости*, которыхъ 23; а волости подраздѣляются на *сельскія общества*, которыхъ 83. Въ каждомъ округѣ—окружной начальникъ и окружное управленіе; въ волости — волостной голова и волостное правленіе; въ сельскомъ обществѣ—сельскій старшина и сельское правленіе. Головы, старшины, засѣдатели и добросовѣстные волостныхъ и сельскихъ правленій избираются самими крестьянами, которые рѣшаютъ дѣла, предоставленныя ихъ разбирательству, на *мірскихъ сходкахъ*, по приговорамъ, поступающимъ на утвержденіе палаты государственныхъ имуществъ.

Гораздо разнообразнѣе управленіе помѣщичьими крестьянами по различію обычаевъ въ различныхъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи, и даже у разныхъ владѣльцевъ. Различіе въ способахъ управленія помѣщичьими крестьянами необходимо зависитъ даже отъ большаго или меньшаго состава имѣній и отъ сообразной съ тѣмъ степени довольства и образованности помѣщиковъ.

Изъ числа дворянъ Смоленской губерніи, г. Соловьевъ насчитываетъ до 2 тысячъ такихъ, которые вовсе не имѣютъ крестьянъ и сами обрабатываютъ свои земли. Около 3 тысячъ дворянъ, имѣю-

щихъ менѣе 21 души, по выраженію г. Соловьева, «въ нравственномъ отношеніи недалеко ушли отъ тѣхъ, которые вовсе не имѣютъ крестьянъ». Около 2 тысячь помѣщиковъ, имѣющихъ отъ 21 до 100 душъ, большею частью круглый годъ живутъ въ деревняхъ, рано оставляя службу. Дворяне, имѣющіе свыше 100 душъ (ихъ около 1,000), обыкновенно проводятъ зимы въ городахъ; изъ нихъ имѣющіе болѣе 500 душъ весьма рѣдко бываютъ въ своихъ деревняхъ, а живутъ постоянно въ столицахъ. Изъ приводимыхъ г. Соловьевымъ фактовъ, мы въ правѣ вывести заключеніе, что средній составъ помѣщичьихъ владѣній (отъ 100 до 500 душъ) наиболѣе благопріятенъ для благоустройства имѣній и развитія благосостоянія жителей. Бо́льшая часть бѣднѣйшихъ владѣльцевъ, ни по средствамъ своимъ, ни по воспитанію, не могутъ быть полезны для своихъ вотчинъ. Тѣ же помѣщики, которые владѣютъ слишкомъ большими имѣніями, и которые, по своему состоянію и образованности, могли бы быть болѣе полезны для своихъ вотчинъ, мало занимаются ими, живутъ вдали отъ нихъ, только получая съ имѣній доходы, которые тратятъ въ городахъ, и потому оживляютъ городскую промышленность, а не мѣстную въ имѣніяхъ.

Впрочемъ, несмотря на всѣ различія въ управленіи помѣщичьими имѣніями, авторъ довольно подробно описалъ общій порядокъ управленія *издѣльными* крестьянами (барщинскіе, десятинники); касательно же *оброчныхъ* имѣній полагаетъ, что управленіе ими состоитъ только въ сборѣ оброка (что конечно не справедливо).

Порядокъ управленія *издѣльными* имѣніями изложенъ на основаніи хозяйственнаго календаря, изданнаго г-мъ В. Х. въ 1844 году; а потому мы ограничимся замѣчаніемъ, что всѣ изложенныя здѣсь правила собственно касаются до имѣній западныхъ уѣздовъ губерніи, гдѣ крестьяне, по недостатку смышлености, не умѣютъ исправлять *господскія* работы иначе, какъ *братъ на брата*, т. е. половина народа живетъ дома на своихъ работахъ, а другая половина обязана постоянно находиться на господскихъ: въ этомъ случаѣ много работниковъ проводятъ время на барщинѣ безъ работы, да и работающіе стараются сдѣлать какъ можно менѣе, а отъ того сумма производительнаго труда много уменьшается; не имѣя побужденій быть дѣятельными, рабочіе считаютъ свою обязанность исполненною, когда находятся не дома, а на барщинѣ, и работаютъ сколько нибудь и какъ нибудь. Большее развитіе и понятливость народонаселенія великорусскихъ уѣздовъ дали возможность опредѣлять тамъ господскія повинности въ издѣльныхъ имѣніяхъ не числомъ рабочихъ дней, а количествомъ выполняемой работы, которая производится крестьянами

въ раздѣлъ, т. е. вся господская запашка, какая слѣдуетъ по числу крестьянскихъ тяглъ, дѣлится между крестьянами и, по выполненіи каждымъ семействомъ слѣдующей ему части работы, оно и въ господскіе дни работаетъ дома, между тѣмъ какъ менѣе прилежные или менѣе ловкіе доканчиваютъ слѣдующую имъ часть господской работы. Увѣренность, что выигранное время пойдетъ имъ же самимъ въ пользу для домашней работы, даетъ крестьянамъ побужденіе работать скорѣе и старательнѣе, и надзоръ легче; но съ другой стороны такой порядокъ требуетъ большаго навыка въ крестьянахъ скоро раздѣлять между собою всѣ участки земли, которые должны быть обработаны или убраны, и всѣ мелкія работы, которыя при семъ необходимы. Впрочемъ ясно, что въ этомъ случаѣ общая сумма всей исполненной работы, господской и собственной крестьянской, будетъ больше, нежели при обязанности крестьянъ находиться извѣстное число дней на барщинѣ, при чемъ способный и прилежный работникъ не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ неловкимъ, вялымъ и лѣнивымъ.

Какъ въ государственныхъ, такъ и въ владѣльческихъ селеніяхъ, земля, находящаяся въ общемъ пользованіи крестьянъ, между отдѣльными семействами дѣлится полосами, ширина которыхъ у первыхъ считается по числу ревизскихъ душъ каждаго, у послѣднихъ по числу рабочихъ тяглъ, что̀ въ сущности одно и тоже. Помѣщичьи крестьяне считаютъ послѣднее удобнѣе потому, что всѣ повинности могутъ легче исполняться по тягламъ, чѣмъ по ревизскимъ душамъ; наличность работниковъ въ отдѣльныхъ семействахъ часто мѣняется переходомъ нѣкоторыхъ изъ одного семейства въ другое, рекрутскимъ наборомъ, неравномѣрною смертностью и проч.; слѣдовательно, нѣкоторыя семейства не въ силахъ отправлять слѣдующія съ нихъ по числу ревизскихъ душъ повинности, и не могутъ обрабатывать всей земли, приходящейся имъ по тому же счету, между тѣмъ какъ въ другихъ семействахъ средства прибавились. Поэтому, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ найдено необходимымъ вести счетъ по наличнымъ тягламъ, по числу которыхъ опредѣляются, какъ повинности каждаго семейства, такъ и ширина полосъ пахатной и луговой земли, слѣдующей ему въ пользованіе. — Здѣсь кстати замѣтимъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи, гдѣ народонаселеніе болѣе значительно, такъ что земля получила уже нѣкоторую цѣнность, именно, во многихъ извѣстныхъ намъ мѣстахъ Сычевскаго, Гжатскаго и Вяземскаго уѣздовъ, есть между крестьянами старинный мѣстный обычай опредѣлять свои пахатныя и луговыя полосы, а соотвѣтственно имъ и всѣ повинности, не по тягламъ, а по *по̀лкамъ*. По̀лка же есть ста-

ринная крестьянская мѣра земли, равная 4,000 кв. саж. ($1\frac{2}{3}$ дес.) Раздѣлъ земли производится слѣдующимъ образомъ. Все пространство земли, находящейся подъ селеніемъ, приводится въ извѣстность и считается по числу полокъ, оказавшихся при измѣреніи. Вся эта земля, пахатная и луговая, распредѣляется между отдѣльными семействами, полагая на каждое тягло, сообразно съ достаткомъ семейства, отъ 3 до 4 полокъ; но она не отводится вся къ однимъ мѣстамъ, а дѣлится отводимыми въ разныхъ мѣстахъ полосами, шириною каждому семейству, какъ придется на 3, 4, 5, 6 и болѣе полокъ, сколько ему слѣдуетъ въ пользованіе. Ясно, что въ томъ дѣлимомъ участкѣ, гдѣ пятиполочному семейству придется полоса шириною въ 5, въ $7\frac{1}{2}$, или въ 10 аршинъ, тамъ рядомъ съ нею для осьмиполочнаго она будетъ въ 8, 12 или 16 аршинъ и т. д.; если же разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ полосы каждаго семейства измѣрить и сложить вмѣстѣ, то сумма всѣхъ полосъ 3-хъ-полочной семьи составитъ ровно 5 десятинъ, 6-типолочной—ровно 10 десятинъ и т. д. Сообразно съ относительною шириною полосъ, и всѣ повинности считаются также по числу полокъ каждаго семейства. Бо̀льшія единицы мѣры земли имѣютъ также свои старинныя мѣстныя названія: 6 полокъ (10 дес.) — *осьмуха*, 8 полокъ—*шестуха*, 12 полокъ (20 дес.)—*четверть*, 24 полки (40 десятинъ) — *полъ-иссуды*, 48 полокъ (80 десятинъ) — *ссуда* или *иссуда*. Если подъ селеніемъ всего мѣрой 100 полокъ, то крестьяне говорятъ, что у нихъ подъ деревней двѣ иссуды и 4 полки; если 102 п. то 2 иссуды съ осьмухой и т. п. Въ старинныхъ оброчныхъ имѣніяхъ упомянутой нами мѣстности вездѣ сохранилось такое исчисленіе мѣры земли и соотвѣтствующее тому исполненіе всѣхъ повинностей и даже сборъ казенныхъ податей по количеству владѣемой каждою семьею земли, т. е. по полкамъ. Впрочемъ, намъ извѣстны нѣкоторыя имѣнія, въ которыхъ помѣщики замѣнили старинный счетъ по полкамъ обычаемъ другихъ странъ разсчитывать все по *тягламъ*; но въ сущности дѣло не измѣнилось, потому что въ этихъ имѣніяхъ крестьяне распредѣляютъ между собою на каждое тягло по четыре полки земли и, слѣдовательно, все таки разсчитываютъ распредѣленіе всѣхъ повинностей сообразно съ количествомъ земли, находящейся подъ селеніемъ и въ пользованіи каждой отдѣльной семьи.

Что касается до повинностей крестьянъ Смоленской губерніи, то онѣ различаются на *денежныя* и *натуральныя*. Натуральныя казенныя повинности для всѣхъ крестьянъ однѣ и тѣ же; но денежныя — различны.

Государственные крестьяне, живущіе на казенныхъ земляхъ, платятъ подушную подать по 95 коп. сер. съ души, оброчную за зем

лю, находящуюся въ ихъ пользованіи, 2 р. 58 к., общественный сборъ на содержаніе государственныхъ имуществъ $58^3/_4$ к., на земскія повинности $40^1/_4$ к. и на капиталъ продовольствія 6 коп.—всего 4 руб. 58 коп. серебр. съ души; а съ присоединеніемъ налоговъ на покрытіе издержекъ по производству оцѣнки земель, $6^1/_2$ коп. сер., и страховыхъ премій $6^4/_5$, эта сумма возвышается до 4 руб. $71^1/_2$ к. съ души. Этотъ сборъ распредѣленъ по соразмѣрности съ доходами отъ земель и промысловъ, оказавшимися по оцѣнкѣ и (по мнѣнію г. Соловьева) составляетъ $26^1/_2$ процентовъ чистаго дохода отъ земель и промысловъ.

Государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, оброчной подати не платятъ, всѣ же прочіе сборы съ нихъ приходятся среднимъ числомъ по 2 р. $63^1/_2$ коп. сер. на душу; (изъ 2,276 этихъ душъ 127 льготныхъ,—слѣдовательно средній окладъ съ нельготныхъ нѣсколько выше).

Впрочемъ, сообразно съ оцѣнкою земель, сборъ съ государственныхъ крестьянъ, по уѣздамъ, различный: вообще говоря, въ великорусскихъ уѣздахъ онъ выше, чѣмъ въ бѣлорусскихъ. По словамъ г. Соловьева, въ отдѣльныхъ селеніяхъ различіе это простирается отъ 2 р. 50 к. до 8 руб. сер. на душу.

Опредѣленіе натуральныхъ повинностей крестьянъ гораздо труднѣе. Г. Соловьевъ говоритъ, что онѣ не приведены въ соразмѣрность, ни съ числомъ душъ, ни съ средствами крестьянъ, и потому оцѣнка ихъ, 99 к. серебромъ на душу, только приблизительная; по отдѣльнымъ же уѣздамъ, она распредѣляется не равномѣрно, и въ нѣкоторыхъ простирается свыше 1 р. 30 коп. сер. Это зависитъ отъ различныхъ мѣстныхъ потребностей, отъ отношенія народонаселенія къ пространству отдѣльныхъ уѣздовъ, отъ различнаго протяженія большихъ и малыхъ дорогъ по уѣздамъ, и проч. Къ тому же, количество натуральныхъ повинностей иногда измѣняется, смотря по открывающимся потребностямъ правительства; и въ нѣкоторые года, натуральныхъ повинностей бываетъ несравненно болѣе предполагаемой г. Соловьевымъ оцѣнки.

Общій выводъ г. Соловьева о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ всѣхъ государственныхъ крестьянъ Смоленской губерніи, въ томъ числѣ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, тотъ, что онѣ среднимъ числомъ приходятся на душу по 5 руб. $65^3/_4$ коп. серебр.; общая же сумма годовыхъ денежныхъ сборовъ съ нихъ — 438,326 руб. $73^1/_2$ коп. серебромъ.

Казенныя повинности помѣщичьихъ крестьянъ состоятъ изъ подушной подати по 95 коп. и земскихъ сборовъ по $46^3/_4$ коп., всего 1 р.

$41\frac{3}{4}$ к. сер. съ души; вся сумма этихъ сборовъ составляетъ 535,868 руб. 86 коп. серебр. Свѣдѣнія, представляемыя г. Соловьевымъ, простираются только до 1853 года; а назначеніе и раскладка земскихъ сборовъ дѣлаются всегда только на три года, по истеченіи которыхъ они измѣняются. Съ 1853 года земскія повинности съ помѣщичьихъ имѣній состоятъ изъ 52 коп. съ души, сверхъ того съ заселенныхъ земель по 1 коп., съ незаселенныхъ по $1\frac{1}{2}$ коп., и съ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ еще по $\frac{1}{2}$ коп. сер. съ каждой десятины; наконецъ, есть особые сборы на содержаніе и построеніе благороднаго пансіона при гимназіи. Въ настоящее время сумма всѣхъ земскихъ повинностей составляетъ вообще до 70 коп. сер. съ души; а въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ приходится много десятинъ земли на каждую душу, какъ напримѣръ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, она выше 80 коп. серебромъ.

Натуральныя казенныя повинности помѣщичьихъ крестьянъ, равныя съ таковыми же государственныхъ поселянъ, г. Соловьевъ однако же опредѣляетъ, вмѣсто 99 коп. сер., только въ 75 коп. сер. на душу; что̀, за исключеніемъ дворовыхъ людей, для однихъ крестьянъ составитъ по 81 к. сер. на душу.

Гораздо труднѣе опредѣлить господскія повинности крестьянъ, какъ зависящія отъ разнообразія мѣстныхъ средствъ въ различныхъ имѣніяхъ, отъ обычаевъ каждой мѣстности, отъ системы хозяйства и отъ другихъ причинъ. Поэтому г. Соловьевъ не могъ иначе опредѣлить эти повинности, какъ по средней величинѣ оброка,—20 руб. сер. съ тягла; но выводимое изъ сего заключеніе, что всѣхъ повинностей на каждое тягло, казенныхъ 4 р. 68 коп. сер., господскихъ 21 руб. сер., а на душу всего 13 руб. сер., — не совсѣмъ вѣрно, во первыхъ, потому что авторъ полагаетъ тяголъ половинное число противъ числа душъ, между тѣмъ какъ ихъ никакъ не болѣе $\frac{2}{5}$, во вторыхъ, потому что дѣлаемая авторомъ прибавка 1 р. сер. на тягло, за разные натуральные господскіе сборы съ крестьянъ, не для всѣхъ имѣній справедлива. Вѣрнѣе опредѣлить всѣ повинности помѣщичьихъ крестьянъ съ каждой души такъ: 1) казенныя денежныя повинности 1 р. 65 коп. сер., 2) казенныя натуральныя повинности около 75 коп. сер., 3) на господскія повинности, соотвѣтственно средней величинѣ оброка въ 20 р. сер. съ тягла, выдетъ съ души по 8 руб. сер.; всего же въ оброчныхъ имѣніяхъ 10 р. 40 коп. съ души. Въ сравненіи съ государственными крестьянами, повинности которыхъ выше опредѣлены въ 5 руб. $70\frac{1}{2}$ копѣекъ, выходитъ почти вдвое болѣе. Хотя это различіе нѣсколько уравновѣшивается бо̀льшимъ надѣломъ земли у помѣщичьихъ крестьянъ и пользованіемъ владѣльческими лѣсами; но, при настоящемъ положеніи хозяйства и при недостаткѣ капиталовъ,

это излишество угодій приноситъ мало пользы крестьянамъ. Къ тому же, при большомъ количествѣ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, этими угодьями, вмѣстѣ съ помѣщичьими крестьянами, отчасти пользуются и государственные крестьяне, иногда съ позволенія владѣльцевъ, а часто и безъ ихъ вѣдома. Должно прибавить еще, что въ издѣльныхъ имѣніяхъ натуральныя господскія повинности обходятся крестьянамъ дороже 8 руб. сер. съ души, какъ мы опредѣлили среднюю величину оброка.

Для исчисленія стоимости всѣхъ господскихъ повинностей въ издѣльныхъ имѣніяхъ, необходимо опредѣлить среднее количество обработываемой помѣщичьей земли, количество всѣхъ необходимыхъ при этомъ работъ и цѣну каждой изъ нихъ; или же число всѣхъ рабочихъ дней въ пользу помѣщика и среднюю цѣну каждаго рабочаго дня. Первое средство затруднительно, потому что работа наймомъ мало распространена и, слѣдовательно, цѣнность ея не опредѣлилась настоящимъ образомъ. Въ недавнее время, развивающееся лучшее пониманіе экономическихъ началъ и обоюдныхъ выгодъ помѣщика и крестьянина привело къ опытамъ обработки помѣщичьей запашки наймомъ, съ переводомъ всѣхъ крестьянъ имѣнія на оброкъ; при этомъ всѣ годовыя земляныя работы, принадлежащія къ обработкѣ по одной десятинѣ въ трехъ поляхъ, цѣнятся около 18 р. сер., считая въ томъ числѣ молотьбу собраннаго хлѣба и кошеніе травы господскихъ луговъ; плотничныя же и другія особыя работы для хозяйственныхъ построекъ производятся наймомъ, по особымъ уговорамъ на каждую работу. Если положить, что средняя величина запашки въ издѣльныхъ имѣніяхъ на тягло 1 десятина въ каждомъ полѣ, то ясно, что всѣ господскія повинности крестьянъ опредѣлятся нѣсколько выше, около 20 руб. серебр. съ тягла. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ работа крестьянина опредѣлена, не количествомъ господской запашки на каждое тягло, а числомъ рабочихъ дней, то-есть, гдѣ всѣ работы производятся братъ на брата,—повинности крестьянъ будутъ много выше, хотя доходъ помѣщиковъ оттого не увеличивается. Такъ какъ въ этомъ случаѣ съ каждаго тягла половину рабочихъ дней отправляетъ работникъ, а другую половину работница, средняя же плата работнику опредѣляется г. Соловьевымъ въ 38 рублей серебромъ въ годъ, работницѣ 26 руб. серебр., то цѣнность всѣхъ господскихъ повинностей въ этомъ случаѣ обойдется крестьянамъ въ 32 руб. сер. съ тягла. Эта цифра весьма близка къ истинѣ: хотя годовая плата работникамъ у г. Соловьева опредѣлена нѣсколько выше дѣйствительно существующей, за то мы не дѣлаемъ различія между пѣшими и конными днями работы.

Изъ этого разсчета ясно слѣдуетъ, что, при равныхъ доходахъ по-

мѣщика, благосостояніе крестьянъ выше тамъ, гдѣ повинности ихъ опредѣлены не днями работы, а количествомъ обрабатываемой земли. Это весьма естественно, потому что въ послѣднемъ случаѣ собственная выгода пріучаетъ крестьянина къ трудолюбію и дѣятельности.

Впрочемъ всѣ разсчеты и выводы г. Соловьева о наемной платѣ работникамъ не имѣютъ надлежащей опредѣлительности, потому что нѣтъ повсемѣстнаго въ губерніи правильнаго требованія труда, которое бываетъ только при нѣкоторой степени развитія промышленности и при выгодности промышленныхъ предпріятій. Наемные, годовые или лѣтніе, работники и работницы довольно часто встрѣчаются въ самыхъ населенныхъ, болѣе развитыхъ, уѣздахъ великорусскихъ: но и тамъ наниматели одни помѣщичьи крестьяне,—сами помѣщики имѣютъ достаточное число крѣпостныхъ работниковъ, а государственные крестьяне, по малоземелію, не имѣютъ надобности нанимать работниковъ. Вѣрно то, что въ великорусскихъ уѣздахъ заработная плата выше, нежели въ бѣлорусскихъ, какъ и должно быть по причинѣ бо́льшаго въ нихъ развитія промышленности; къ тому же бѣлорусскій работникъ имѣетъ менѣе ловкости и смѣтливости, чѣмъ великорусскій. Вообще же заработная плата въ губерніи весьма низка, что объясняется недостаткомъ капиталовъ для промышленныхъ предпріятій и для улучшенія сельскаго хозяйства: всѣ кое-какъ перебиваются собственными средствами, стараясь дѣлать какъ можно менѣе издержекъ, которыя часто не вознаграждаются. Замѣчательно, что въ Бѣльскомъ уѣздѣ, гдѣ такъ незначительно народонаселеніе и, слѣдовательно, гдѣ бы трудъ долженъ быть дороже, вовсе нѣтъ требованія работниковъ, за недостаткомъ капиталовъ.

Соотвѣтственно съ малыми средствами трудомъ заработать денегъ, и годовыя издержки на содержаніе крестьянскаго семейства весьма незначительны. По необходимости, приходится довольствоваться малымъ: удовлетвореніе голода и возможное предохраненіе отъ холода составляютъ всѣ требованія большей части народонаселенія. Сумму всѣхъ годовыхъ издержекъ на пищу, одежду, строеніе, освѣщеніе, отопленіе, домашнее обзаведеніе и церковныя требы, для средняго крестьянскаго семейства, г. Соловьевъ опредѣляетъ во 150 руб. сер., при чемъ полагается въ цѣну и все то, что большею частью даромъ достается крестьянину, напримѣръ, лучина для освѣщенія, дрова для отопленія и проч. Здѣсь весьма рѣзко бросается въ глаза вышеуказанное нами различіе въ положеніи крестьянъ восточной и западной частей губерніи: въ великорусскихъ уѣздахъ годовыя издержки крестьянскаго семейства г. Соловьевъ опредѣляетъ,—на пищу въ 83 р. 85 к., на одежду въ 60 р. сер.; а въ бѣлорусскихъ, на первый пред-

метъ въ 75 р. 32 к., на второй въ 42 р. сер.; сумма же всѣхъ годовыхъ издержекъ въ первой мѣстности 169 р. 51 к., во второй 135 руб. 38 коп. сер.—Ясно, что если принять цѣну рабочаго дня, какъ ее опредѣляетъ г. Соловьевъ, то-есть для мущинъ въ $14^1/_2$ к. сер., для женщинъ въ 10 к. сер., то ея недостанетъ даже на удовлетвореніе нуждъ семейства, исчисленныхъ въ 150 р.; для полнаго удовлетворенія ихъ, средняя цѣна рабочаго дня должна бы быть, для мущинъ около 18 к. с., для женщинъ около 12 к. с. Какъ низки эти цѣны, видно изъ сравненія съ другими странами. Для сельскихъ работниковъ, средняя цѣна рабочаго дня во Франціи 37 к. сер., въ Англіи 50 к. сер. Есть и тамъ нѣкоторыя безплодныя мѣста, гдѣ поденная плата падаетъ до 17 к. сер., и тогда положеніе рабочаго класса считается самымъ бѣдственнымъ.—Изъ сказаннаго выходитъ заключеніе, что въ Смоленской губерніи, по бѣдности почвы и при существующихъ условіяхъ состоянія хозяйства и развитія промышленности, самыя первыя потребности народонаселенія удовлетворяются съ большимъ трудомъ; о сбереженіяхъ на будущее время для улучшенія быта нечего и говорить.

Если въ обыкновенное время положеніе рабочаго класса затруднительно, то еще труднѣе оно въ случаѣ неурожая. Для обезпеченія народнаго продовольствія, съ 1834 года учреждены сельскіе запасные магазины и дѣлается сборъ хлѣба для составленія хлѣбнаго запаса, на каждую душу по 1 четверти ржи и $^1/_2$ четверти овса. Но если крестьянамъ трудно прокормиться, то еще труднѣе отдѣлять часть продовольствія для запаса на будущее время. Вслѣдствіе этого, составленіе запаснаго капитала продовольствія доселѣ было безуспѣшно.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ должно бы быть собрано запаснаго хлѣба болѣе 570 тысячъ четвертей, вмѣсто чего было собрано только 230 тысячъ четвертей; да и это количество разошлось послѣ неурожая 1851 года, такъ что, по словамъ г. Соловьева, къ 1853 году не оставалось въ запасныхъ магазинахъ ни одной четверти хлѣба. Денежнаго сбора для запаснаго капитала народнаго продовольстія было къ 1851 году болѣе 145 тысячъ р. сер.; но, вслѣдствіе того же неурожая 1851 года, роздано заимообразно въ пособіе помѣщикамъ, для прокормленія крестьянъ, около 386 тысячъ руб. сер., такъ что, за расходомъ собранныхъ денегъ, остался долгъ Смоленской коммиссіи народнаго продовольствія въ 240,782 р. 35 к. сер.; и, сверхъ того, въ 1846 году была выдана изъ кредитныхъ установленій ссуда по 10 руб. сер. на душу. «Такимъ образомъ», заключаетъ г. Соловьевъ, «на помѣщичьихъ имѣніяхъ Смоленской губерніи накопился долгъ въ два или въ три милліона рублей, единственно для прокормленія крестьянъ», то-есть, отъ 5 до $7^1/_2$ р. сер. на каждую душу.

То же самое мы видимъ въ имѣніяхъ, подвѣдомственныхъ Смоленской палатѣ государственныхъ имуществъ. Въ 1851 году, сверхъ сборнаго хлѣба, должно было прикупить, для раздачи на продовольствіе государственнымъ крестьянамъ, еще около 62 тысячъ четвертей, и за ними къ 1853 году числилось въ ссудѣ и въ недоимкѣ 390,355 четвертей хлѣба, и сверхъ того 179, 221 р. 42 коп. сер. денежныхъ ссудъ. По переводѣ хлѣбныхъ ссудъ въ деньги, все это составитъ болѣе 13½ руб. сер. на душу.

При такихъ затрудненіяхъ для прокормленія жителей, естественно, что и государственныя подати и повинности уплачиваются неисправно, а отъ того недоимки постоянно возрастаютъ. По словамъ г. Соловьева, къ 1851 году состояло за государственными крестьянами въ недоимкѣ 1,013,737 р. 5½ коп. сер., то-есть по 10 руб. 41½ к. сер. на душу, сверхъ 362,469 р. сер., вовсе сложенныхъ со счетовъ отъ 1812-го до 1839-го года. Изъ первой суммы недоимокъ, 466,576 р. 77½ к. сер., то-есть 4 р. 79½ к. сер. на душу, накопилось въ двѣнадцать лѣтъ со времени открытія палаты государственныхъ имуществъ. Въ томъ же 1851 году состояло недоимокъ за помѣщичьими крестьянами 1,326,369 р. 28 к. сер., то-есть по 3½ р. сер. на душу. Г. Соловьевъ замѣчаетъ, что недоимокъ у государственныхъ крестьянъ болѣе потому, что окладъ ихъ болѣе казеннаго оклада помѣщичьихъ крестьянъ. Это объясненіе едва ли справедливо. Подушная подать для всѣхъ крестьянъ одинакова—95 к. сер.; земскій сборъ съ помѣщичьихъ крестьянъ выше земскаго сбора съ государственныхъ. Что же касается до оброчной платы за землю, принадлежащую государству, то у помѣщичьихъ крестьянъ ей соотвѣтствуютъ оброкъ или другія господскія повинности за находящуюся въ ихъ пользованіи землю помѣщиковъ. Гораздо справедливѣе объяснить эту разницу въ количествѣ недоимокъ тѣмъ, что во время неурожаевъ достаточные помѣщики сами уплачиваютъ подати и повинности за своихъ крестьянъ, за которыхъ они отвѣтствуютъ предъ казною; слѣдовательно, недоимки должны накопляться преимущественно на имѣніяхъ недостаточныхъ владѣльцевъ. Наше объясненіе подтверждается тѣмъ, что изъ списка недоимокъ по уѣздамъ видно, что ихъ болѣе въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ имѣнія дробнѣе, и на оборотъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СОСТОЯНІЯ

СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи, составлена Яковомъ Соловьевымъ. Москва. 1855 года.

III.

Общему характеру бѣдности и упадка страны соотвѣтствуетъ состояніе большей части отраслей промышленности.

Земледѣліе находится въ незавидномъ положеніи. Теперь пока самыя улучшенія затруднительны. Постоянные неурожаи лучше всего доказываютъ недостатки господствующей трехпольной системы и упадокъ земледѣлія. Причины этого упадка и препятствія къ улучшеніямъ въ настоящее время мы полагаемъ слѣдующія:

1) Недостатокъ капиталовъ. Это самая важная причина. Основной капиталъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ часто значителенъ и состоитъ въ земляхъ, въ поселенныхъ на нихъ крестьянахъ и въ лѣсахъ, не имѣющихъ пока сбыта, также въ устроенныхъ усадьбахъ и разныхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ; но оборотный капиталъ сельскаго хозяйства весьма недостаточенъ, хотя онъ обыкновенно долженъ приносить болѣе процентовъ, чѣмъ основной капиталъ. У насъ оборотный капиталъ употребляется на ремонтъ строеній, на покупку скота для удобренія полей, на пособіе крестьянамъ для прокормленія во время полевыхъ работъ и на содержаніе людей, приставленныхъ къ хуторскимъ заведеніямъ. Во всемъ прочемъ помѣщичье хозяйство зависитъ отъ крестьянскаго и отзывается всѣми недостатками его, потому что рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и работники доставляются обществомъ поселенныхъ на помѣщичьей землѣ

крестьянъ. У самихъ же крестьянъ лошади для работъ малорослыя и малосильныя, и не могутъ быть лучше, по недостатку средствъ для покупки и содержанія крупныхъ и способныхъ лошадей; земледѣльческія орудія весьма несовершенныя, устроиваемыя самими крестьянами по стариннымъ преданіямъ, безъ всякихъ улучшеній; работники, поставляемые на господскую работу отъ крестьянскихъ обществъ, не отличаются старательностью. Кромѣ земледѣльческихъ орудій и рабочаго скота, къ крестьянскому капиталу принадлежатъ: ихъ рогатый и прочій домашній, довольно плохой скотъ, телѣги, сани, сбруя, домашняя утварь и прочее обзаведеніе, — все это мало приспособлено къ требованіямъ хорошаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи нѣтъ почти никакого различія между государственными и помѣщичьими крестьянами. Всѣ они стараются не объ улучшеніи и благоустройствѣ хозяйства, не объ усиленіи производительности земли, а объ уменьшеніи издержекъ производства; и потому произведенія получаются хуже, а обходятся дороже. По недостатку капиталовъ, скота гораздо менѣе, чѣмъ нужно для удобренія неплодородной Смоленской почвы, а отъ недостатка удобренія урожаи хлѣба плохіе; обработка земли, производимая малосильными лошадьми и дурными орудіями, весьма несовершенна. По этимъ причинамъ произведенія земледѣлія представляютъ мало вознагражденія за труды.

2) При затруднительности и недостаточности внѣшняго сбыта, цѣны на хлѣбъ не довольно высоки съ сравненіи съ стоимостью усовершенствованныхъ системъ полеводства, такъ что въ настоящее время капиталы, употребленные на улучшеніе хозяйства, не принесли бы тѣхъ процентовъ, какіе они принесутъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Впрочемъ, мы полагаемъ, что при лучшемъ удобреніи почвы и при возможномъ улучшеніи земледѣлія, урожаи много увеличились бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хлѣбъ производителямъ обходился бы дешевле. Во многихъ мѣстахъ, и безъ употребленія денежныхъ средствъ, уменьшеніе запашки приноситъ уже видимую пользу: меньшее количество пахатной земли лучше удобряется, собираемое же съ запущенныхъ десятинъ сѣно доставляетъ возможность содержать болѣе скота, да и обработка земли, равно какъ уборка хлѣба, при уменьшеніи запашки, производятся тщательнѣе. Такое сосредоточеніе средствъ на меньшемъ пространствѣ есть уже нѣкоторое увеличеніе оборотнаго капитала.

3) Недостатокъ денегъ у крестьянъ имѣетъ слѣдствіемъ то, что они по нуждѣ должны продавать свои произведенія за самую дешевую цѣну, когда деньги необходимы для уплаты податей. Весьма часто они почти за ничто распродаютъ предметы самые необходимые

для собственнаго хозяйства, а вскорѣ послѣ того должны покупать ихъ дорогою цѣною. Нужда всегда даетъ дурные совѣты. Всѣ выгоды достаются торговцамъ, скупающимъ осенью сельскія произведенія у крестьянъ. Эти же самые торговцы весною раздаютъ крестьянамъ хлѣбъ и нѣкоторые другіе необходимые для нихъ предметы въ долгъ по самымъ высокимъ цѣнамъ, потому что въ то время у крестьянина нѣтъ возможности купить на наличныя деньги по настоящимъ цѣнамъ, а запасовъ или заработковъ тогда тоже нѣтъ. Многіе разстроившіеся въ дѣлахъ помѣщики находятся въ такихъ же отношеніяхъ къ торговцамъ, покупающимъ ихъ произведенія и отпускающимъ въ долгъ всякіе припасы.

4) Въ помѣщичьемъ хозяйствѣ большое препятствіе къ улучшеніямъ состоитъ въ томъ, что владѣлецъ долженъ по необходимости довольствоваться находящимися у него на-лицо работниками, которыхъ замѣнить ему не кѣмъ; поэтому неизбѣжно терпѣть неловкость и нерадѣніе работниковъ. А они, по количеству исполненной работы, обходятся ему весьма дорого, потому что занимаютъ много помѣщичьей земли и истребляютъ его лѣса; да сверхъ того, по бѣдности крестьянъ, помѣщикъ часто принужденъ платить за нихъ подати, оставляетъ хлѣбные запасы для прокормленія и помогаетъ имъ во всѣхъ нуждахъ. Въ крестьянскомъ же сословіи мало дѣятельности, смышлености, старательности въ работахъ и стремленія къ улучшенію своего быта; да нѣтъ и нужды заботиться о себѣ. Крестьянинъ понимаетъ, что лучшее исполненіе работъ не всегда принесетъ ему пользу; а владѣлецъ, несмотря на худую и нерадивую работу, не только не можетъ лишить его участка земли въ деревнѣ или выслать его изъ своего владѣнія, но даже обязанъ уплачивать за него подати и доставлять прокормленіе, когда онъ, по бѣдности или по своему нерадѣнію, непредусмотрительности и беззаботности, или даже по дурному поведенію и расточительности, не въ состояніи самъ уплачивать казенныя повинности и прокормить себя. Помѣщикъ по необходимости переноситъ всѣ эти невыгоды и неудобства: другихъ поселенцевъ для обрабатыванія своихъ земель ему негдѣ найдти.

5) Недостатокъ хорошихъ и дешевыхъ сообщеній лишаетъ всякой цѣнности многія произведенія, напримѣръ лѣса; часто и самый хлѣбъ весьма трудно и дорого поставлять къ пристанямъ по дурному состоянію дорогъ, и только крайняя нужда въ деньгахъ для прокормленія заставляетъ крестьянъ возить купеческій хлѣбъ по такимъ дорогамъ, гдѣ они совсѣмъ портятъ своихъ лошадей, сани и сбрую. Мы возвратимся еще къ этому предмету, когда будемъ описывать торговлю Смоленской губерніи.

6) Выше указано было на недостатокъ удобренія для возстановленія плодородія почвы. По исчисленію г. Соловьева, всего скота въ Смоленской губерніи 880.760 штукъ, то-есть $1^{8}/_{10}$ на каждую паровую десятину, что̀, по мнѣнію автора, доставляетъ удобренія 72 воза (въ 10 пудовъ каждый) на десятину. Вѣроятно, что на самомъ дѣлѣ наша губернія имѣетъ еще менѣе средствъ для удобренія полей. Мы думаемъ, что въ вычисленіи автора количество скота показано нѣсколько выше настоящаго, а при дурномъ содержаніи и недостаточномъ кормленіи скота, количество удобренія, предполагаемаго отъ каждой штуки (400 пудовъ), также преувеличено. Намъ извѣстны нѣкоторыя помѣщичьи имѣнія съ достаточными средствами для прокормленія скота; при хорошемъ содержаніи до 5 и даже до 6 штукъ скота на каждую паровую десятину, приходится кругомъ немного болѣе 150 возовъ удобренія на десятину. Это только вдвое противъ средняго числа, выведеннаго г. Соловьевымъ, между тѣмъ какъ въ этихъ имѣніяхъ скота содержится втрое противъ средняго принятаго имъ числа по губерніи, и каждая штука получаетъ большее количество корма. Вѣроятно, что при среднемъ количествѣ удобренія 72 возами навоза на каждую паровую десятину, земледѣліе Смоленской губерніи не могло бы еще дойдти до того упадка, какой мы видимъ нынѣ.

7) Недостатокъ удобренія зависитъ отъ недостаточности средствъ для прокормленія потребнаго количества скота. По исчисленію г. Соловьева, на десятину пахатной земли круглымъ числомъ приходится немного болѣе $1/2$ десятины сѣнокосной земли или 38 пудовъ сѣна: «между тѣмъ», прибавляетъ авторъ, «какъ трехпольное хозяйство можетъ держаться безъ истощенія полей въ такомъ только случаѣ, когда на каждую десятину пашни приходится не менѣе 150 пудовъ хорошаго сѣна.» Недостатокъ естественныхъ луговъ въ Смоленской губерніи весьма ощутителенъ. Изъ этого затрудненія можно бы выйдти заведеніемъ искусственныхъ луговъ; но посѣвы кормовыхъ травъ обходятся не дешево и на истощенныхъ земляхъ плохо удаются. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи, безъ употребленія значительныхъ денежныхъ средствъ, нельзя поправить земледѣліе нашей губерніи. — Всѣхъ луговъ г. Соловьевъ полагаетъ 847.906 десятинъ, то-есть немного болѣе шестой части всего пространства губерніи. Это количество весьма недостаточно. Въ Англіи болѣе трети всей земли занимаютъ луга естественные и искусственные; да сверхъ того изъ пахатныхъ земель четвертая часть находится подъ корнеплодными растеніями и другими посѣвами, улучшающими землю.

По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, дѣлаются совершенно ясными упадокъ и затруднительное положеніе сельскаго хозяйства нашей губерніи. При среднихъ, принимаемыхъ г. Соловьевымъ, урожаяхъ: ржи самъ-$3^1/_2$, овса самъ-$2^3/_4$, и при среднихъ доходахъ отъ десятины подъ рожью 11 руб. 81 коп. сер., подъ овсомъ 8 руб. 51 коп., положеніе нашего земледѣлія не можетъ представлять утѣшительныхъ явленій. Грустно сказать, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, весь результатъ годовыхъ тяжелыхъ заботъ и трудовъ по обработкѣ земли почти милліономъ народонаселенія, состоитъ въ томъ, что поступаетъ въ продажу около 750,000 четвертей овса и незначительное количество ячменя, но въ замѣнъ того прикупается извнѣ для мѣстнаго продовольствія жителей болѣе 300.000 четвертей ржи. Таковъ по крайней мѣрѣ выводъ г. Соловьева. Положимъ, что другія отрасли доходовъ отъ земледѣлія не приняты здѣсь въ разсчетъ; положимъ даже, что среднее количество ввозимой извнѣ для мѣстнаго потребленія ржи преувеличено, а вывозъ овса можетъ быть и болѣе показаннаго: во всякомъ случаѣ произведенія смоленскаго хозяйства оказываются незначительны. Несмотря на старанія и лишенія всѣхъ нашихъ земледѣльческихъ сословій, говоря словами г. Соловьева, «даже въ средніе годы Смоленская губернія не можетъ прокормить себя потому, что хотя прочіе хлѣба остаются, но ржи недостаетъ. Положимъ даже, что этотъ недостатокъ пополняется экономіей и скуднымъ содержаніемъ здѣшнихъ крестьянъ: и въ такомъ случаѣ малѣйшее отступленіе отъ средняго урожая въ дурную сторону производитъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Этимъ объясняется причина, почему такъ часто въ здѣшней губерніи должны приниматься мѣры со стороны правительства для обезпеченія народнаго продовольствія».

Мы не остановимся на описаніи подробностей полевыхъ работъ, исполняемыхъ по обыкновенной трехпольной системѣ: онѣ достаточно извѣстны. Мы не считаемъ нужнымъ также указывать на нѣкоторыя ошибки и неправильные выводы г. Соловьева при описаніи особенностей земледѣлія нашей мѣстности, потому что всякій знающій легко примѣтитъ ихъ самъ. Въ заключеніе же нашихъ замѣчаній о земледѣліи Смоленской губерніи прибавимъ, что при настоящемъ безпомощномъ его положеніи и недостаткѣ капиталовъ для поправленія дѣлъ, эта промышленность и во мнѣніи крестьянъ считается невыгодною: они не любятъ ее и съ охотою рѣшаются избрать другой родъ занятій, какъ скоро имъ представляется малѣйшая къ тому возможность.

Соотвѣтственно съ положеніемъ земледѣлія, и второстепенныя отрасли сельскаго хозяйства находятся на низкой степени.

Огородничество не есть особая промышленность, какъ напримѣръ въ Московской, Ярославской, Владимірской и Нижегородской губерніяхъ: у насъ всякій самъ разводитъ потребные для него овощи и почти никогда для продажи.

Садоводство, которымъ нѣкогда славилась Смоленская губернія, теперь въ совершенномъ упадкѣ: плодовитыхъ садовъ мало и большею частью только для собственнаго потребленія; немногіе же значительные сады, по недостатку выгоднаго сбыта, приносятъ мало дохода.

Болѣе значительно разведеніе *конопли*, посѣвы которой, по исчисленію г. Соловьева, занимаютъ болѣе 28.000 десятинъ, а денежный доходъ съ нихъ получается слишкомъ въ 995.000 р.; но во первыхъ, эта цифра очевидно преувеличена, потому что цѣны приняты слишкомъ высокія и изъ всего сбора конопляннаго сѣмени и пеньки ничего не исключено для мѣстнаго потребленія—сѣмя для разныхъ приправъ и для масла, а пенька для веревокъ; во вторыхъ, при недостаточныхъ средствахъ для удобренія земли, коноплянники видимо служатъ къ большему истощенію полевой пахатной земли, и потому, при большихъ запашкахъ, часто вмѣсто дохода приносятъ убытокъ.

Пчеловодство прежде было весьма значительно; но въ настоящее время, при всеобщемъ обѣднѣніи страны, несмотря на любовь крестьянъ къ пчеламъ и наклонность къ старательному занятію пчеловодствомъ, оно ничтожно даже въ тѣхъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи, которыя, по обилію лѣсовъ, особенно для него благопріятны. Цѣнность всѣхъ произведеній пчеловодства г. Соловьевъ опредѣляетъ во 132,000 р. сер.; но въ это исчисленіе еще вкралась значительная ошибка — количество воска считано по 12 ф. противъ пуда меда, между тѣмъ какъ на пудъ меда придется никакъ не болѣе 2 ф. воска, если не менѣе: сдѣлавши соотвѣтственную поправку, валоваго дохода отъ пчеловодства останется не болѣе 85,000 р. сер.

По обилію лѣсовъ и по центральности положенія Смоленской губерніи, при возможности водою сплавлять лѣсъ во всѣ стороны, *лѣсоводство* могло бы быть обширною отраслью промышленности и доставлять значительные доходы владѣльцамъ лѣсовъ, равно какъ заработки крестьянамъ за рубку и сплавъ лѣса. Во время генеральнаго межеванія 2.503.535 десятинъ, то-есть болѣе половины пространства губерніи (514 десятинъ изъ 1000) было подъ лѣсами. Съ тѣхъ поръ постоянное истребленіе лѣсовъ въ мѣстахъ, доступныхъ для сбыта, уменьшило ихъ, особенно въ южныхъ уѣздахъ, и, по приблизитель-

нымъ соображеніямъ, г. Соловьевъ полагаетъ ихъ теперь не болѣе 1.406,441 десятинъ (307 десятинъ изъ 1000 общаго пространства, или 3 десятины на душу), сверхъ того 408,725 десятинъ кустарниковъ, доставляющихъ топливо ($^3/_4$ десятины на душу) и 183.513 десятинъ лѣсистыхъ болотъ, такъ что все пространство подъ лѣсами и зарослями составляетъ 1.998.679 десятинъ (415 изъ 1000 общаго пространства). Какъ огромно это количество, можемъ видѣть изъ сличенія съ другими странами: во Франціи лѣса составляютъ немного болѣе седьмой части всего пространства (150 десятинъ изъ 1000), въ Великобританіи одну тридцатую.—Но распредѣленіе лѣсныхъ дачъ по уѣздамъ Смоленской губерніи весьма неравномѣрно: напримѣръ, по исчисленію г. Соловьева, въ Бѣльскомъ уѣздѣ лѣсовъ 545.438 десятинъ (600 изъ 1000, $11^1/_2$ десятинъ на душу); а въ смежномъ съ нимъ Сычевскомъ уѣздѣ 23,676 десятинъ (100 изъ 1000, $^1/_2$ десятины на душу); да и это послѣднее число намъ кажется еще выше дѣйствительнаго, между тѣмъ какъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ пространство зарослей должно быть болѣе предполагаемаго г. Соловьевымъ. При такомъ неравномъ распредѣленіи и при дороговизнѣ перевозки, въ иныхъ мѣстахъ много лѣсовъ остается безъ всякаго употребленія, тогда какъ другія мѣстности терпятъ большой недостатокъ въ лѣсныхъ матеріялахъ, и даже въ топливѣ. Перевозка на лошадяхъ и по дурнымъ дорогамъ обходится слишкомъ дорого, да и не можетъ быть произведена въ потребномъ количествѣ; другихъ же сообщеній между лѣсистыми и безлѣсными частями губерніи нѣтъ, такъ что послѣднія осуждены терпѣть отъ недостатка лѣсовъ, въ то время какъ первыя употребляютъ всевозможныя средства для истребленія ихъ, даже сожигая крупныя заросли на корню. Казнѣ принадлежитъ лѣсовъ только 131,638 десятинъ, то-есть 93 изъ 1000 всего ихъ пространства, да еще изъ этого количества четвертая часть находится въ пользованіи казенныхъ крестьянъ; слѣдовательно, бо́льшая часть лѣсовъ находится въ частномъ владѣніи, и потому они несомнѣнно поступали бы въ правильную разработку и въ употребленіе, когда бы открылся хорошій сбытъ для нихъ. Вмѣсто того, наши лѣса пропадаютъ даромъ. Иногда они продаются на срубъ за безцѣнокъ, бо́льшею же частію рубятся для домашняго употребленія безъ всякаго порядка, такъ что хвойный хорошій лѣсъ постепенно исчезаетъ и замѣняется густыми, но безполезными зарослями. Тамъ же, гдѣ владѣльцы и ихъ крестьяне сами не рубятъ лѣсъ, являются посторонніе порубщики: въ лѣсистыхъ мѣстахъ лѣса имѣютъ такъ мало цѣнности, что оставляются вовсе почти безъ надзора. Поэтому самыя цѣнныя породы деревъ (дубъ,

кленъ, липа) и огромнѣйшія мачтовыя деревья хвойныхъ породъ уже совершенно истреблены, и истреблены почти безъ всякой пользы; напримѣръ, самыя толстомѣрныя деревья для вывозки изъ лѣса перерубаются на короткіе кряжи и употребляются на дѣланіе огромныхъ чашекъ, корытъ, лотковъ, долбленыхъ гробовъ, ульевъ и проч. Другіе лѣсные промыслы, не столь вредные для лѣсовъ, состоятъ въ гонкѣ дегтя, сженіи угля, дѣланіи телѣгъ, саней, пилкѣ теса, выдѣлкѣ дора и гонта: послѣдніе промыслы потому имѣютъ мало вліянія на истребленіе лѣсовъ, что употребляютъ лѣсъ не отборный. Правильный сбытъ лучшихъ лѣсныхъ матеріяловъ возможенъ только изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ протекаютъ сплавныя рѣки, и изъ близкихъ къ городамъ лѣсовъ, особенно изъ Бѣльскихъ и Порѣчьскихъ лѣсовъ, на построеніе барокъ для тамошнихъ пристаней. Сплавъ лѣса, по особенному положенію Смоленской губерніи между разныхъ водныхъ системъ, возможенъ во всѣ стороны; но онъ полезенъ для нея только: 1) въ Ригу по Обшѣ, Межѣ и Касплѣ съ ихъ притоками, изъ уѣздовъ Бѣльскаго и Порѣчьскаго, особенно замѣчательныхъ по излишеству лѣсовъ; 2) въ южныя губерніи по Днѣпру и его притокамъ, изъ уѣздовъ Бѣльскаго, Дорогобужскаго, Духовщинскаго и Рославльскаго. Системы рѣкъ Вазузы, Москвы и Угры для сплава лѣса мало полезны, какъ принадлежащія къ областямъ безлѣсныхъ уѣздовъ Сычевскаго, Гжатскаго, Ельнинскаго и Юхновскаго. Впрочемъ, цѣнность лѣса, сплавляемаго по всѣмъ воднымъ системамъ, ничтожна: г. Соловьевъ примѣрно полагаетъ ее не выше 500.000 руб. сереб. Причина этому та, что на сѣверѣ лѣса большею частью удалены отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ, а мелкіе притоки ихъ завалены валежникомъ; хотя на югѣ болѣе удобствъ, за то лѣса имѣютъ болѣе цѣнности, изъ Бѣльскаго же уѣзда сплавъ по Днѣпру затруднителенъ по множеству мельницъ въ верхнихъ частяхъ этой рѣки. — Понятно, что вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія лѣсовъ, цѣна ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ весьма различна, простираясь въ продажѣ за десятину строеваго лѣса отъ трехъ рублей серебромъ съ землей до 150 руб. на срубъ безъ земли. Она зависитъ какъ отъ бо́льшаго или меньшаго обилія лѣсовъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, такъ и отъ степени удаленія лѣсныхъ дачъ отъ сплавныхъ рѣкъ, доставляющихъ возможность для сбыта. Среднія цѣны по разнымъ уѣздамъ г. Соловьевъ полагаетъ: для строеваго лѣса, отъ 12 до 100 руб. серебр., а для дровянаго отъ 3 до 33 руб. серебромъ за каждую десятину.

Скотоводство весьма неудовлетворительно: при недостаткѣ луговъ, дурномъ качествѣ травъ и при упадкѣ прочихъ отраслей сель-

скаго хозяйства, иначе и быть не можетъ. *Лошади* рабочія, при дурномъ содержаніи, мелки и малосильны, особенно въ бѣлорусскихъ уѣздахъ. Конскіе заводы, хотя ихъ горэздо болѣе чѣмъ полагаетъ г. Соловьевъ (стр. 360), съ одной стороны мало улучшаютъ мѣстную породу, потому что въ нихъ разводятся только кровныя и полукровныя рысистыя лошади, а съ другой стороны самимъ заводчикамъ они приносятъ мало выгоды, по неимѣнію сбыта на мѣстѣ и по высокой цѣнѣ овса. Учрежденная насчетъ сборовъ съ помѣщичьихъ имѣній земская случная конюшня доселѣ мало принесла пользы: по разнымъ неудобствамъ, ежегодно случается не болѣе 300—400 кобылъ, и преимущественно помѣщичьихъ, а не рабочихъ. Всѣхъ лошадей, крупныхъ и мелкихъ, въ Смоленской губерніи г. Соловьевъ считаетъ: городскихъ 8.312, государственныхъ крестьянъ — 71.563, помѣщиковъ и ихъ крестьянъ—338.538—итого 418.413, что составляетъ 790 на 1000 душъ мужскаго пола; по отдѣльнымъ же сословіямъ приходится: на 1000 душъ мужскаго пола, у городскихъ жителей 293 лошади, у государственныхъ крестьянъ—777, у помѣщиковъ и преимущественно у ихъ крестьянъ—823. Большее отношеніе числа лошадей у помѣщичьихъ крестьянъ г. Соловьевъ объясняетъ тѣмъ, что въ этомъ числѣ показаны лошади самихъ помѣщиковъ; но помѣщичьи лошади, по малочисленности, не могутъ измѣнить отношенія. Гораздо проще объяснить это тѣмъ, что лошади помѣщичьихъ крестьянъ обрабатываютъ какъ крестьянскую, такъ и помѣщичью запашку, да и собственная запашка у помѣщичьихъ крестьянъ болѣе, чѣмъ у государственныхъ, такъ что у первыхъ каждая лошадь должна обработать бо́льшее пространство пахатной земли. Замѣтимъ, что, по пространству, число лошадей оказывается весьма значительно: одна лошадь приходится на $11^1/_2$ десятинъ, между тѣмъ какъ во Франціи и Великобританіи одна лошадь приходится на 15 десятинъ. Малый ростъ и малосиліе нашихъ лошадей объясняетъ такое превосходство въ числѣ; ихъ нужно нѣсколько для исполненія той работы, которую за границей выполняетъ одна лошадь. Численное превосходство смоленскихъ лошадей исчезнетъ, когда сличимъ достоинство ихъ, по средней цѣнности: въ Великобританіи средняя цѣна лошади полагается въ 75 руб. сер., а въ Смоленской губерніи она конечно не выше 15 или 20 руб. серебр. Подобно лошадямъ, мѣстная порода *рогатаго скота* плоха. Главная причина тому — недостаточное содержаніе, при которомъ самыя лучшія породы скоро портятся. При хорошемъ уходѣ, рогатый скотъ даетъ хорошій доходъ, не только тамъ гдѣ сыровареніе, но и въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ молоко обращается въ масло—не го-

воря уже о томъ, что въ нашей мѣстности хлѣбопашество невозможно безъ усиленнаго скотоводства. Масло торговцами скупается по высокимъ, сравнительно съ другими мѣстностями, цѣнамъ, и несмотря на дурное состояніе дорогъ, отправляется чрезъ Тверь въ С.-Петербургъ или чрезъ Гжатскъ въ Москву. Этотъ промыселъ довольно выгоденъ и ежегодно все болѣе и болѣе развивается; въ немъ мы видимъ начало улучшеній скотоводства, а затѣмъ и всего сельскаго хозяйства. Поэтому, несправедливо замѣчаніе г. Соловьева, что будто *«по общему мнѣнію хозяевъ, скотъ нуженъ только для добыванія навоза»* и что *«онъ доставляетъ очень мало выгодъ.»* Эти слова могутъ быть справедливы въ отношеніи къ крестьянамъ, которые сами потребляютъ почти всѣ произведенія своего скотоводства, и потому не ожидаютъ денежной выручки отъ него; они имѣютъ скотъ не для дохода, а только для прокормленія и содержанія своего семейства и для удобренія своихъ полей. При маломъ размѣрѣ отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и при недостаткѣ денежныхъ средствъ, иначе и быть не можетъ. Но тѣ помѣщики, у которыхъ есть возможность не скудно содержать значительное число скота, получаютъ отъ него весьма хорошій доходъ. Къ сожалѣнію, для большинства сельскихъ жителей недостатокъ луговъ и средствъ для удовлетворительнаго содержанія скота затрудняетъ улучшеніе скотоводства и заведеніе скота въ достаточномъ количествѣ. Всего рогатаго скота г. Соловьевъ считаетъ: городскаго 10.823, государственныхъ крестьянъ 83.022, помѣщиковъ и ихъ крестьянъ 423.179, всего 517.024; или на 1000 душъ мужскаго пола по 975 штукъ; въ отдѣльныхъ же сословіяхъ на 1000 душъ мужскаго пола приходится —у городскихъ жителей по 382, у государственныхъ крестьянъ по 903, у помѣщиковъ и ихъ крестьянъ по 1020. Ясно, что здѣсь не имѣетъ мѣста сдѣланное нами замѣчаніе о бо́льшемъ отношеніи числа лошадей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ противъ государственныхъ имуществъ: у помѣщиковъ на хуторскихъ заведеніяхъ держится много рогатаго скота, который и дѣлаетъ этотъ значительный перевѣсъ на сторону помѣщичьихъ имѣній. — Распредѣляя найденныя цифры по пространству, г. Соловьевъ выводитъ, что на каждую квадратную версту общаго пространства Смоленской губерніи приходится $10^1/_2$ штукъ рогатаго скота; если же считать однѣ пахатныя земли, то на каждую квадратную версту, или на $104^1/_6$ казенныхъ десятинъ, приходится у государственныхъ крестьянъ 37 штукъ, а въ помѣщичьихъ имѣніяхъ только 36. Это составляетъ одну штуку рогатаго скота на каждую десятину пароваго поля,—по свойству почвы, отношеніе весьма недостаточное. На общее пространство всей земли

приходится одна штука рогатаго скота на $9^1/_2$ десятинъ; сличивши съ заграничнымъ скотоводствомъ, найдемъ, что во Франціи одна штука приходится на $4^1/_2$ десятины общаго пространства, въ Великобританіи одна на $3^1/_2$ десятины, въ одной Англіи одна на $2^3/_4$ десятины. Если же примемъ въ разсчетъ и относительное достоинство скота, то недостаточность нашего скотоводства выкажется еще яснѣе. Среднимъ числомъ, во Франціи каждая корова даетъ въ годъ 40 ведръ молока, въ Англіи 80 ведръ; въ Смоленской же губерніи на каждую корову придется среднимъ числомъ, конечно, не болѣе 30 ведръ молока въ годъ, а можетъ быть и того менѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что при очевидной необходимости скотоводства, оно было бы значительнѣе, если бы постоянные падежи рогатаго скота не отнимали средствъ къ умноженію его. Г. Соловьевъ считаетъ, что отъ чумы ежегодно падаетъ въ Смоленской губерніи 7579 штукъ рогатаго скота. По общимъ соображеніямъ и по трудности собрать вѣрныя свѣдѣнія, мы думаемъ, что эта цифра много ниже дѣйствительной. Намъ извѣстны многія мѣстности, въ которыхъ неоднократно въ послѣдніе годы выпадалъ почти весь скотъ (болѣе 90 штукъ изъ 100) помѣщичій и крестьянскій. При безпрестанномъ опасеніи падежа, всѣ сельскіе хозяева боятся заводить болѣе цѣнный скотъ и увеличивать его число.—Хотя овцы и прочій мелкій скотъ не подвержены такимъ опаснымъ падежамъ, однако число ихъ весьма незначительно: овецъ 605.535, свиней 191.978, козъ 7177, что составляетъ на каждую квадратную версту общаго пространства губерніи—овецъ 12, свиней 4, козъ 0,14. Содержаніе овецъ многіе въ нашей странѣ считаютъ невыгоднымъ, и оттого ихъ такъ мало; незначительность всего числа ихъ видна изъ слѣдующихъ сближеній: во всей Смоленской губерніи одна овца приходится на 8 десятинъ общаго пространства, во Франціи—1 на $1^1/_3$ десятину, въ Великобританіи $1^1/_4$ овца на каждую десятину, и въ одной Англіи болѣе 2 овецъ на каждую десятину общаго пространства удобныхъ и неудобныхъ земель. Къ этому надо прибавить, что тамъ овцы гораздо крупнѣе и лучше смоленскихъ, и слѣдовательно требуютъ болѣе корма и тщательнѣйшаго содержанія.

Состоянію различныхъ отраслей сельскаго хозяйства должно соотвѣтствовать и состояніе сельскихъ промысловъ. Мѣстное положеніе губерніи и обиліе нѣкоторыхъ естественныхъ произведеній благопріятствуютъ развитію промышленности. Обширность лѣсовъ даетъ средство устроить заведенія для выдѣлки разныхъ деревянныхъ издѣлій, равно какъ для выработки различныхъ продуктовъ, напримѣръ смолы, дегтя, угля, скипидара, древесной кислоты и проч. При возможности сбыта водою этихъ произведеній и всѣхъ лѣсныхъ матеріяловъ, лѣс-

ные промыслы должны бы имѣть большое развитіе. Дешевизна дровъ благопріятствуетъ устройству всякаго другаго рода заводовъ и фабрикъ. Центральное положеніе между пристанями разныхъ водныхъ системъ должно развить извозный промыслъ; на пристаняхъ тоже много работъ. Но чтобы воспользоваться естественными благопріятными обстоятельствами, нужны болѣе или менѣе значительные капиталы для устройства промышленныхъ заведеній, нужна привычка и предпріимчивость въ народонаселеніи, для многихъ предпріятій нужны техническія свѣдѣнія, и проч. По недостатку всего этого, промышленность Смоленской губерніи стоитъ на низкой степени. Мѣстные промыслы весьма мало развиты, фабрикъ и заводовъ вовсе почти нѣтъ. Но по малому пространству запашекъ, народонаселеніе, съ одной стороны, имѣетъ свободное время для другихъ занятій, а съ другой—имѣетъ надобность пополнить ими недостаточность доходовъ отъ земледѣлія. По этимъ причинамъ, въ великорусскихъ уѣздахъ развились отходные промыслы: крестьяне обучаются разнымъ ремесламъ и отправляются искать работу плотничную, столярную, каменную, фабричную и заводскую въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Работъ на мѣстѣ въ губерніи имъ не найдти, несмотря на стараніе многихъ помѣщиковъ отыскать занятіе для своихъ крестьянъ и развить между ними промышленность. Всякое начало трудно. Въ мѣстностяхъ, болѣе развитыхъ, есть нужныя для всѣхъ производствъ свѣдѣнія, есть правильный сбытъ произведеній, новые промышленники находятъ для своихъ продуктовъ сбытъ на существующія вблизи фабрики и заводы другаго рода, есть подвозъ необходимыхъ матеріяловъ и всякаго рода предметовъ, нужныхъ для устройства промышленныхъ заведеній, есть вспомогательныя заведенія и проч. Ничего этого нѣтъ не только въ бѣлорусскихъ, а даже и въ болѣе развитыхъ великорусскихъ уѣздахъ Смоленской губерніи. Поэтому, кромѣ неопытности и непривычки къ предпріятіямъ, есть много другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ сравненіи съ промышленными губерніями. Имѣя все это въ виду, мы не должны удивляться незначительности приводимыхъ г. Соловьевымъ годовыхъ оборотовъ по различнымъ фабрикаціямъ за 1850 годъ.

Самая значительная сумма годоваго производства принадлежитъ *кожевеннымъ заводамъ*—всего 345.922 р. 50 коп. — болѣе четвертой части всѣхъ годовыхъ фабричныхъ и заводскихъ оборотовъ Смоленской губерніи. Кожевенное производство тѣмъ замѣчательнѣе, что оно постоянно усиливается—съ 1847 года сумма годовыхъ оборотовъ его увеличилась въ 3½ раза (въ 1847 году она была въ 98.549 руб. 29 к.). Это явленіе тѣмъ утѣшительнѣе, что кожевенные заводы перерабатываютъ произведенія сельскаго хозяйства, также даютъ много

зимнихъ заработковъ и сбытъ произведеніямъ лѣсоводства. Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ губерніи г. Соловьевъ считаетъ 59, изъ которыхъ въ Вязьмѣ 22 (съ годовымъ производствомъ на 258.756 р.) и въ Смоленскѣ 17 (съ производствомъ всего только на 14.643 р.); на прочіе уѣзды приходится по небольшому числу заводовъ; но въ Гжатскомъ уѣздѣ (гдѣ только одинъ заводъ села Вырубова) годовое производство весьма значительно — на 41.600 р. Изъ Вязьмы и Вырубова отправляются партіи юфти въ Ригу, въ С.-Петербургъ и въ Москву. Впрочемъ, лучшіе сорты кожевенныхъ товаровъ все-таки привозятся въ Смоленскую губернію изъ С.-Петербурга и изъ Москвы; изъ чего видно, что и кожевенные заводы еще недостаточны для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

Второе мѣсто занимаютъ *винокуренные заводы*, которыхъ въ 1850 году было 19, съ суммою общаго годоваго производства на 200.408 руб. $19^1/_2$ коп. сер. Эта сумма ежегодно измѣняется, вмѣстѣ съ цѣнами на хлѣбъ, потому что винокуренные заводчики имѣютъ только одного покупщика для своихъ произведеній — мѣстную казенную палату, которая каждый годъ требуетъ почти одинакое количество вина и въ назначеніи цѣны соображается съ мѣстными цѣнами на хлѣбъ. Поэтому, винокуренное производство, назначенное только для удовлетворенія потребностей казны, не можетъ идти впередъ: хотя число винокуренныхъ заводовъ съ 1850 года увеличилось, за то новые заводы получаютъ только часть той работы, которая и безъ нихъ была бы исполнена прежними заводами, общая же сумма годоваго производства не увеличивается. Результатъ все-таки будетъ тотъ, что на всѣ винокуренные заводы Смоленской губерніи употребится отъ 50 до 55 тысячъ четвертей ржи, сумма же годоваго производства по годамъ будетъ болѣе или менѣе, сообразно съ среднею цѣною на этотъ хлѣбъ. Къ тому же, цѣны часто назначаются казною такія низкія, что заводчикамъ едва возвращаются деньги за употребленный хлѣбъ, и не можетъ быть уже рѣчи о вознагражденіи за свои дрова, за доставку оныхъ на заводъ и за прочія работы. Поэтому, хотя бо́льшая часть заводчиковъ платятъ жалованье употребляемымъ на винокуренныхъ заводахъ работникамъ, однако, въ случаѣ недостаточности цѣнъ за вино противъ цѣны ржи, многіе изъ нихъ бываютъ принуждены полагать нѣкоторыя заводскія работы въ повинность крестьянъ, напримѣръ: подвозъ дровъ къ заводу, поставку вина въ разные города, и проч.; также собственныя дрова, употребленныя при винокуреніи, почти никогда не полагаются въ цѣну. Главную пользу отъ винокуренныхъ заводовъ для сельскаго хозяйства доставляетъ барда, остающаяся отъ винокуренія и увеличивающая средства для прокормленія скота, что̀ весьма важно при общемъ не-

достаткѣ луговъ въ Смоленской губерніи. Рѣдко назначаются за вино цѣны, которыя могли бы дать значительныя денежныя выручки заводчикамъ и работающимъ для винокуренныхъ заводовъ крестьянамъ; по надобности же барды для усиленія кормовыхъ средствъ, а часто и по настоятельной нуждѣ въ деньгахъ (при подрядѣ на винокуреніе, казна выдаетъ впередъ третью часть всей суммы подряда)—бо́льшая часть заводчиковъ берутъ подрядъ даже при безвыгодности назначенныхъ казною цѣнъ.

Третье мѣсто между различными фабрикаціями занимаетъ одна бумагопрядильная въ Ельнинскомъ уѣздѣ, съ годовымъ производствомъ на 122.500 р. сер.

Затѣмъ слѣдуютъ: 1) 8 пряничныхъ заводовъ въ городѣ Вязьмѣ: сумма годоваго производства ихъ до 120.000 р.; 2) два хрустальные завода съ оборотомъ въ 95.965 р.; 3) 8 суконныхъ фабрикъ, которыхъ производство на 93.372 р. 67 коп.; 4) 21 салотопенный заводъ, съ производствомъ на 48.763 р.; часть изготовляемыхъ здѣсь сальныхъ свѣчей отправляется въ Ригу; 5) 5 стеклянныхъ заводовъ, съ оборотомъ въ 42.918 р. 47 коп.; 6) 4 писчебумажныя фабрики, продающія бумаги на 25.278 р. 21 к. сер.

Еще менѣе оборотовъ производятъ слѣдующіе заводы и фабрики Смоленской губерніи: кирпичные, восковыхъ свѣчей, сыроваренные, паточные, крупоодерные, пивоваренные, воскобойные, свеклосахарные, клееварные, войлочные, кафельные, мыловаренные, красочные, маслобойные, скорняжные, поташные, канатные, черепичные, замшевые и колокольные. Производство многихъ изъ нихъ совершенно ничтожно. Къ сожалѣнію, весьма мало распространены тѣ производства, которыя, подобно винокуреннымъ заводамъ, увеличиваютъ массу кормовыхъ средствъ, — напримѣръ, маслобойни, крахмальные и свеклосахарные заводы.

Вообще сумму годоваго производства по всѣмъ 235 различнымъ заводамъ и фабрикамъ Смоленской губерніи г. Соловьевъ опредѣляетъ въ 1.235,977 р. 44½ коп. сер.; по уѣздамъ же она распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) Вяземскій 452.883 р. 80 к. 2) Ельнинскій 231.165 р. 73 к. 3) Рославльскій 172.303 р. 4) Юхновскій 82.478 р. 5) Гжатскій 75.878 р. 6) Сычевскій 70.852 р. 1½ к. 7) Смоленскій 67.818 р. 20 к. 8) Дорогобужскій 37.936 р. 10 к. 9) Духовщинскій 21.717 р. 63½ к. 10) Порѣчьскій 14.097 р. 56½ к. и 11) Бѣльскій 8.847 р. 40 к. Въ Краснинскомъ уѣздѣ вовсе нѣтъ фабрикъ и заводовъ.—Здѣсь очень бросается въ глаза малое развитіе промышленности въ Смоленскомъ уѣздѣ, который по суммѣ годоваго производства занимаетъ только седьмое мѣсто, несмотря на то, что средото-

чіе въ немъ всего управленія губерніи покровительствуетъ большей части промысловъ. Къ этому должно еще присовокупить, что хотя несомнѣнны пропуски въ приведенныхъ цифрахъ, однако ихъ менѣе должно быть въ губернскомъ городѣ, фабрики и заводы котораго болѣе извѣстны, и потому въ немъ менѣе пропусковъ и невѣрностей. Поэтому можно думать, что отношеніе производительности Смоленскаго уѣзда къ прочимъ на самомъ дѣлѣ должно быть еще хуже приведеннаго г. Соловьевымъ. Причина заключается въ невыгодномъ положеніи города, занимающаго вовсе не центральное мѣсто въ губерніи, и въ низшей степени развитія бѣлорусскаго племени, населяющаго Смоленскій уѣздъ.

Впрочемъ съ 1847 года по 1850-й производство по всѣмъ исчисленнымъ заведеніямъ увеличилось на 464,284 р. 40 ½ коп., изъ которыхъ болѣе половины принадлежитъ кожевеннымъ заводамъ. Увеличеніе прочихъ производствъ г. Соловьевъ признаетъ за случайное. Незначительность смоленскихъ фабрикъ и заводовъ видна изъ того, что всѣ они занимаютъ работниковъ только 3,885 (3,253 мущинъ и 632 женщины); поэтому вліяніе фабричныхъ домашнихъ заработковъ на благосостояніе народонаселенія совершенно ничтожно.

Недостаточность фабрикъ и заводовъ отчасти пополняется мелкими промыслами поселянъ. Главные изъ этихъ промысловъ, распространенные между крестьянами,—въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, заготовленіе корья, продажа его на кожевенные заводы, гонка дегтя, жженіе угля, изготовленіе дора, досокъ, саней, телѣгъ, колесъ, гробовъ, ульевъ, корзинъ, бочекъ и прочей посуды; въ селеніяхъ восточныхъ уѣздовъ есть маслобойни, мелкія красильныя и набойныя заведенія, горшечное производство, есть даже крахмальныя заведенія, мыловареніе, приготовленіе нѣкоторыхъ красокъ (напримѣръ, муміи), выдѣлка овчинъ и сыромятныхъ кожъ и проч. Для большинства народонаселенія, средство заработать денегъ доставляютъ болѣе простыя занятія: наемная работа по земледѣлію, работы на дорогахъ, извозы, фабричныя занятія въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, работы на баркахъ, сплавляемыхъ изъ Бѣльской и Порѣчьской пристаней, плотничныя и каменныя работы, торговля, трепка пеньки, и проч. Г. Соловьевъ приводитъ изъ большей части этихъ промысловъ цифры для опредѣленія большаго или меньшаго распространенія каждаго изъ нихъ въ селеніяхъ государственныхъ имуществъ и съ распредѣленіемъ по уѣздамъ. Мы полагаемъ, что эти цифры принесутъ мало пользы, потому что, по малочисленности государственныхъ крестьянъ во многихъ уѣздахъ, онѣ вовсе не выражаютъ степени развитія промысловъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Приведемъ примѣры. По вычисленію

г. Соловьева, промышляющіе извозами въ великорусскихъ уѣздахъ составляютъ 9,38 % общаго числа промышленниковъ, а въ бѣлорусскихъ 20,64 %, между тѣмъ какъ въ трехъ изъ восточныхъ уѣздовъ (Бѣльскомъ, Сычевскомъ и Вяземскомъ) извозный промыселъ гораздо болѣе распространенъ, чѣмъ въ западныхъ уѣздахъ: выгоды мѣстнаго положенія причиною тому. Также, по выводамъ г. Соловьева, число судорабочихъ въ Сычевскомъ уѣздѣ составляетъ 12 %, въ Бѣльскомъ же 8 %; а нѣтъ сомнѣнія, что этотъ промыселъ въ первомъ уѣздѣ незначителенъ въ сравненіи со вторымъ, по причинѣ отдаленія отъ Бѣльской пристани, а также по привычкѣ здѣшнихъ крестьянъ къ болѣе выгоднымъ промысламъ. Плотничество государственныхъ крестьянъ выражено слѣдующими цифрами: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ 42 %, въ Вяземскомъ 26 %, въ Бѣльскомъ 3 %, въ Сычевскомъ 0 %; а мы можемъ указать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ цѣлыя мѣстности Сычевскаго, Бѣльскаго и Гжатскаго уѣздовъ, гдѣ это мастерство весьма развито и во всякомъ случаѣ болѣе усовершенствовано, чѣмъ въ первыхъ двухъ уѣздахъ, такъ что плотники изъ нихъ, особенно изъ Сычевскаго уѣзда, ежегодно отправляются для заработковъ даже въ Москву и въ С.-Петербургъ, и считаются тамъ изъ лучшихъ мастеровъ. Каменщиковъ, каменотесовъ и штукатуровъ изъ великорусскихъ уѣздовъ показано только въ Бѣльскомъ уѣздѣ всего 80 (11% общаго числа промышленниковъ), да въ Вяземскомъ 53 (6%): опять скажемъ, что въ помѣщичьихъ имѣніяхъ эти мастерства болѣе распространены въ Сычевскомъ и Гжатскомъ уѣздахъ, чѣмъ въ Бѣльскомъ и Вяземскомъ, и въ доказательство можемъ привести мѣстности Сычевскаго и Гжатскаго уѣздовъ, откуда ежегодно много отличныхъ каменщиковъ отправляются для заработковъ въ Москву и въ С.-Петербургъ. Вообще, промыслы помѣщичьихъ крестьянъ такъ мало извѣстны г. Соловьеву, что онъ говоритъ (стр. 484): «Фабричными и плотниками они не могутъ быть, если находятся на барщинѣ, потому что занятія поименованныхъ промышленниковъ производятся или лѣтомъ или круглый годъ.» Въ опроверженіе такого мнѣнія, приведемъ примѣръ Сычевскаго и Гжатскаго уѣздовъ, въ которыхъ фабричный и плотничный промыслы гораздо болѣе развиты у помѣщичьихъ крестьянъ, чѣмъ у государственныхъ: во многихъ мѣстахъ этихъ уѣздовъ, почти изъ каждаго семейства помѣщичьихъ крестьянъ отправляется хотя одинъ человѣкъ въ Москву или въ С.-Петербургъ для заработковъ, а остающіеся дома вознаграждаютъ недостатокъ этого работника наймомъ работницы. Поэтому, приведенныя цифры не выражаютъ характера и состоянія промысловъ въ каждой отдѣльной части Смоленской губерніи. Но, несмотря на то,

промышленная дѣятельность всей губерніи вѣрно обрисована г. Соловьевымъ; изъ его описанія приведемъ слѣдующія слова (стр. 482): «число промышленниковъ далеко не достигаетъ числа работниковъ, свободныхъ отъ земледѣлія. Господствующіе промыслы принадлежатъ къ малоприбыльнымъ. Извозы уменьшаютъ средства къ удобренію полей. Судорабочимъ, за издержками пути туда и обратно, остается ничтожный заработокъ. Работниками по земледѣлію могутъ быть только бездомовные или совершенно лишніе въ хозяйствѣ; иначе, своимъ заработкомъ, они не могутъ обезпечить содержаніе семейства. Плотники и фабричные выше по заработкамъ всѣхъ другихъ господствующихъ промышленниковъ... Мѣстность и еще болѣе этнографическая причина поставили восточные уѣзды выше западныхъ. По числу промышленниковъ, великорусскіе уѣзды почти вдвое превышаютъ бѣлорусскіе. Во всѣхъ общихъ маловыгодныхъ промыслахъ, первые принимаютъ менѣе участія, чѣмъ вторые, но пользуются бо́льшими заработками... Фабричные работники, по числу, въ восточныхъ уѣздахъ занимаютъ первое мѣсто, точно также какъ въ западныхъ работники по земледѣлію. Второстепенные и мелкіе промыслы, по числу и заработкамъ, распредѣляются такимъ же образомъ: выгоднымъ для великорусскихъ и невыгоднымъ для бѣлорусскихъ уѣздовъ.»

Годовую выручку одного промышленника (среднюю, выведенную по всѣмъ промысламъ) г. Соловьевъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

1. Въ Вяземскомъ уѣздѣ около	34	р. сер.
2. — Сычевскомъ	33	—
3. — Гжатскомъ	32	—
4. — Юхновскомъ	31	—
5. — Бѣльскомъ	28	—
6. — Дорогобужскомъ	27	—
7. — Смоленскомъ	23	—
8. — Рославльскомъ	22	—
9. — Ельнинскомъ	21	—
10. — Порѣчьскомъ	21	—
11. — Духовщинскомъ	21	—
12. — Краснинскомъ	20	—

Эти цифры хорошо выражаютъ степень развитія промысловъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи. Низкая степень промышленнаго развитія Смоленскаго уѣзда и здѣсь очевидна.

IV.

Торговля Смоленской губерніи не получила еще прочнаго и правильнаго развитія, какое видимъ въ большихъ центрахъ промышленной дѣятельности; да и самые способы производства торговли имѣютъ много неудобствъ. Какъ во всякой мало развитой мѣстности, торговля Смоленской губерніи страдаетъ отъ недостатка капиталовъ. Торговцы привозимые товары стараются покупать въ долгъ, и потому должны платить дорого, а продавать еще дороже. Передъ покупкою сельскихъ произведеній, они стараются раздачею товаровъ въ долгъ недостаточнымъ сельскимъ производителямъ поставить ихъ въ необходимость продать дешево свои продукты. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательна дѣятельность *прасоловъ*, которые производятъ торговлю въ селеніяхъ, — раздаютъ въ долгъ крестьянамъ всѣ необходимые для нихъ предметы и потомъ осенью собираютъ отъ нихъ всякія произведенія въ уплату долга, разумѣется, по дешевой цѣнѣ и съ разными обманами; или-же, въ глухое время, когда нужны деньги, скупаютъ у крестьянъ задешево скотъ и другіе предметы, которые послѣ перепродаютъ за хорошую цѣну. Почти то же дѣлаютъ городовые торговцы съ недостаточными помѣщиками: отпускаютъ имъ *на счетъ* все необходимое въ жизни, и удерживаютъ свой долгъ при покупкѣ сельскихъ произведеній, за которыя хотя даютъ хорошую плату, но, въ замѣнъ того, за свои товары при разсчетѣ берутъ очень высокую цѣну. Избѣжать такой зависимости трудно,—для этого нужны наличныя деньги на закупку всего необходимаго и возможность закупать вдали, въ большихъ торговыхъ центрахъ. Къ безвыгодности сельскаго хозяйства присоединяется еще неизбѣжное препятствіе всѣмъ улучшеніямъ — дороговизна всѣхъ жизненныхъ припасовъ и необходимость продавать мѣстные продукты по низкимъ цѣнамъ. Недостатокъ капиталовъ и малое число значительныхъ торговцевъ тому причиною. По словамъ г. Соловьева, всѣхъ объявленныхъ капиталовъ въ Смоленской губерніи въ 1852 году было 789, на сумму 2,071,800 руб.; изъ нихъ первой гильдіи 5 (на 75,000 руб.); второй 32 (на 192,000 руб.), третьей 752 (на 1,804,800 руб. сер.). Самый значительный по торговлѣ городъ **Вязьма** (215 капиталовъ, на сумму 574,800 р.); за нею слѣдуетъ *Смоленскъ* (93 капитала, на 241,200 руб.), съ которымъ почти наравнѣ стоятъ *Гжатскъ* (95 капиталовъ, на 235,200 руб.) и **Рославль** (75 капиталовъ, на 232,200 руб.); потомъ слѣдуютъ **Бѣлый, Дорогобужъ** и **Сычевки** (отъ 50 до 70 капиталовъ, на сумму, каждый, болѣе 120,000 руб.). Остальные пять

городовъ вовсе безъ значенія по торговлѣ — въ каждомъ объявлено около 20 капиталовъ, на сумму отъ 45 до 74,000 руб. сер.

Впрочемъ, хотя производительность Смоленской губерніи очень не велика; однако въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, вслѣдствіе выгодъ мѣстнаго положенія, торговля довольно оживлена. Многія сырыя и нѣкоторыя обработанныя произведенія переходятъ изъ предѣловъ губерніи, преимущественно въ Ригу и въ С.-Петербургъ, отчасти и въ Москву; другія получаются изъ разныхъ мѣстъ для удовлетворенія потребностей мѣстныхъ жителей.

Главные изъ предметовъ отпуска: овесъ, пенька, ленъ, льняное и конопляное сѣмя, сало, выдѣланныя сыромятныя и невыдѣланныя кожи, перья, пухъ, коровье масло, лѣсъ и лѣсныя произведенія и издѣлія; предметы ввоза—скотъ, соль, желѣзо, лыки, или мочала для рогожныхъ кулей, нужныхъ по обширности хлѣбной торговли, и всякія мануфактурныя издѣлія, а въ неурожайные годы и значительныя количества ржи. Значеніе отпускной торговли особенно важно по большимъ количествамъ произведеній сельскаго хозяйства, привозимымъ изъ южныхъ плодородныхъ губерній—Черниговской, Калужской, Тульской и Орловской, для сплава вмѣстѣ съ смоленскими продуктами.

Сбытъ произведеній изъ Смоленской губерніи направляется въ три главныя стороны: 1) черезъ Бѣльскую и Порѣчьскую пристани водою по Западной Двинѣ въ Ригу, и оттуда за границу; 2) черезъ Ржевскую, Зубцовскую и отчасти Гжатскія пристани въ С.-Петербургъ, для потребленія столицы и частью для отпуска за границу; и 3) сухимъ путемъ черезъ Гжатскъ по старой Смоленской дорогѣ въ Москву. Сюда идетъ менѣе товаровъ, чѣмъ въ Ригу и С.-Петербургъ, по причинѣ дороговизны сухопутной перевозки. Посему этимъ путемъ идутъ сельскія произведенія въ значительномъ количествѣ только изъ Гжатскаго уѣзда, и то преимущественно въ тѣ годы, когда московскія цѣны высоки; изъ прилегающихъ же къ Гжатскому уѣздовъ Сычевскаго и Вяземскаго большіе обозы идутъ рѣже. Кромѣ показанныхъ трехъ главныхъ направленій, сплавъ лѣса изъ Смоленской губерніи производится во всѣ стороны: на западъ и сѣверъ рѣками и рѣчками первыхъ двухъ системъ; на востокъ, къ Москвѣ, изъ Гжатскаго уѣзда рѣкою Москвою, вытекающею отсюда; на юго-востокъ, Угрою и Окою, въ Калужскую и смежныя съ нею губерніи; на югъ, Днѣпромъ и его притоками, въ Орловскую, Черниговскую, Могилевскую и даже Кіевскую губерніи.

Ввозимые товары идутъ въ губернію названными тремя главными путями, и сверхъ того частью съ запада сухимъ пу-

темъ изъ Бѣлоруссіи и Польши; да еще скотъ пригоняется съ юга. Произведенія плодородныхъ южныхъ губерній черезъ Смоленскую губернію идутъ сухимъ путемъ до пристаней Бѣльской, Порѣчьской и названныхъ Верхне-Волжскихъ: вмѣстѣ съ смоленскими произведеніями, они отправляются изъ первыхъ двухъ пристаней въ Ригу, изъ послѣднихъ же въ С.-Петербургъ. Кромѣ произведеній сельскаго хозяйства, въ Ригу же чрезъ названныя двѣ пристани отправляются еще нѣкоторые другіе товары смежныхъ губерній, напримѣръ желѣзныя издѣлія изъ Твери, чугунное литье изъ Калуги, даже нѣкоторые товары, привозимые изъ Москвы.

Изъ пристаней, принимающихъ произведенія Смоленской и вышеназванныхъ плодородныхъ губерній, самыя важныя *Бѣльская* и *Порѣчьская*. Особенныя выгоды положенія первой изъ нихъ передъ второю заключаются въ томъ, что она ближе къ Волжскимъ пристанямъ, а потому обозы сельскихъ произведеній изъ южныхъ губерній сначала идутъ до общихъ перевалочныхъ пунктовъ, а изъ нихъ уже получаютъ дальнѣйшее направленіе на пристань, гдѣ цѣны выше. Ясно, что бо́льшая часть обозовъ должна идти тѣмъ путемъ, откуда можно далѣе направить произведенія, смотря по требованію, на любой рынокъ—черезъ Бѣлый въ Ригу, или въ С.-Петербургъ черезъ Ржевъ; тѣ-же произведенія, которыя отправляются въ Порѣчье, слѣдуютъ особымъ путемъ, откуда было бы далеко перемѣнить для нихъ направленіе въ случаѣ усиленія требованія во Ржевъ и Зубцовъ. Поэтому производительный округъ для Бѣлаго, общій со Ржевомъ, гораздо обширнѣе чѣмъ для Порѣчья. Дешевизна постройки барокъ въ Бѣломъ (вслѣдствіе обилія лѣсовъ) позволяетъ за низкую цѣну сплавлять товары изъ Бѣльской пристани въ Ригу. Въ нѣкоторые годы цѣнность отпускаемыхъ изъ Бѣльской пристани товаровъ была выше $19\frac{1}{4}$ милліоновъ руб. асс., и въ настоящее время считается около 4 милліоновъ руб. сер., тогда какъ порѣчьскій отпускъ продуктовъ считается только на 2 милліона. Число барокъ, отходящихъ изъ Бѣльской пристани, отъ 350 до 1200 (иногда и болѣе), а изъ Порѣчьской отъ 100 до 350; поднимаемый каждою грузъ около 10,000 пудовъ. Среднюю цѣну, во что обходится построеніе каждой барки, г. Соловьевъ принимаетъ нѣсколько дорого — 300 руб. сер. Во всякомъ случаѣ, ежегодно торговля употребляетъ на постройку барокъ въ Бѣломъ до 200,000 руб. сер., въ Порѣчьѣ до 75,000. Большая часть этихъ суммъ распредѣляется между крестьянами, привозящими лѣсъ и занимающимися постройкою барокъ. Кромѣ того, судоходство доставляетъ много, другихъ заработковъ крестьянамъ. До 15,000 рабочихъ нанимаются ежегодно для сплава барокъ; торгующее купечество содержитъ много другихъ постоянныхъ работниковъ

для сортировки товаровъ, нагрузки, надзора и проч.; подвозъ товаровъ къ пристанямъ сильно развилъ извозный промыселъ, которымъ крестьяне занимаются въ зимнее время, свободное отъ другихъ работъ. Г. Соловьевъ полагаетъ, что среднимъ числомъ подвозъ къ Бѣльской пристани занимаетъ 234,000 подводъ, къ Порѣчьской 90,000; но принятыя цифры много ниже дѣйствительныхъ, потому что среднее число барокъ взято уменьшенное, грузъ каждой барки предположенъ меньшій, а для каждой подводы среднимъ числомъ принято 25 пудовъ, между тѣмъ какъ, при дурныхъ дорогахъ, на каждую лошадь полагается клади не болѣе 20 пудовъ, часто и того менѣе. Очень вѣроятно, что для подвоза товаровъ ежегодно употребляется для Бѣлаго до 400,000 лошадей, для Порѣчья до 150,000. Несмотря на незначительность извозныхъ заработковъ, они полезны для крестьянъ, какъ средство прокормить большее число лошадей, чѣмъ бы это возможно было по недостатку луговъ. Изъ всего сказаннаго видна важность Бѣльской и Порѣчьской пристаней для благосостоянія всей губерніи.

Важность ихъ еще болѣе обнаружится, когда сравнимъ ихъ съ прочими Двинскими пристанями, которыя находятся внѣ предѣловъ губерніи. Значительнѣйшія изъ нихъ—Велижская отправляетъ до 70 барокъ, Витебская до 70, Бѣшенковицкая до 13, Полоцкая до 13; слѣдовательно всѣ четыре вмѣстѣ немного болѣе 150 барокъ, съ цѣнностью груза менѣе 2 милліоновъ, несмотря на сравнительно высшую оцѣнку отпускаемыхъ отсюда товаровъ.

Для отправленія товаровъ въ С.-Петербургъ, пристани по рѣкамъ Гжати и Вазузѣ имѣли прежде большое значеніе; но съ обмеленіемъ Гжати, оно много уменьшилось и сплавъ производится болѣе изъ находящихся близь предѣловъ Смоленской губерніи Ржевской и Зубцовской пристаней на Волгѣ. Впрочемъ, донынѣ отправляется изъ Гжатскаго и Сычевскаго уѣздовъ, изъ двѣнадцати пристаней по рѣкѣ Гжати до 160 барокъ, изъ пристаней по Вазузѣ до 60. Прежде отправлялось до 1200 барокъ. Въ настоящее время большая часть товаровъ идетъ чрезъ Смоленскую губернію сухимъ путемъ до Ржева и Зубцова: изъ этихъ двухъ городовъ отправляется въ шесть разъ болѣе груза, чѣмъ изъ оставшихся пристаней на Гжати и Вазузѣ. — Цѣнность всего отправленія изъ Ржевской, Зубцовской и Гжатскихъ пристаней г. Соловьевъ полагаетъ въ 6 милліоновъ руб. сер.; для подвозки товаровъ къ нимъ употребляется до 350,000 подводъ.

Всѣ прочія пристани Смоленской губерніи вовсе почти не имѣютъ значенія. По Угрѣ нечего перевозить, и потому все судоходство по-

*

ней ограничивается приходомъ изъ Калуги въ Юхновъ двухъ или трехъ барокъ съ хлѣбомъ для мѣстнаго потребленія; да сплавляется лѣсъ изъ Смоленской губерніи въ Калужскую. Судоходство по Днѣпру также не важно. Обѣ пристани, находящіяся на этой рѣкѣ въ предѣлахъ Смоленской губерніи, Дорогобужская и Смоленская, отпускаютъ и принимаютъ товаровъ не болѣе, какъ на двадцать или тридцать тысячъ руб. сер. (по словамъ г. Соловьева). Поэтому, только Бѣльская, Порѣчьская и Верхне-Волжскія пристани даютъ опредѣленный и дѣятельный характеръ оптовой смоленской торговлѣ, которая имѣетъ свои замѣчательныя особенности, а потому считаемъ не лишнимъ описать ее.

Главные предметы отпуска въ Ригу и С.-Петербургъ осенью скупаются у крестьянъ и небогатыхъ владѣльцевъ прасолами и мелкими торговцами, а отъ нихъ послѣ переходятъ къ оптовымъ торговцамъ, отправляющимъ эти товары изъ городовъ на наемныхъ подводахъ на вышеназванныя Двинскія или Волжскія пристани. Отъ помѣщиковъ, имѣющихъ въ продажу значительныя партіи хлѣба, покупаютъ непосредственно оптовые торговцы, большею частью выговаривая, при покупкѣ, поставку на пристани. Изъ южныхъ губерній произведенія сельскаго хозяйства закупаются тѣми же оптовыми торговцами и перевозятся, либо прямо на пристани, либо оставляются въ городахъ Смоленской губерніи до тѣхъ поръ, пока опредѣлится сильнѣйшее требованіе въ Ригу или въ С.-Петербургъ и, сообразно съ требованіемъ, перевозятся уже на соотвѣтственныя пристани. Такимъ образомъ, съ осени начинается повсемѣстная скупка хлѣба; въ самыхъ маловажныхъ мѣстахъ есть прасолы, занятые этимъ исключительно; въ городахъ же, особенно въ близкихъ къ пристанямъ, эта торговля весьма оживленна. По наступленіи зимы и саннаго пути, длинные обозы идутъ изъ южныхъ губерній и отъ мѣстныхъ помѣщиковъ къ городамъ, производящимъ болѣе значительныя закупки, а отчасти и къ пристанямъ. Самыя же большія отправки товаровъ на пристани производятся въ январѣ, февралѣ и мартѣ, потому что цѣны тогда окончательно опредѣлились. Несмотря на дурныя дороги, обозы непрерывно идутъ, пока есть возможность кое-какъ проѣхать на саняхъ. Въ мартѣ барки уже готовы, набирается народъ для сплава ихъ; небольшіе города Бѣлый и Порѣчье въ это время очень оживляются и дѣлаются многолюдны; барки дѣятельно нагружаются, окончательно исправляются, и всѣ ожидаютъ весенней воды, которая около начала апрѣля уноситъ въ Ригу или въ С.-Петербургъ большую часть въ теченіе зимы отовсюду навезенныхъ товаровъ,—и тысячи прибывшаго народонаселенія вмѣстѣ съ ними исчезаютъ.

Тогда въ Смоленскихъ городахъ прекращается зимняя дѣятельность; въ дѣлахъ застой; живительная оптовая торговля для большей части продуктовъ останавливается, остается только лавочная, которая у насъ незначительна. Изъ отпускныхъ товаровъ продолжается покупка и перевозка пеньки, льна, коноплянаго масла, сала, кожъ, крупичатой муки и табаку; въ лѣтніе мѣсяцы къ этимъ произведеніямъ присоединяется коровье масло, въ значительныхъ количествахъ отправляемое либо сухопутно до самой Москвы, либо такимъ же путемъ до Твери, а изъ Твери по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ. Въ августѣ начинается перевозка яблоковъ въ уѣздные города, а отчасти и далѣе, тѣмъ же путемъ, въ Москву или въ С.-Петербургъ; потомъ возобновляется осенняя мелочная скупка хлѣба, и вмѣстѣ съ ней привозъ въ города корья, лѣсныхъ издѣлій и прочихъ произведеній сельской промышленности. Каждый товаръ имѣетъ свое время, и съ каждымъ временемъ года торговля принимаетъ особенный, болѣе или менѣе оживленный видъ.

Хлѣбныя закупки производятся осенью и зимою. Всего болѣе скупается *овесъ*, по значительному остатку его отъ внутренняго потребленія. Мелочная покупка его производится по ярмаркамъ, также на городскихъ базарахъ; значительныя количества собираются въ селахъ и въ деревняхъ, гдѣ торгуютъ *прасолы*. Въ урожайные года и *рожь* точно также, хотя въ менѣе значительныхъ количествахъ, осенью скупается мелкими торговцами. Вмѣстѣ съ большими помѣщичьими партіями, также и съ привознымъ изъ южныхъ губерній хлѣбомъ, весь скупленный хлѣбъ достается въ руки оптовыхъ торговцевъ ржевскихъ, вяземскихъ, рославльскихъ, и отчасти смоленскихъ, гжатскихъ, сычевскихъ и дорогобужскихъ, которые къ концу зимы направляютъ его къ пристанямъ. Овесъ большею частью отпускается изъ Бѣльской пристани въ Ригу, откуда онъ ежегодно отправляется за границу. По значительности цѣнъ въ Англіи и по требованію туда зерноваго хлѣба высшихъ качествъ, дѣлается большое различіе въ сортахъ овса, а потому, для опредѣленія относительнаго его достоинства, онъ покупается для Бѣльской пристани не иначе какъ на вѣсъ, считая каждую четверть въ шесть пудовъ. Въ С.-Петербургъ и въ Москву овесъ продается на мѣру. Рожь покупается вообще на вѣсъ, четверть въ девять пудовъ: она преимущественно собирается для перепродажи на винокуренные заводы, или для мелочной распродажи лѣтомъ, когда—передъ новою жатвою—всѣ старые запасы истощились и крестьяне нуждаются въ хлѣбѣ; небольшое количество ея, и то не ежегодно, отпускается въ Ригу и въ С.-Петербургъ. Бывали примѣры, что ржаная мука возилась и въ Москву, ко-

гда случался совершенный неурожай въ южныхъ губерніяхъ, обыкновенно снабжающихъ Москву мукою. Овесъ Смоленской губерніи, особенно изъ восточной ея части, чаще возится для продажи въ Москву, гдѣ цѣнится онъ дороже степнаго, потому что онъ овинный и большею частью тяжеловѣсный.

Такъ какъ посѣвы конопли болѣе распространены на западѣ губерніи, то *пеньку* скупаютъ преимущественно на Порѣчьскую пристань. Закупка ея, перевозка, трепаніе и сортировка занимаютъ много народа, особенно въ зимнее время. И въ восточной половинѣ губерніи всѣ города торгуютъ пенькой, но менѣе чѣмъ въ западной, по причинѣ меньшихъ посѣвовъ конопли; сортировка здѣсь хуже. Напротивъ того, торговля льномъ болѣе развита въ восточной части губерніи, гдѣ посѣвы льна значительнѣе и откуда онъ отправляется въ Ригу чрезъ Бѣльскую пристань. Перевозка пеньки и льна производится не только зимой, но и лѣтомъ.

Конопляное сѣмя обыкновенно на мѣстѣ перебивается на масло, а потому отпускъ его незначителенъ. Напротивъ того, льняное сѣмя ежегодно скупается въ большихъ количествахъ прасолами и мелкими городскими торговцами, а отъ нихъ переходитъ къ оптовымъ торговцамъ, которые отправляютъ съ Бѣльской пристани много барокъ съ льнянымъ сѣменемъ, подсыпая впрочемъ въ него значительное количество *зелья*, т. е. сѣмена разныхъ сорныхъ травъ, остающіяся при очисткѣ овса. Подмѣсь зелья не имѣетъ большихъ неудобствъ для торговли, потому что оно легко отдѣляется отъ льнянаго сѣмени, а потому послѣднее легко очищается, и достоинство его при покупкѣ весьма вѣрно опредѣляется (перегонкою на *стаканчики*).

Сало отправляется изъ Бѣльской пристани, куда оно свозится не только изъ уѣздовъ Смоленской губерніи, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ. Нѣкоторые мелкіе промышленники Бѣльскаго уѣзда, постоянно возя корье для продажи въ Москву, даже оттуда въ обратный путь привозятъ сало.

Сырыя кожи частью продаются на большіе кожевенные заводы внѣ губерніи, частью выдѣлываются на мѣстныхъ заводахъ и въ отдѣланномъ видѣ потребляются на мѣстѣ или отправляются въ Ригу и въ Москву.

Бойный скотъ потребляется въ значительномъ количествѣ на мѣстѣ, особенно около пристаней, отчасти же солонина отправляется во Ржевъ; особенные промышленники скупаютъ бойный скотъ, преимущественно откормленный на винокуренныхъ заводахъ, и гуртами гоняютъ для продажи въ С.-Петербургъ и Москву.

Племенной и рабочій скотъ пригоняется изъ южныхъ губерній и распродается на ярмаркахъ.

Такъ какъ свойство почвы требуетъ содержанія рогатаго скота въ большомъ количествѣ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи молочные скопы составляютъ уже значительный предметъ торговли, которая постепенно возрастаетъ съ нѣкотораго времени. Для продажи, молоко частью переработывается въ сыры, но болѣе перебивается на масло, разумѣется, только на помѣщичьихъ хуторскихъ заведеніяхъ; крестьяне же сами потребляютъ свои молочныя произведенія. Масло, больше *чухонское*, а отчасти и *топленое*, скупается нѣкоторыми торговцами, преимущественно сычевскими и гжатскими, и отправляется ими въ С.-Петербургъ или въ Москву. Нѣкоторые сычевскіе купцы, ежегодно отправляютъ въ С.-Петербургъ чухонскаго масла тысячъ по десяти пудовъ, и болѣе. Съ большихъ заведеній масло покупается болѣе по одной положенной на цѣлый годъ цѣнѣ, принимается по мѣрѣ накопленія и отправляется значительными партіями въ С.-Петербургъ черезъ Тверь, во всякое время года, преимущественно лѣтомъ и осенью. Мы останавливаемся на этой торговлѣ потому, что она особенно благодѣтельна для нашего края, давая средство усиливать скотоводство, столь необходимое по свойству Смоленской почвы.

При дальнѣйшемъ развитіи промышленности, нѣтъ сомнѣнія, что торговля *лѣсными матеріялами и издѣліями* сдѣлается источникомъ благосостоянія для многихъ мѣстностей Смоленской губерніи. Обиліе лѣсовъ и удобство сплава во всѣ стороны представляютъ особенныя выгоды. Между тѣмъ, въ настоящее время лѣсная промышленность малозначительна и не приноситъ большихъ выгодъ. Лѣсъ сплавляется большею частью необдѣланный и въ незначительномъ количествѣ. Изъ лѣсныхъ продуктовъ болѣе оживленъ промыселъ корьемъ, дегтемъ и угольемъ.

Торговля прочими произведеніями гораздо менѣе значительна: соль, перья, пухъ, табакъ, конопляное масло, медъ, воскъ, кости, тряпье, разные мануфактурные товары и съѣстные припасы суть главные предметы ея. Съемъ яблоновыхъ садовъ, распродажа плодовъ, частью по городамъ и мѣстнымъ ярмаркамъ, частью отправка ихъ въ Тверь и въ Москву, составляютъ занятіе особыхъ промышленниковъ.

Изъ этого очерка видно, что въ Смоленской губерніи самая значительная торговля—хлѣбная, отпускъ зерноваго хлѣба, мѣстнаго и привознаго. Она развилась вслѣдствіе выгодъ мѣстнаго положенія. Верхне-Двинскія и Гжатскія пристани даютъ возможность за-дешево сплавлять грузы въ Ригу и въ С.-Петербургъ. Здѣсь все приготовлено природою. Но чтобы воспользоваться выгодами естественнаго положенія, представляемыми удобствомъ водяныхъ сообщеній, нужны

сухопутныя дороги для подвоза съ разныхъ сторонъ массы продуктовъ къ пристанямъ. Посмотримъ, въ какой степени сухопутныя дороги способствуютъ водянымъ сообщеніямъ.

Самыя важныя торговыя направленія для сбыта сельскихъ произведеній какъ Смоленской, такъ и смежныхъ съ нею губерній: 1) изъ Орловской и Тульской губерній чрезъ Калугу и Вязьму въ Бѣлый, для сплава въ Ригу; 2) оттуда же къ верхне-волжскимъ пристанямъ, въ Гжатскъ, Сычевку, Ржевъ и Зубцовъ, для отправленія въ С.-Петербургъ; 3) изъ Черниговской губерніи чрезъ Рославль и Смоленскъ въ Порѣчье, и 4) для общей связи этихъ трехъ главныхъ путей, изъ общаго для первыхъ двухъ пристаней складочнаго и торговаго мѣста, Вязьмы, важны двѣ боковыя линіи, направо къ пристанямъ по Гжати Вазузѣ и Волгѣ, а налѣво въ Рославль, откуда партіи хлѣба, закупленныя для Порѣчья, въ случаѣ надобности могли бы быть направлены къ Вязьмѣ и оттуда во Ржевъ. При нынѣшнемъ значеніи пристаней и положеніи описанной хлѣбной торговли, эти побочныя дороги даютъ возможность изъ главныхъ перевалочныхъ пунктовъ, Рославля и Вязьмы, направлять хлѣбъ, смотря по требованію, на любую изъ трехъ пристаней.

Дорога изъ Калужской губерніи чрезъ Юхновъ и Вязьму въ Бѣлый старинннаго устройства, съ валами по обѣимъ сторонамъ и была обсажена березками, которыя большею частью уничтожаются. Такъ какъ эта дорога и первоначально дурно устроена, поддерживается же весьма неисправно натуральными повинностями крестьянъ, которые иногда для починокъ должны приходить слишкомъ за сто верстъ и болѣе, въ рабочую пору—то она едва представляетъ возможность для проѣзда. Лѣтомъ въ дождливую погоду проѣзда нѣтъ за грязью; зимою же валы и оставшіяся деревья, находящіеся по обѣимъ сторонамъ, задерживаютъ снѣгъ, который по дорогѣ накопляется въ большомъ количествѣ, отчего во время мятели нѣтъ проѣзда по причинѣ глубины снѣга, а при оттепели тотчасъ образуются большіе ухабы. Поэтому, исправленіе подобныхъ дорогъ, весьма отяготительное для мѣстныхъ сельскихъ жителей (особенно въ малонаселенныхъ уѣздахъ Бѣльскомъ и Порѣчскомъ) приноситъ мало пользы для торговыхъ сообщеній. Исправленіе этой дороги тѣмъ отяготительнѣе для крестьянъ, что оно требуется именно въ рабочую пору, хотя тогда проходитъ мало обозовъ.

Дорога изъ Калужской губерніи черезъ Юхновъ въ Гжатскъ и оттуда въ Зубцовъ—подобна предыдущей и поддерживается тоже натуральными повинностями крестьянъ. Такъ какъ большая часть обозовъ въ настоящее время идетъ прямо во Ржевъ и въ Зубцовъ, или

на находящіяся по Вазузѣ и Гжати пристани ниже Гжатска, то они предпочитаютъ идти проселкомъ лѣвѣе Гжатска, прямо на Ярыгинскую и Зубцовскую пристани, отчего путь сокращается. Проселочныя дороги зимою рѣдко удобны для проѣзда, большею же частью занесены снѣгомъ или избиты ухабами. Вообще по обѣимъ дорогамъ ведущимъ изъ Калужской губерніи къ Бѣльской и верхне-волжскимъ пристанямъ переѣздъ обозовъ бѣдственный и только крайняя нужда извощиковъ и выгодный сбытъ хлѣба на пристани заставляетъ огромное число подводъ проходить по этимъ направленіямъ.

Дорога изъ Черниговской губерніи къ Порѣчью удобнѣе тѣмъ, что часть ея черезъ Рославль до Смоленска недавно шоссирована; но дальнѣйшее протяженіе шоссе отъ Смоленска идетъ къ Витебску, и потому обозы отъ Смоленска до Порѣчья идутъ дорогою, подобною двумъ предыдущимъ.

Дорога изъ Рославля въ Вязьму проселочная; изъ Вязьмы черезъ Сычевку въ Зубцовъ старая малая почтовая, подобная описаннымъ Гжатской и Вяземской изъ Калуги.

Кромѣ этихъ путей, проходятъ еще чрезъ Смоленскую губернію: 1) Московско-Варшавское шоссе, пересѣкающее въ двухъ мѣстахъ только самыя южныя оконечности губерніи; это шоссе, по своему направленію, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія для торговли Смоленской губерніи и для плодородныхъ мѣстностей, отправляющихъ свои продукты на здѣшнія пристани. 2) Старая большая почтовая дорога изъ Москвы черезъ Смоленскъ въ бѣлорусскія губерніи, долго бывшая главнымъ путемъ правительственныхъ и другихъ сообщеній Москвы съ Варшавою и бѣлорусскимъ краемъ; въ настоящее время, по проведеніи Московско-Варшавскаго шоссе южнѣе, она служитъ только для проѣзда изъ Москвы въ нѣкоторые уѣзды Московской и Смоленской губерніи, въ торговомъ же отношеніи для провоза московскихъ товаровъ въ города Смоленской губерніи и для провоза нѣкоторыхъ смоленскихъ произведеній и зерноваго хлѣба въ Москву, въ тѣ года, когда высокость московскихъ цѣнъ дѣлаетъ возможнымъ сбывать сюда наши произведенія.

Такимъ образомъ, главные пути сухопутныхъ сообщеній удалились отъ Смоленской губерніи; это одна изъ важнѣйшихъ причинъ ея упадка. Прежняя большая Смоленская почтовая дорога, несмотря на свое дурное устройство, была весьма оживленнымъ путемъ; теперь же, по устройствѣ въ другомъ направленіи Московско-Варшавскаго шоссе, Смоленская дорога осталась побочнымъ путемъ: проѣздъ по ней недостаточенъ для оживленія края, содержаніе же дороги дурное, хотя оно обходится довольно дорого жителямъ, на

натуральныя повинности которыхъ возложено исправленіе и этого пути.

Г. Соловьевъ выражаетъ свое мнѣніе о сухопутныхъ сообщеніяхъ Смоленской губерніи въ слѣдующихъ словахъ (стр. 445): «Главные торговые пути къ тремъ пристанямъ поддерживаются посредствомъ натуральныхъ повинностей... Особенныхъ улучшеній ихъ не предвидится, и *едва ли настоитъ въ томъ особенная надобность*. Проведеніе шоссе въ торговомъ отношеніи важно между тѣми пунктами, между которыми существуетъ дѣятельное сообщеніе лѣтомъ, какъ напримѣръ между Петербургомъ и Москвой, также между Москвой и Нижнимъ-Новгородомъ. Но всѣ обозы, идущіе въ зимнее время, предпочитаютъ простыя дороги, по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, чтобъ избѣжать шоссейнаго сбора, и во вторыхъ потому, что на шоссе очень часто въ теченіе большей половины зимы не бываетъ снѣгу... Самая главная часть обозовъ движется по Смоленской губерніи въ зимнее время. Они страдаютъ отъ ухабовъ, противъ которыхъ одно средство—измѣнить устройство нашихъ саней.»

Это мнѣніе едва ли справедливо, потому что многіе товары у насъ постоянно провозятся лѣтомъ, напримѣръ, коровье масло, пенька, ленъ, фрукты, корье, кожи, сало, мануфактурные товары, конопляное масло, табакъ, крупичатая мука, отчасти и зерновой хлѣбъ, и проч.; еще болѣе перевозилось бы и лѣтнимъ путемъ, если бы такой провозъ обходился дешевле и если бы дороги были благоустроеннѣе. Притомъ, если по уменьшенію провоза товаровъ въ лѣтнее время въ каждомъ краю дѣлать заключеніе о ненадобности для него хорошихъ дорогъ, то окажется, что почти для всей Россіи нѣтъ потребности въ улучшенныхъ путяхъ сообщенія. Во всякомъ случаѣ, это мнѣніе автора странно противорѣчитъ прочимъ его мнѣніямъ. При чудномъ развитіи промышленности въ послѣднее время, при всеобщемъ стремленіи къ увеличенію общественнаго благосостоянія, при безпрестанныхъ улучшеніяхъ и усовершенствованіяхъ средствъ сообщенія, очень странно для одной описываемой мѣстности остаться при первобытныхъ, дорогихъ, трудныхъ и невѣрныхъ средствахъ перевозки огромнаго количества продуктовъ, проходящихъ по Смоленской губерніи. Если недостатокъ наличныхъ денегъ и *иногда случающееся* хорошее состояніе самобытныхъ санныхъ дорогъ заставляетъ зимою крестьянина объѣзжать шоссе, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что благоустроенныя дороги ненужны. Необходимость ихъ всего живѣе чувствуется, когда долгое безснѣжье, послѣ продолжительныхъ осеннихъ дождей, зимнія метели, излишество снѣга или сильныя оттепели приведутъ первобытныя дороги въ такое положеніе, что про-

ѣздъ по нимъ бываетъ весьма затруднителенъ, а подвозъ хлѣба къ пристанямъ сдѣлается не только слишкомъ дорогъ, но даже почти невозможенъ, несмотря на то, что крестьяне по бѣдности своей готовы измучить своихъ лошадей для полученія хотя самаго скуднаго заработка. «Если въ Россіи главныя подвозки производятся зимою (говоритъ авторъ *соображеній объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи*, Совр. 1856 г. № 2), то это не потому, какъ нѣкоторые полагаютъ, будто бы санный путь особенно удобенъ, а преимущественно оттого, что крестьянинъ, не имѣя занятій зимою, нанимается въ извозъ, несмотря на трудности сообщеній, чтобъ прокормить себя и свою лошадь.» Во всякомъ случаѣ, мѣстные жители губерніи не раздѣляютъ мнѣній г. Соловьева о Смоленскихъ путяхъ сообщенія и живо чувствуютъ неудобства, происходящія отъ дурнаго ихъ состоянія. Мы помнимъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали смоленскіе жители устройства шоссе, предполагавшагося отъ Юхнова черезъ Вязьму и Сычевки къ Зубцову и Твери; въ настоящее время они еще съ болѣе нетерпѣливымъ и трепетнымъ ожиданіемъ смотрятъ, чѣмъ кончатся проекты устройства желѣзныхъ дорогъ на западъ, отъ удачнаго или неудачнаго направленія которыхъ будетъ зависѣть—или высоко поднять промышленность, торговлю и сельское хозяйство Смоленской губерніи, или привести ихъ еще въ болѣе затруднительное положеніе. Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ для нашей мѣстности гораздо важнѣе, чѣмъ для многихъ другихъ.

Г. Соловьевъ (стр. 450) говоритъ о предполагавшейся желѣзной дорогѣ отъ Витебска къ Ригѣ, и утверждаетъ, что она не уменьшитъ значенія Бѣльской и Порѣчьской пристаней. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, если желѣзная дорога будетъ простираться отъ Риги только до Витебска, потому что въ такомъ случаѣ всѣ преимущества мѣстнаго положенія Бѣлаго и Порѣчья передъ Витебскомъ останутся въ прежней силѣ. Но мы не понимаемъ выгоды устройства желѣзной дороги, простирающейся не далѣе, какъ до Витебска, съ которымъ Рига имѣетъ хорошее и дешевое сообщеніе по Двинѣ. Впрочемъ, другія предположенія желѣзной дороги къ Ригѣ гораздо обширнѣе. Въ іюньской книжкѣ Journal des économistes 1855 года (стр. 409) находимъ свѣдѣніе, что и прежде отъ Петербургско-Варшавской желѣзной дороги предполагалось провести боковыя желѣзныя дороги, на востокъ къ *Смоленску* и Москвѣ, а на западъ къ Ригѣ и Либавѣ. Въ нынѣшнемъ году проекты желѣзныхъ дорогъ многочисленнѣе. Въ одномъ изъ январскихъ нумеровъ «Сѣверной Пчелы» находимъ планъ, перепечатанный по Journal de S-t Pétersbourg во всѣхъ иностранныхъ газетахъ, по которому западная линія должна идти не отъ Москвы, а

отъ Орла черезъ Смоленскъ на Витебскъ, между тѣмъ какъ восточная линія предлагается отъ Москвы къ Саратову. Въ замѣчательной статьѣ, напечатанной въ февральской книжкѣ «Современника» нынѣшняго года («Соображенія касательно устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи») направленіе на западъ предлагается тоже изъ Орловской губерніи къ Динабургу и оттуда до Риги. Послѣдній проектъ—самый подробно-изложенный, а потому мы разсмотримъ его въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются до нашей мѣстности (1).

Первымъ слѣдствіемъ проведенія желѣзной дороги отъ Орла къ Динабургу будетъ упадокъ Бѣльской и Порѣчьской пристаней; мѣсто ихъ отчасти займутъ внѣ предѣловъ губерніи другія пристани на Двинѣ, подвозъ къ которымъ изъ плодородныхъ губерній сдѣлается дешевле. Какъ скоро упадутъ Бѣлый и Порѣчье, то ясно, что исчезнетъ единственный каналъ, нынѣ оживляющій промышленность и торговлю Смоленской губерніи. Естественныя произведенія южныхъ губерній дойдутъ до Риги дешевле, чѣмъ при существующемъ нынѣ гужевомъ подвозѣ ихъ для сплава въ Бѣлый и Порѣчье; но они пойдутъ уже не черезъ Смоленскую губернію, а южнѣе. Съ упадкомъ торговли на нашихъ пристаняхъ, сбытъ мѣстныхъ произведеній сдѣлается затруднительнѣе: изъ Бѣлаго и Порѣчья сплавъ барокъ прекратится, а желѣзная дорога будетъ слишкомъ далека для отправленія нашихъ продуктовъ этимъ путемъ. Подвозъ предметовъ, въ которыхъ нуждается губернія, по прежнему будетъ санный; сбытъ лѣса для барокъ, заработки народа на пристаняхъ—прекратятся, и отъ того положеніе сельскаго хозяйства, находившаго единственную поддержку въ вѣрномъ и довольно выгодномъ сбытѣ на пристани, сдѣлается еще затруднительнѣе; всѣ развивающіеся промыслы остановятся въ своемъ началѣ и бытъ народа сдѣлается еще хуже. Пожертвовать инте-

(1) Наша статья написана и передана въ редакцію прежде выхода въ свѣтъ первой книжки «Русской Бесѣды», гдѣ напечатаны двѣ замѣчательныя статьи г. Кошелева о желѣзныхъ дорогахъ. Мы нашли, что въ главныхъ основаніяхъ мнѣніе г. Кошелева о направленіяхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи сходно съ нашимъ; но мы не раздѣляемъ его образа мыслей касательно степени важности Рижскаго порта для русской хлѣбной торговли и касательно значенія желѣзной дороги въ направленіи къ нему. Рига имѣетъ такія удобства для русской отпускной торговли, что несмотря на особенное покровительство С.-Петербургскому порту и на преимущественное развитіе внутреннихъ водяныхъ сообщеній къ нему, отпускъ хлѣба изъ Риги вчетверо болѣе отпуска его изъ С.-Петербурга. Если бы въ положеніи Риги не было особенныхъ удобствъ, то изъ Орловской и Калужской губерній, за 300 или за 400 верстъ, не перевозились бы, на лошадяхъ и по дурнымъ дорогамъ, огромныя массы сельскихъ произведеній къ Бѣльской пристани для сплава въ Ригу. Это обстоятельство прямо указываетъ на крайнюю необходимость желѣзной дороги въ направленіи къ Ригѣ.

ресами какой-нибудь мѣстности позволительно, если интересы всего государства того требуютъ. Но посмотримъ, въ самомъ ли дѣлѣ избраніе Орла узломъ желѣзныхъ дорогъ и направленіе отъ него къ Динабургу удовлетворятъ общимъ потребностямъ Россіи.

Прежде всего намъ кажется странною мысль искать новый узелъ для желѣзныхъ дорогъ, тогда какъ старинное средоточіе Россіи, Москва, имѣетъ много существенныхъ преимуществъ: центральность положенія, развитіе городской жизни, обширная торговля, неограниченный внутренній рынокъ для сбыта сельскихъ произведеній и въ особенности безчисленныя фабрики и заводы въ столицѣ и ея окрестностяхъ. При оставленіи Москвы узломъ желѣзныхъ дорогъ, всѣ сельскія произведенія изъ хлѣбородныхъ губерній направятся въ Москву, которая въ замѣнъ будетъ посылать необходимыя для нихъ произведенія своихъ фабрикъ и заводовъ. Авторъ вышеназванной статьи говоритъ, что «заводы учредятся въ большемъ размѣрѣ въ каменно-угольномъ бассейнѣ»; но на самомъ дѣлѣ весьма трудно переносить капиталы съ одного мѣста на другое. Старые заводы, хотя бы мѣстное положеніе ихъ было и менѣе выгодно, имѣютъ уже то преимущество, что они существуютъ, положены на нихъ капиталы, возведены зданія, и всѣ техническія устройства; для открытія новыхъ заводовъ потребуются новые капиталы, въ которыхъ и такъ большой у насъ недостатокъ. Если же и найдутся капиталы на новыя обширнѣйшія заведенія, то польза такого ихъ употребленія весьма сомнительна,—когда гораздо лучше употребить ихъ на дальнѣйшее развитіе новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ. Еще замѣчаніе: если заводы *въ большемъ размѣрѣ* учредятся на новомъ мѣстѣ, которое будетъ имѣть преимущество въ дешевизнѣ топлива и въ средствахъ сбыта, то естественнымъ слѣдствіемъ того будетъ упадокъ московскихъ заводовъ и уничтоженіе капиталовъ, употребленныхъ на ихъ устройство.

Неудобства избранія новаго центра весьма важны и въ административномъ отношеніи. Москва послѣ Петербурга самый важный пунктъ государственнаго управленія Россіи. Хотя большая часть высшихъ правительственныхъ учрежденій находится въ С.-Петербургѣ, однако и Москва, въ отношеніи къ Петербургскимъ административнымъ мѣстамъ, все-таки имѣетъ передъ Орломъ преимущество относительной близости и болѣе обширнаго круга дѣйствій,—потому что много высшихъ государственныхъ учрежденій находится въ самой Москвѣ.

Далѣе, какъ многолюдный и торговый городъ, Москва получаетъ много заграничныхъ товаровъ, провозъ которыхъ отъ Риги по прямому направленію въ Москву обойдется дешевле; везти же ихъ че-

резъ Орелъ много дальше и дороже. То же самое слѣдуетъ замѣтить и о заграничныхъ товарахъ, отправляемыхъ черезъ Москву въ Нижній-Новгородъ и въ другіе города восточной части Россіи; также и о произведеніяхъ московскихъ фабрикъ, которыя расходятся по всей Россіи.

Проведеніе главныхъ линій отъ Москвы выгоднѣе и тѣмъ, что избраніе этого пункта представляетъ болѣе удобствъ для дальнѣйшаго развитія системы желѣзныхъ дорогъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для Россіи нельзя ограничиться тремя тысячами верстъ, предлагаемыхъ авторомъ «Соображеній касательно устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи». При дальнѣйшемъ развитіи ихъ весьма важно имѣть одинъ общій центръ, и притомъ такой, который удовлетворяя разнообразнѣйшимъ потребностямъ и связанный съ пользами большаго числа мѣстностей — позволитъ сократить общее протяженіе всей системы желѣзныхъ дорогъ. Ясно, что нѣкоторыя дороги никуда болѣе не могутъ быть направлены, какъ только къ Москвѣ, напримѣръ: отъ Нижняго-Новгорода, отъ Коломны, отъ Ярославля. И къ какому бы иному пункту Россіи ни была нынѣ проведена желѣзная дорога отъ Риги, нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ необходимо будетъ провести другую линію въ прямомъ направленіи между Москвой и Ригой. Москва важное средоточіе Русской жизни и государственнаго управленія, по числу жителей второй городъ въ Россіи и первый по обширности торговли, заводской и фабричной промышленности, также и по количеству привозимыхъ сюда сухимъ путемъ сельскихъ произведеній; Рига же самый удобный портъ всей сѣверной половины Россіи и самый необходимый для сбыта русскихъ произведеній за границу: прямое соединеніе такихъ двухъ пунктовъ, рано или поздно, будетъ неизбѣжно. Не выгоднѣе ли съ самаго начала главную дорогу провести отъ Москвы чрезъ Динабургъ къ Ригѣ, для сокращенія же пути за границу орловскому или калужскому хлѣбу, провести отъ Тулы или отъ Орла къ какому-нибудь пункту Московско-Рижской дороги (напр. къ Бѣльской пристани) скромную боковую вѣтвь съ однимъ рядомъ рельсовъ?

Для всей русской хлѣбной торговли дорога черезъ Москву будетъ тоже полезнѣе и удобнѣе. Дорога отъ Саратова къ Москвѣ пойдетъ чрезъ хлѣбородныя губерніи, и нынѣ снабжающія Москву, особенная дорога къ Коломнѣ и далѣе будетъ уже ненужна. При проведеніи же линіи отъ Саратова чрезъ Орелъ для заграничнаго сбыта хлѣба, необходимо будетъ провести еще другую дорогу къ Москвѣ для внутренняго сбыта, который здѣсь весьма значителенъ. Въ Москвѣ конечно потребляется ежегодно болѣе двухъ милліоновъ четвертей раз-

наго хлѣба, кромѣ многихъ другихъ естественныхъ произведеній и матеріаловъ, которыхъ перевозка нынѣ такъ дорого обходится. Потребленіе въ Москвѣ болѣе отпуска изъ Риги за границу, не говоря уже о томъ, что еще многіе продукты идутъ въ С.-Петербургъ через Москву; поэтому странно было бы искать для Риги особенныхъ удобствъ подвоза, и отказать въ нихъ Москвѣ. Устраивать же двѣ почти параллельныя дороги—одну отъ Саратова къ Москвѣ, а другую оттуда же въ направленіи къ пристанямъ Балтійскаго моря чрезъ Орелъ,—нѣтъ пока надобности, потому что этихъ двойныхъ издержекъ легко избѣжать проведеніемъ линіи отъ Саратова къ Ригѣ чрезъ Москву: противъ орловскаго направленія будетъ всего верстъ 30 лишнихъ. Трудно устраивать обѣ означенныя дороги; если же проводить одну дорогу, то слѣдуетъ предпочесть ту, которая удобна какъ для внутренняго, такъ и для внѣшняго сбыта. Для послѣдняго, саратовскій хлѣбъ, при направленіи черезъ Москву, долженъ будетъ проѣхать не много лишнихъ верстъ; гораздо хуже заставить его через Орелъ дѣлать лишнихъ 300 верстъ въ направленіи къ Москвѣ, куда онъ будетъ отправляться въ болѣе значительныхъ количествахъ, нежели въ Ригу. Внутреннимъ рынкомъ, болѣе важнымъ, не слѣдуетъ жертвовать для незначительнаго прибавленія удобствъ внѣшнему рынку, не столь обширному. Къ тому же, въ Москвѣ самая торговля имѣетъ болѣе средствъ, есть много капиталистовъ, при посредствѣ которыхъ хлѣбъ пойдетъ изъ Саратовской и другихъ хлѣбородныхъ губерній въ Москву, а отъ нея и далѣе къ Ригѣ, если выгоднѣе сбытъ за границу. Особенное удобство было бы еще въ томъ, что прямая дорога отъ Москвы къ Ригѣ необходимо должна идти мимо Бѣльскихъ пристаней: если заграничныя цѣны не очень высоки, то Русскія произведенія пойдутъ отъ Москвы только до Бѣлаго, и оттуда дешевле будутъ переправлены въ Ригу на баркахъ: если же заграничное требованіе сильнѣе, то хлѣбъ большею частью пойдетъ по желѣзной дорогѣ прямо до Риги, и только весною часть его будетъ перегружаться на барки въ Бѣломъ для выгоды въ цѣнѣ перевозки. Для Саратовскаго хлѣба, при направленіи за границу черезъ Москву, лишнія 30 верстъ ничего не значатъ; за то онъ будетъ имѣть въ виду два большихъ рынка; хлѣбородныя губерніи—Пензенская, Тамбовская и Рязанская тоже получатъ удобства вѣрнаго сбыта. Орловская же и Курская губерніи будутъ имѣть уже сбытъ на сѣверъ, по желѣзной дорогѣ, въ Москву, или и прямо въ Ригу, при устройствѣ въ послѣдствіи боковой дороги отъ Орла или Тулы къ какому-нибудь пункту Московско-Рижской дороги. Слѣдовательно, сосредоточеніе всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ, не лишая выгоднаго сбыта Орловскую и Курскую губер-

ніи, доставитъ тѣ же удобства бо́льшему числу хлѣбородныхъ мѣстностей.—Наши дороги должны имѣть въ виду вообще перевозъ произведеній сельскаго хозяйства отъ производителей къ потребителямъ, а не назначаться для одного заграничнаго сбыта черезъ Ригу. Желѣзная дорога на западъ нужна для всей Россіи, а не для одной Орловской или Курской губерніи, и потому она должна идти не отъ Орла или Курска, а начинаться далѣе на востокѣ, отъ Саратова. Если же она пойдетъ отъ Саратова, то странно будетъ хлопотать о сокращеніи на 30 верстъ, тогда какъ такою незначительною прибавкою достигнутся многія другія важнѣйшія для Россіи цѣли; удовлетворятся потребности не одной губерніи, а большой части Россіи; доставятся удобства не для одного заграничнаго сбыта, но и для гораздо обширнѣйшаго внутренняго сбыта, съ соблюденіемъ всѣхъ выгодъ и сбыта внѣшняго. Таковы преимущества проведенія дороги черезъ центръ Россіи, Москву, передъ направленіемъ отъ Саратова на Орелъ, и оттуда къ Ригѣ. Другое же предположеніе, касательно проведенія дороги отъ Саратова къ Москвѣ, а отъ Орла къ Ригѣ, еще менѣе исполнимо. Не представляя выгоды сокращенія общаго протяженія, хотя бы и на 30 верстъ, оно лишитъ возможности хлѣбъ юговосточныхъ губерній отъ Москвы отправлять далѣе къ портамъ Балтійскаго моря.

Несмотря на затруднительность сообщеній по причинѣ неустройства дорогъ, и въ настоящее время есть торговое сообщеніе въ направленіи между Москвою и Бѣльскими пристанями. Такъ, на примѣръ, изъ Москвы туда идетъ сало, многіе матеріялы для фабричной и заводской промышленности и произведенія московскихъ фабрикъ и заводовъ; въ Москву изъ той стороны возится овесъ, корье для кожевенныхъ заводовъ коровье масло и многія другія произведенія сельскаго хозяйства. При новыхъ удобствахъ сообщенія, по проведеніи желѣзной дороги, торговыя сношенія и провозъ товаровъ сдѣлаются несравненно значительнѣе, особенно когда хлѣбная торговля приметъ это направленіе.

Вѣроятно, что проведеніе западной линіи отъ Москвы черезъ Бѣльскія пристани къ Ригѣ обойдется и дешевле другихъ. Во первыхъ, здѣсь избѣгнуты будутъ горы (около Смоленска и другихъ мѣстъ по Днѣпру) и большія рѣки, устройство мостовъ чрезъ которыя обходится дорого (южнѣе этого направленія Днѣпръ, сѣвернѣе Волга); во вторыхъ—на этомъ направленіи много лѣсовъ, вовсе не имѣющихъ цѣнности, а потому огромное количество брусьевъ, нужныхъ для устройства желѣзной дороги, заготовится дешевле; по окончаніи же дороги, дрова для поѣздовъ по ней будутъ обходиться весьма не дорого.

Предлагаемое авторомъ «Соображеній» содержаніе войскъ въ одной изъ внутреннихъ хлѣбородныхъ губерній будетъ столько же возможно и при избраніи Москвы узломъ желѣзныхъ дорогъ. Если содержать войска въ Орловской губерніи, какъ предлагаетъ авторъ, то перевозъ ихъ до Москвы, въ случаѣ необходимости направить къ Ригѣ, возьметъ только нѣсколько часовъ лишнихъ, что совершенно не важно; переправленіе же ихъ къ С.-Петербургу или къ Черному морю останется одинаково. Но можетъ-быть найдется другой пунктъ, представляющій еще болѣе удобствъ для дешеваго и центральнаго содержанія большой массы войскъ по направленію желѣзной дороги, напримѣръ, въ Тамбовской губерніи.

Что же касается до пристаней Смоленской губерніи и до интерессовъ ея жителей, то выгоды проведенія желѣзной дороги отъ Москвы къ Ригѣ неисчислимы. Пристани Бѣльская и Порѣчьская предохранятся отъ упадка, нисколько не мѣшая промышленности другихъ мѣстностей. На первый случай, самыя работы по устройству дороги дадутъ заработки бѣднѣйшимъ жителямъ и оживятъ промышленность. И это важная выгода. Изъ предыдущаго изложенія мы видѣли, что затруднительно прокормленіе смоленскихъ крестьянъ, для котораго часто бываютъ нужны пособія и пожертвованія правительства; оно привело владѣльцевъ и сословіе государственныхъ поселянъ къ большимъ долгамъ и къ недоимкамъ въ уплатѣ податей. Работы по устройству желѣзной дороги дадутъ средство прокормленія и уменьшатъ сумму долговъ и недоимокъ. Еще важнѣе будетъ вліяніе желѣзной дороги на дальнѣйшее развитіе промышленности. Неизмѣримые лѣса Смоленской губерніи получатъ цѣнность, и произведенія ихъ будутъ имѣть большой сбытъ къ Москвѣ и къ Ригѣ; дрова, не имѣющія сбыта, будутъ въ огромномъ количествѣ потребляться для движенія по дорогѣ и сохранятъ большія количества овса, теперь потребляемаго при перевозкѣ тяжестей лошадьми и имѣющаго значительную цѣнность въ Смоленской губерніи. Народонаселеніе найдетъ облегченіе своихъ нуждъ въ постоянныхъ заработкахъ, торгующее и промышленное сословіе сдѣлается многочисленнѣе и богаче, сельское хозяйство улучшится, и возрастетъ общее благосостояніе губерніи, весьма нуждающейся въ этомъ толчкѣ для сообщенія промышленности движенія впередъ. И все это достигается съ большими выгодами для всей Россіи, съ особенными удобствами для хлѣбной торговли, которая такимъ образомъ получитъ направленіе ко всѣмъ главнымъ пунктамъ сбыта; наконецъ сохранены будутъ удобства для административныхъ сообщеній и останется въ прежней силѣ обширная мануфактурная и заводская промышленность Москов-

ской губерніи. Значеніе Москвы и ея торговли еще поднимется, а не упадетъ, какъ было бы неминуемо при избраніи новаго центра для сообщеній и для новыхъ заводовъ въ обширнѣйшемъ размѣрѣ.

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что если есть какая-нибудь не замѣчаемая нами необходимость избрать не Москву, а какой-нибудь другой городъ пунктомъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ, то для сокращенія направленія съ востока на западъ, этотъ пунктъ долженъ бы быть не въ Орлѣ, а сѣвернѣе его — прямая линія отъ Саратова къ Ригѣ идетъ между Тамбовомъ и Моршанскомъ на Тулу и Калугу. При такомъ кратчайшемъ направленіи, эта линія прошла бы между Бѣлымъ и Порѣчьемъ, такъ что сохранилось бы значеніе обѣихъ пристаней. Тогда съ какого-нибудь пункта дороги, напримѣръ изъ Вязьмы, сельскія произведенія могли бы быть направляемы къ Зубцову, для отправленія водою въ С.-Петербургъ, или къ Бѣлому и Порѣчью, въ случаѣ удобства сплава въ Ригу. Для торговли весьма полезна возможность направить товары на разные рынки, по мѣрѣ требованія.

Нѣтъ сомнѣнія, что по окончаніи главной западной линіи, тотчасъ почувствуется необходимость провести боковыя линіи, сообразно съ потребными для торговли направленіями. Если западная линія будетъ проведена изъ Москвы на Динабургъ, то вскорѣ почувствуется необходимость боковой линіи отъ Тулы и Калуги въ Бѣлый, для доставленія туда произведеній мѣстности, которая и въ настоящее время гужомъ отвозитъ ихъ на эту пристань; на томъ же основаніи другая боковая линія пошла бы отъ Орла чрезъ Смоленскъ въ Порѣчье и Витебскъ. Такимъ образомъ пересѣченіе желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ, неизмѣняя естественнаго направленія торговыхъ путей, доставитъ болѣе удобствъ дальнѣйшему развитію общей системы желѣзныхъ дорогъ, необходимыхъ для торговли; Смоленская губернія, по своему географическому положенію, какъ лежащая въ средоточіи разныхъ торговыхъ направленій, неизбѣжно должна выиграть при такомъ расположеніи улучшенныхъ сообщеній, съ соблюденіемъ общей пользы всего государства (*).

(*) По написаніи этихъ строкъ, мы нашли въ Русскихъ газетахъ статью инженеръ-подполковника К. Марченко, перепечатанную изъ № 1 Журнала Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, 1856 года, «Соображенія о пользѣ устройства желѣзной дороги отъ Динабурга въ Курскую губернію.» Здѣсь предлагается дорогу отъ Динабурга вести чрезъ Лепель, Оршу и Трубчевскъ въ Курскую губернію. Эта дорога имѣетъ тѣ же самыя указанныя нами неудобства въ отношеніи къ общей системѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, но еще въ большей мѣрѣ; сельское же хозяйство и промышленность Смоленской губерніи она несомнѣнно должна привести въ большое затрудненіе.

Думаемъ, что отстаивая выгоды нашей страны, мы отстаиваемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выгоды всей Россіи, безъ увлеченія пристрастнымъ и одностороннимъ взглядомъ.

Если нашимъ предположеніямъ о проведеніи желѣзной дороги чрезъ Смоленскую губернію не суждено сбыться, то эта мѣстность останется удаленною отъ всѣхъ сухопутныхъ сообщеній; и единственнымъ для нея средствомъ выйдти изъ положенія, еще болѣе затруднительнаго, будетъ — обширное развитіе водяныхъ сообщеній посредствомъ соединенія различныхъ рѣчныхъ системъ хорошо устроенными каналами.

Мы видѣли, какъ благопріятно положеніе Смоленской губерніи для водяныхъ сообщеній. Въ самомъ дѣлѣ, различные притоки Волги находятся—Угра на югѣ, Вазуза, Гжать и Осуга на сѣверѣ губерніи, и верховья ихъ раздѣлены незначительнымъ пространствомъ; истоки Обши, по которой барки спускаются въ Ригу, отдѣлены не болѣе, какъ двумя или тремя верстами отъ мелкихъ притоковъ Волги, текущихъ на сѣверъ ко Ржеву и Зубцову; Днѣпръ выходитъ изъ тѣхъ же болотъ, откуда вытекаетъ Обша. Съ перваго взгляда бросается въ глаза легкость соединенія этихъ четырехъ водныхъ системъ: общая польза такого соединенія для развитія судоходства и для выгодъ Русской торговли несомнѣнна. Несмотря на то, донынѣ весьма мало сдѣлано для улучшенія судоходства въ названнымъ направленіи. —Разсмотримъ выгоды и неудобства каждой изъ названныхъ рѣчныхъ системъ, и возможность соединенія ихъ между собою.

Самая важная для Смоленской губерніи система Двины: на текущихъ въ нее рѣкахъ Обшѣ и Касплѣ находятся Бѣльская и Порѣчьская пристани, нынѣ имѣющія важное значеніе для всей русской торговли. Мы видѣли выше, что самая значительная для Рижской торговли пристань—Бѣльская; но и Порѣчьская безъ всякаго сравненія значительнѣе Витебской, находящейся на самой Двинѣ, ближе къ Ригѣ. Причина тому — близость къ плодороднымъ губерніямъ и существованіе для Бѣлаго и отчасти для Порѣчья общихъ перевалочныхъ пунктовъ со Ржевомъ и Зубцовымъ, отправляющими тѣ же продукты въ С.-Петербургъ. Трудность судоходства по Обшѣ и Касплѣ происходитъ отъ кратковременности весенняго полноводія, отъ находящихся на Касплѣ и Межѣ подводныхъ камней; по берегамъ Обши и Межи много пней, оставшихся отъ бывшихъ тамъ лѣсовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти рѣки, особенно Каспля при селеніи Храпунахъ, въ 40 верстахъ отъ Порѣчья, мелководны. По словамъ г. Соловьева, бывшій смоленскій губернаторъ И. В. Капнистъ предлагалъ устранить всѣ эти препятствія слѣдующими работами:

1) Касплю очистить отъ подводныхъ камней; 2) при селеніи Храпунахъ разчистить ея фарватеръ, заваливъ камнемъ другой рукавъ рѣки; 3) сдѣлать на ней же шлюзъ, чтобы судоходство могло продолжаться въ теченіи всего лѣта; 4) для Бѣльской пристани, онъ предлагалъ очистить русло Межи отъ подводныхъ камней и берега отъ древесныхъ пней. Если прибавить шлюзъ и для Бѣльской пристани, то при незначительности издержекъ на указанныя улучшенія, судоходство Бѣльской и Порѣчьской пристаней сдѣлалось бы несравненно удобнѣе и не ограничивалось бы однимъ весеннимъ сплавомъ, а продолжалось бы въ теченіи всего лѣтняго времени. Оно несравненно усилилось бы, особенно при улучшеніи сухопутныхъ путей для подвоза грузовъ къ пристанямъ: при этихъ условіяхъ сплавъ къ Ригѣ обходился бы дешевле, а районъ мѣстностей, доставляющихъ свои произведенія къ названнымъ пристанямъ, много бы разширился. Тогда была бы возможность продавать русскія произведенія въ Ригу и при низшихъ цѣнахъ.

Для бо́льшаго развитія сплава съ Бѣльскихъ пристаней къ Ригѣ, особенно полезно было бы соединеніе рѣки Обши съ притоками Волги. Даже мѣстныхъ крестьянъ поражаетъ незначительность пространства, раздѣляющаго воды этихъ двухъ системъ. При проѣздѣ проселкомъ изъ Сычевскаго въ Бѣльскій уѣздъ, везшій меня крестьянинъ, остановившись на одномъ мѣстѣ, самъ указалъ въ одной сторонѣ мѣстность, по которой протекаетъ начало рѣки Обши, а съ другой, ручей Поребренку, съ объясненіемъ, что по Обшѣ можно доплыть до *Риги* и *за море*, а что названный ручей течетъ черезъ Осугу въ Волгу, по которой можно дойдти до Твери и далѣе *въ Питеръ*, *и въ Нижній*, *и въ Астрахань*. При такомъ близкомъ разстояніи, полагаемъ, что возможно было бы соединить каналомъ эти двѣ системы, расширивъ, углубивъ и разчистивъ верхнія части Обши и притоковъ Волги. Кажется, что исполненіе этого не представитъ трудностей въ наше время, когда исполняются такія гагантскія предпріятія, какъ прорытіе Суэзскаго перешейка и другія. Низменное положеніе всей мѣстности облегчитъ работы. Такой каналъ соединилъ бы водянымъ сообщеніемъ Ржевъ съ Бѣлымъ, что̀ весьма важно: въ тѣ года, когда сильно требованіе хлѣба въ Бѣлый, низовые транспорты могли бы быть доставлены водою въ Бѣлый, а изъ Бѣлаго и въ Ригу. Въ нынѣшнемъ году, не только саннымъ путемъ, но и на колесахъ, по самымъ дурнымъ дорогамъ, шли транспорты низоваго хлѣба изо Ржева и Зубцова въ Бѣльскій, Сычевскій и Гжатскій уѣзды. Съ другой стороны, этимъ каналомъ открылось бы водяное сообщеніе Бѣльскаги уѣзда съ Николаевской желѣзной дорогой. Устройство шлюзовъ о

боковыхъ резервуаровъ могло бы сдѣлать Общу судоходною въ теченіе всего лѣта, что еще болѣе возвысило бы значеніе Бѣльской пристани и развило бы ея торговлю.

Не менѣе полезно было бы соединить притоки Волги—Вазузу или Гжать—съ притоками Угры, впадающей въ Оку. Ока и Угра орошаютъ ту мѣстность, откуда и теперь ежегодно привозятся на лошадяхъ большія массы сельскихъ произведеній къ Бѣльскимъ и Верхне-Волжскимъ пристанямъ. Самое незначительное разстояніе отдѣляетъ верховья притоковъ Вазузы отъ притоковъ Угры, и давно уже родилась мысль о соединеніи ихъ. Исполненіе этого проекта было бы тѣмъ необходимѣе, что процвѣтавшія прежде пристани рѣкъ Гжати и нижней части Вазузы приходятъ въ упадокъ по причинѣ обмеленія Гжати и нѣкоторыхъ препятствій для судоходства по ней. При упадкѣ гжатскихъ пристаней въ наше время, гужевая перевозка хлѣба сдѣлалась дальше, а слѣдовательно и дороже — до Зубцовскихъ пристаней на Волгѣ. Только незначительное число барокъ еще отправляется прямо со Гжати. Соединеніе котораго нибудь изъ притоковъ Угры, впадающей въ Оку, съ притоками Вазузы, текущей въ Волгу, сдѣлало бы гужевую перевозку вовсе не нужною: хлѣбъ могъ бы идти водою изъ Калужской губерніи до Зубцова, и оттуда до С.-Петербурга; а при предлагаемомъ нами соединительномъ каналѣ между Обшею и Осугою, онъ могъ бы также изъ Зубцова отправляться водою къ Бѣлому и въ Ригу. Уже давно существуетъ проэктъ соединить рѣку Ворь, впадающую въ Угру, съ верховьями Гжати, отъ которыхъ она отдѣлена весьма малымъ пространствомъ. Можетъ быть, что еще легче было бы соединить какой-нибудь изъ притоковъ Угры съ рѣкою Качнею, впадающею въ Вазузу. Преимущества послѣдняго соединенія состоятъ въ томъ, что это направленіе было бы короче; разстояніе же верховій Качни и притока ея Сежи отъ притоковъ Угры тоже незначительно.

Какъ дополненіе къ средствамъ развитія судоходства къ Зубцову, существовалъ еще проектъ устройства пристани въ городѣ Сычевкахъ, расположенномъ на самой Вазузѣ, впадающей въ Волгу. Несомнѣнно, что исполненіе этого предположенія послужило бы къ большому облегченію торговли. Городъ Сычевки сдѣлался центромъ значительной торговли сельскими произведеніями: весьма выгодно было бы имѣть возможность отправлять ихъ водою прямо въ Зубцовъ, безъ необходимости гужевой перевозки. Положеніе Сычевокъ выгоднѣе положенія Гжатска, а рѣка Вазуза много значительнѣе Гжати: поэтому, при устройствѣ въ первомъ городѣ пристани, прежняя гжатская торговля скоро развилась бы въ Сычевкахъ, но еще съ большею обшир-

ностью. Вся нынѣшняя гужевая перевозка товаровъ изъ Сычевокъ въ Тверь замѣнилась бы водянымъ сплавомъ. Замѣтимъ еще, что по сдѣланнымъ въ 1836 году инженернымъ начальствомъ изслѣдованіямъ, вся сумма издержекъ на покупку мѣльничнаго права у частныхъ владѣльцевъ и на разчистку фарватера Вазузы *составляетъ только сто семнадцать тысячь рублей ассигнаціями* (у г. Соловьева стр. 452), и проектъ все-таки не исполнился, хотя показанная сумма совершенно ничтожна въ сравненіи съ выгодами устройства новой пристани.

Кромѣ предлагаемаго нами соединенія Обши съ Осугой, и Угры съ Вазузой, весьма легко было бы провести соединительный каналъ отъ Обши къ верховьямъ Днѣпра. Обѣ рѣки берутъ начало изъ однихъ и тѣхъ же болотныхъ пространствъ, а потому потребный для ихъ соединенія каналъ имѣлъ бы небольшое протяженіе. Но отъ этого соединенія не предвидится много выгодъ для судоходства по Днѣпру и по Двинѣ, потому что Бѣльскій хлѣбъ никогда не можетъ идти къ Смоленску, а смоленскіе грузы гораздо ближе отправлять къ Порѣчьской пристани. Было бы также затрудненіе отъ множества мельницъ, устроенныхъ на верхнихъ частяхъ Днѣпра.

Весьма выгодно было бы соединить который-нибудь изъ притоковъ Угры съ Обшею; но это соединеніе возможно только чрезъ посредство Днѣпра, а потому оно гораздо сложнѣе и потребовало бы бо́льшихъ издержекъ, чѣмъ другіе предлагаемые каналы. Впрочемъ нѣкоторые притоки Угры весьма близки отъ верховій рѣки Вязьмы, впадающей въ Днѣпръ, верховья котораго легко было бы соединить съ верховьями Обши. При исполненіи этого предположенія, можно было бы водою еще прямѣе отправлять черезъ Бѣлый въ Ригу Калужскіе грузы, нынѣ перевозимые на лошадяхъ по дурнымъ дорогамъ до самой Бѣльской пристани.

Такъ какъ сельскіе продукты Смоленскаго и ближнихъ къ нему уѣздовъ сбываются преимущественно въ Порѣчье, то весьма полезно было бы соединить каналомъ рѣку Касплю съ которымъ-нибудь изъ притоковъ правой стороны Днѣпра; но Порѣчьская мѣстность намъ менѣе извѣстна, а потому мы не можемъ указать удобнѣйшія мѣста для проведенія канала въ этомъ направленіи.

Изъ сказаннаго нами о путяхъ сообщенія Смоленской губерніи видно, какъ счастливо положеніе ея въ этомъ отношеніи. Множество удобо и легко исполнимыхъ проектовъ представляется при одномъ взглядѣ на ея карту. Особенныя выгоды ея положенія состоятъ: 1) въ томъ, что здѣсь находится узелъ главныхъ рѣчныхъ системъ Россіи; 2) въ томъ, что она лежитъ на путяхъ сообщенія изъ южныхъ плодородныхъ губерній къ западнымъ, нуждающимся въ хлѣбѣ, а также къ

Ригѣ и С.-Петербургу, требующимъ тѣ же сельско-хозяйственные продукты еще въ большемъ количествѣ; и 3) въ томъ, что Смоленская губернія находится на пути отъ центра Россіи — Москвы — къ главному Балтійскому порту, Ригѣ. Но всѣми выгодами такого положенія Смоленская губернія далеко не воспользовалась, потому что со времени Петра Великаго ничего не сдѣлано для развитія средствъ нашей страны. Петръ Великій открылъ для нея пристани Порѣчьскую, Бѣльскую и Гжатскую; послѣ же того, ничего болѣе не устроено, несмотря на очевидныя удобства мѣстнаго положенія.

V.

Мы видѣли выше, что несмотря на выгодное положеніе, развитіе нашей мѣстности не идетъ впередъ. Народонаселеніе почти не увеличивается; сельское хозяйство въ дурномъ состояніи, и пространство воздѣлываемыхъ земель уменьшается; скотоводство недостаточно по причинѣ малаго количества луговъ и безпрестанныхъ падежей; города приходятъ въ упадокъ; сообразно съ общимъ обѣднѣніемъ страны, недоимки постоянно накопляются; заработковъ для народа мало; жители входятъ въ большіе долги и пользуются пособіями правительства для пополненія средствъ къ прокормленію, весьма затруднительному при часто повторяющихся неурожаяхъ. Ясно, что такъ не должно быть, если есть средства выйдти изъ затруднительнаго состоянія. Что же можно сдѣлать для улучшенія хозяйства, торговли и быта жителей? Изъ предыдущаго изложенія видно, что мы считаемъ особенно полезными слѣдующія мѣры.

Для улучшенія сельскаго хозяйства первою необходимою мѣрою мы полагаемъ временное уменьшеніе запашекъ, чтобы имѣть средство возстановить истощенное плодородіе почвы. При такомъ уменьшеніи пространства пахатной земли, будетъ возможность лучше удобрять оставшіяся поля, а вмѣстѣ съ тѣмъ запущенная подъ лугъ пашня дастъ средство прокормить большее число скота. Посѣвъ травъ по этимъ запускамъ еще болѣе увеличитъ массу кормовыхъ средствъ и улучшитъ состояніе почвы запущенныхъ пространствъ. При такихъ условіяхъ можно надѣяться на скорое возстановленіе плодородія оставшихся пахатныхъ земель, что также усилитъ скотоводство увеличеніемъ урожая соломы. По достиженіи этого результата, можно будетъ снова увеличивать запашку, но осторожно и постепенно. Не должно думать, чтобы на истощенной почвѣ уменьшеніе запашки уменьшило доходъ; сосредоточенныя на меньшемъ пространствѣ средства удобренія и воздѣлыванія дадутъ съ меньшихъ полей ту же массу зеренъ

и соломы, какая, при большемъ количествѣ труда, получалась съ бо́льшаго пространства полей. Будетъ еще та выгода, что безполезныя, производившіяся на истощенныхъ пространствахъ, полевыя работы сдѣлаются ненужными, и потому излишніе работники могутъ перейдти къ другимъ производительнымъ занятіямъ; на первый случай, они будутъ искать заработки въ отходныхъ промыслахъ, на Московскихъ и С.-Петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ, или займутся плотничными, каменными и другими работами. При дальнѣйшемъ развитіи промышленности Смоленской губерніи, они могутъ находить заработки и на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, которые должны со временемъ здѣсь устроиться.

Заведеніе достаточнаго числа фабрикъ и заводовъ будетъ вторымъ шагомъ къ развитію нашей мѣстности. Всѣ удобства для нихъ есть. Незначительность доходовъ отъ земледѣлія располагаетъ народонаселеніе къ другимъ промысламъ; низкая заработная плата и совершенный недостатокъ сбыта для топлива, при излишествѣ его во многихъ уѣздахъ, дадутъ средства значительно сократить издержки производства въ сравненіи съ другими мѣстностями; дешевизна строеваго лѣса, кирпича и извести, которой весьма много по теченію Днѣпра и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ, сократитъ издержки на построеніе зданій для промышленныхъ заведеній; много матеріяловъ готово на мѣстѣ по самымъ низкимъ цѣнамъ; наконецъ, при указанныхъ нами готовыхъ сообщеніяхъ съ С.-Петербургомъ и Ригою, и при удобствахъ устроить сообщенія съ Москвою и съ плодородными губерніями, — сбытъ фабричныхъ и заводскихъ произведеній легокъ во всѣ стороны. Для первоначальныхъ малыхъ производствъ будетъ достаточный сбытъ и на мѣстѣ.

Но чтобы сдѣлать возможными всѣ улучшенія, необходимо облегчить и усилить сбытъ сельско-хозяйственныхъ произведеній улучшеніемъ путей сообщенія. Теперь прежде всего должно заботиться не объ агрономическихъ усовершенствованіяхъ, которыя увеличили бы массу нашихъ произведеній, а объ устройствѣ удобнаго, вѣрнаго и выгоднаго сбыта, при которомъ агрономическія улучшенія явятся сами собою. Тогда явятся и капиталы и дѣятельность, и лучшія системы производствъ, и торговля, и разнообразныя отрасли промышленности, и общее благосостояніе. Но все это явится только при живительномъ дѣйствіи сбыта и капитала. Производительность не можетъ быть велика и всѣ опыты улучшеній будутъ напрасны, когда произведенія получаются только для удовлетворенія потребностей самихъ производителей; успѣхъ возможенъ только въ томъ производствѣ, котораго произведенія имѣютъ обширный сбытъ. Въ этомъ от-

ношеніи, для Смоленской губерніи всего желательнѣе была бы желѣзная дорога отъ Москвы къ Ригѣ чрезъ Бѣльскую пристань, или по крайней мѣрѣ отъ Калуги къ названной пристани. Въ такомъ случаѣ торговля сильно оживилась бы; сельскія произведенія, перевозимыя нынѣ лошадьми по самымъ дурнымъ дорогамъ отъ Калуги и отъ другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ къ Бѣлому и къ Зубцову, легко, быстро и дешево доставлялись бы на пристани Смоленской губерніи, которыхъ значительность и количество годоваго отпуска тотчасъ возвысились бы. Кромѣ того, желѣзная дорога была бы и въ другихъ отношеніяхъ благодѣяніемъ для мѣстныхъ жителей: она дала бы первую возможность удобныхъ сообщеній, дешеваго подвоза товаровъ и припасовъ, потребляемыхъ въ губерніи; она доставила бы сбытъ для лѣсныхъ матеріяловъ и для топлива, донынѣ не имѣющихъ никакой цѣнности; наконецъ, открылись бы заработки для сельскихъ жителей—при производствѣ самыхъ работъ, при ремонтѣ дороги, поставкѣ на нее всякихъ матеріяловъ и дровъ, и проч. Подвозъ къ станціямъ желѣзной дороги всякихъ сельскихъ произведеній, для отправленія ихъ въ Ригу или въ С.-Петербургъ, доставитъ также много занятій для сельскихъ жителей.

Почти наравнѣ съ предполагаемыми желѣзными дорогами могутъ быть полезны предлагаемые нами каналы для соединенія разныхъ рѣчныхъ системъ. Если возможно будетъ къ каналамъ прибавить устройство шлюзовъ и боковыхъ резервуаровъ, чтобы судоходство продолжалось въ теченіи всего лѣта, то понятно, какую пользу принесутъ указанные нами каналы для всей русской торговли. Хлѣбъ нижневолжскихъ пристаней водою будетъ доходить не только до С.-Петербурга, но и до Рижскаго порта; равнымъ образомъ Орловскій и Калужскій хлѣбъ можно будетъ изъ мѣстныхъ складочныхъ пунктовъ отправлять водою прямо въ С.-Петербургъ или Ригу, смотря по мѣрѣ требованія въ каждомъ изъ этихъ портовъ. Въ случаѣ неурожая въ Смоленской губерніи, произведенія хлѣбородныхъ губерній задешево привезутся на баркахъ въ разныя мѣста губерніи и не допустятъ чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ. Будетъ удобно также строить барки только въ лѣсистыхъ мѣстахъ и переправлять ихъ для судоходства въ безлѣсныя мѣста: такимъ образомъ откроется новый сбытъ для Бѣльскихъ и Порѣчьскихъ лѣсовъ и явятся новые капиталы, которые теперь безполезно гибнутъ. При соединеніи обширной системы канализаціи съ желѣзными дорогами, нельзя сдѣлать даже предположенія, до какой степени развитія могутъ дойдти хозяйство, промышленность и торговля всей губерніи. Сосредоточенныя въ нашей странѣ

новые промыслы, новые источники доходовъ, новые случаи для заработковъ и для прокормленія, удобнѣйшія средства для торговыхъ сообщеній и для обмѣна разнородныхъ произведеній сильно разовьютъ всѣ промыслы и сдѣлаютъ возможными всѣ агрономическія улучшенія; вмѣстѣ съ общественнымъ благосостояніемъ, и народонаселеніе должно скоро увеличиться; накопляющіеся капиталы оживятъ, оплодотворятъ дѣятельность всей мѣстности, и дадутъ возможность устроить фабрики и заводы, необходимые для доставленія занятій излишнему сельскому народонаселенію.

Для улучшенія состоянія сельскаго хозяйства и быта сельскихъ жителей весьма полезно было бы усилить сбытъ лѣса изъ тѣхъ мѣстъ, которыя страдаютъ отъ излишества онаго, между тѣмъ какъ близкія отъ нихъ мѣста терпятъ недостатокъ въ строевыхъ матеріялахъ и топливѣ. Предлагаемая г. Соловьевымъ разчистка покрытыхъ валежникомъ верховій Обши и Днѣпра, и рѣчекъ, впадающихъ въ нихъ, дала бы возможность сплавлять лѣсъ изъ такихъ мѣстъ, куда человѣкъ еще не заходилъ. Для той же цѣли есть проектъ соединенія Угры съ Днѣпромъ, чтобы лѣсъ Бѣльскаго уѣзда могъ имѣть сбытъ въ Юхновскій уѣздъ и въ Калужскую губернію.

Всѣ предполагаемыя нами улучшенія путей сообщенія принесутъ пользу, нетолько развитіемъ сельскаго хозяйства и промышленности, но и уменьшеніемъ натуральныхъ повинностей сельскихъ жителей; потому что хорошія дороги содержатся въ исправности наемными людьми, слѣдовательно безъ отягощенія народонаселенія. При нынѣшнемъ же порядкѣ вещей, всѣ матеріялы для исправленія дорогъ, доставляются безплатно отъ одного сельскаго народонаселенія, которое исполняетъ даромъ и всѣ работы земляныя, плотничныя и другія, для устройства и ремонта дорогъ, мостовъ и проч., иногда приходя для того за 100 верстъ въ рабочую пору. По соображеніямъ г. Соловьева, натуральныя повинности крестьянъ Смоленской губерніи простираются (стр. 213 и 218) на 376.525 р. сер. ежегодно. Если бы замѣнить натуральныя повинности сборомъ хотя меньшей суммы денегъ, и пополнять ее сборомъ также городскихъ жителей, которымъ улучшеніе путей сообщенія несомнѣнно принесло бы не менѣе пользы, чѣмъ сословію крестьянъ, то этотъ источникъ на первый случай доставилъ бы средства для производства части предполагаемыхъ работъ, по крайней мѣрѣ той части, которая необходима для одной Смоленской губерніи, не имѣя важности для общихъ государственныхъ интересовъ. Нѣкоторыя работы легко было бы исполнить на счетъ частныхъ капиталовъ, составленіемъ компаній на акціяхъ.

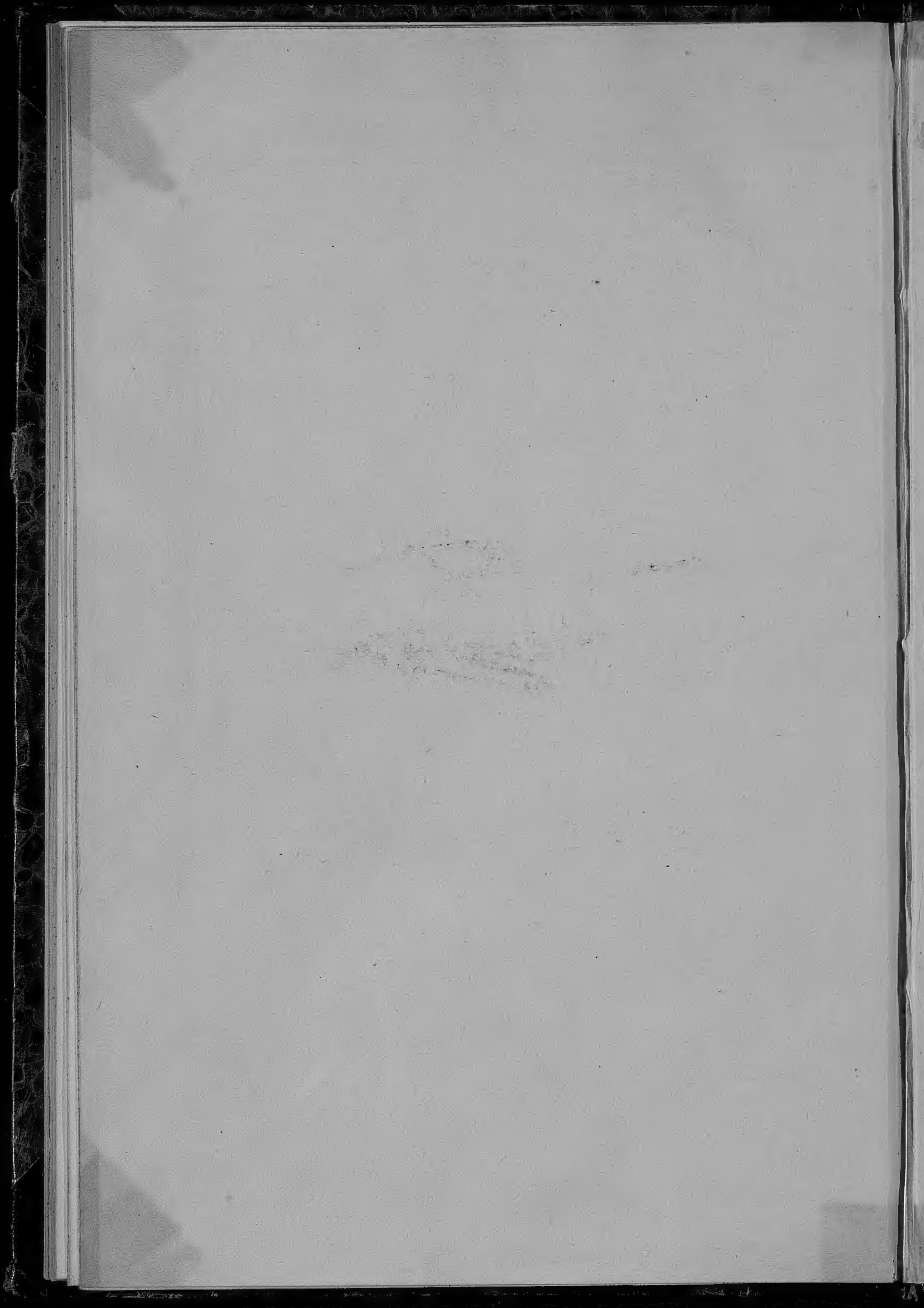
Несмотря на неблагопріятные выводы г. Соловьева о состояніи Смоленской губерніи и на дѣйствительно затруднительное въ настоящемъ времени положеніе ея жителей, — мы думаемъ, что, съ развитіемъ промышленныхъ силъ Россіи, Смоленской губерніи предстоитъ замѣчательное мѣсто въ общей производительности и промышленной дѣятельности нашего отечества. Но необходимое для того условіе—сдѣлать указанныя мѣстныя улучшенія. Частые неурожаи Смоленской губерніи зависятъ отъ бѣдности почвы и дурнаго состоянія сельскаго хозяйства. Въ губерніяхъ черноземныхъ, и при худшемъ состояніи его, не замѣтно постояннаго истощенія почвы; здѣсь же напротивъ все чаще и чаще повторяющіеся неурожаи указываютъ на уменьшеніе естественнаго плодородія земли, причемъ уменьшаются и средства къ поддержанію упадающаго сельскаго хозяйства. Поэтому Смоленская губернія съ одной стороны, по бѣдности почвы и по совершенному разстройству хозяйственнаго положенія, имѣетъ наиболѣе надобности въ улучшеніяхъ; а съ другой стороны, по географическому положенію своему, она представляетъ особенныя удобства для проведенія въ ней усовершенствованныхъ путей сообщенія.

Нельзя безъ уваженія смотрѣть на трудъ г. Соловьева, который съ знаніемъ дѣла воспользовался собранными имъ фактами и хорошо описалъ настоящее положеніе Смоленской губерніи, объяснивъ причины ея упадка. Онъ откровенно высказываетъ правду, какъ бы она ни была непріятна; и эта откровенность не можетъ не принести пользу наукѣ и дѣлу общественному. Выводы большею частью вѣрны и осторожны, а потому внушаютъ къ себѣ довѣріе. Если нѣкоторыя обстоятельства упущены изъ виду, то причина только не совершенное знакомство съ мѣстностью и съ нѣкоторыми особенностями нашего быта.

Къ сожалѣнію, двѣ приложенныя къ книгѣ карты Смоленской губерніи составлены не отчетливо, а потому почти безполезны. Какъ чиновникъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, г. Соловьевъ ограничился нанесеніемъ на карты только казенныхъ селеній. Не говоря о странности такой мысли при составленіи «Сельско-хозяйственной статистики» всей губерніи, замѣтимъ, что государственныя селенія, по малочисленности своей, не могутъ служить выраженіемъ характера цѣлыхъ мѣстностей, а потому карты г. Соловьева вовсе не представляютъ нагляднаго изображенія статистическихъ данныхъ о разныхъ мѣстностяхъ цѣлой губерніи. Еще непріятнѣе то, что положеніе даже казенныхъ селеній означено весьма невѣрно и небрежно; напримѣръ, село Воскресенское находится на большой дорогѣ изъ Сычевокъ въ Бѣлый, а у г. Соловьева оно показано далеко влѣвѣ отъ

этой дороги, подлѣ села Зилова; на той же большой дорогѣ, въ шести верстахъ отъ Сычевокъ, находится село Писково, означенное на картахъ г. Соловьева совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, правѣе даже Гжатско-Сычевской дороги, на берегу рѣки Качки, на мѣстѣ села Суботниковъ; Колоцкая слобода лежитъ на большой московской дорогѣ, у самой границы губерніи, а у г. Соловьева она показана вдали отъ дороги и отъ границы губерніи. Теченіе рѣкъ означено не точно. Такія невѣрности не должны бы допускаться, особенно въ спеціальной картѣ отдѣльной мѣстности.

С. Ивановъ.

1 IX 48

